

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»**

ШАРИПОВА МАВДУДА МАХМАДУЛОВНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ С ФЛОРОЙ И ФАУНОЙ В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И
ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель -
доктор филологических наук,
профессор Джамshedов Парвонахон

Душанбе - 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-12
ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ:	
Характеристика исследования фразеологии в сопоставительном аспекте.....	12-16
ГЛАВА I.	
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С НАЗВАНИЯМИ ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА В РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	17-20
1.1. Функционально-семантическая характеристика фразеологизмов с зоонимами и фитонимами.....	21-42
1.2. Компонентный состав фразеологического оборота как основа его образности.....	43-61
ГЛАВА II.	
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С НАИМЕНОВАНИЯМИ ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ	62-71
2.1. Структурно-семантический анализ ФЕ с фитонимами (ФФЕ).....	71-84
2.2. Структурно-семантический анализ ФЕ с зоонимами (ЗФЕ).....	84-85
2.2.1. Структурно-семантический анализ ФЕ с названиями диких животных.....	85-117
2.2.2. Структурно-семантический анализ ФЕ с названиями домашних животных и птиц.....	117-172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	173-176
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	177-204

Введение

Актуальность темы

Свойственная последнему двадцатилетию тенденция к слиянию языковых уровней дает возможность изучать вопрос фразеологической семантики в рамках внутренних отношений семантики, грамматики и прагматики, обеспечивающих потенциал комплексного функционально-семантического подхода к исследуемой области языковой деятельности. Независимо от исследованности фразеологических систем тех или иных языков, фразеология все еще остается постоянным объектом интереса лингвистов.

В данной работе представлено исследование фразеологии с флорой и фауной немецкого, русского и таджикского языков.

Актуальность темы также определяется значимостью фразеологии в формально-грамматическом, функционально-семантическом, а также лингвокультурном и лингвокогнитивном аспектах.

Высокий уровень значимости, указанный в научных работах В.П. Жукова, Ю.П. Солодуб, Н.Ф. Алефиренко, В.Н. Телия, Т.В. Козловой, Д.О. Добровольского и др., позволяет исследовать фразеологизм как механизм межуровневого взаимодействия в границах языковой системы и речевой деятельности. Знаковая реализация этого взаимодействия позволяет раскрыться богатому духовному миру языковой личности, усиливает национально ориентированную аксиосферу речевой культуры в языке. Данная причина делает важным детальное изучение огромного пласта фразеологических единиц (далее – ФЕ), объединяющихся в систему на основе семантически специфичного компонента – наименования животного или растения, как части функционально-семантического поля (ФСП) оценки [117, с.107-115].

Актуальность темы обуславливается также недостаточным числом исследований, которые содержат системное отображение оценочной семантики и функции ФЕ с компонентами - зоонимами и компонентами-

фитонимами в своем составе. Образный субстрат фразеологизмов, реализующий связи между человеческим и природным мирами, определяет актуальность обращения к взаимодействию таких основных областей научного знания, как естествознание и гуманитарные знания. Высокая степень употребительности и универсальности свойственна фразеологизмам с названиями животных и растений ввиду их активного использования в речи как образной характеристики человека, ситуации, события при оценочном потенциале.

Для лексического смысла зооморфизмов, семантических разновидностей зоонимов огромная роль предназначается коннотациям как обязательным элементам человеческого бытия. Коннотации как особые компоненты лексических значений слов, владеющие выражением эмоционально-оценочной информации об окружающей реальности мира, считаются воплощением национально-культурной специфики изучаемого фонда языка. Выявление коннотативных качеств ФЕ – это определение их собственных особенностей, их активного предназначения в языке.

Важно обозначить, что вопросы описания, бытования, функционирования языков остаются одними из самых актуальных в современной лингвистике. В настоящий момент нет синхронного описания немецкой, русской и таджикской языковой картины мира, осуществленного на должном научном уровне.

По причине лингвистических особенностей (специфики структуры, семантической ёмкости, эмоциональной окраски, национально-культурных особенностей) зооморфизмы являются богатым и интересным материалом для изучения вопросов отображения в языке жизни, людей.

Основной результат реальной, естественной категоризации мира, жизни, человека, его объектов – это образование в рамках структуры лексико-фразеологического значения слова, словосочетания, национально-культурных коннотаций, которые являются специфичными для любого

языка и выступают в качестве важных составляющих отражения жизни в языке.

Их исследование обладает большим значением для формирования антропоориентированных лингвострановедческих словарей языковых стереотипов, экспрессивной лексики и фразеологии, для сопоставительного изучения лексико-фразеологических систем различных языков.

С представленной точки зрения изучение зооморфизмов (фаунистической лексики и фразеологии) изучаемых языков, как то немецкий, русский и таджикский, в качестве коннотативов получает высокую **актуальность**.

Современный период развития лингвистики как науки показывает нам основное положение сравнительно-сопоставительного языкознания, которое содействует определению факторов сходства и различия в сфере родственных и неродственных языков в синхроническом аспекте.

На данный момент сопоставительные исследования проводятся в системе иностранных языков, что определяется увеличением числа и качества интернациональных связей, развитием каждого из языков, актуальной необходимостью подъема уровня обучения иностранным языкам в РТ.

Фразеология - это источник познания любого языка в качестве развивающейся системы, в котором отражается и бережно хранится многовековой навык трудового и культурного народа, обычаи, традиции, религиозные взгляды и т.п. Кроме современных языковых образований в ней отражены древнейшие реликты в виде словоформ, конструкций, выражений.

На данном уровне лингвистическое исследование помогает более глубокому изучению содержательной стороны языка, выявлению связей разноуровневых языковых пластов.

Фразеологическая единица - одна из самых интересных сторон фразеологии в области лингвистики, обладающая стержневым флористическим компонентом (отражающим мир растений) и фаунистическим (отражающим мир животных).

Характерной чертой зоонимов и фитонимов в немецком, русском и таджикском языках является высокая степень идиоматичности с наполнением номинативностью. Данный факт способствует тому, что подобные по денотативным значениям зоонимы и фитонимы в обозначенных языках отличаются образностью, например, как ассоциативные суждения о растениях и о животных в разных языках часто не совпадают. Не в большом количестве есть случаи совпадения. Они являются результатом единого восприятия мира, схожих культурных, национальных и исторических обычаев или восходят к общему для сопоставляемых языков источнику.

Осмысление фразеологии в качестве составляющей лексикона, имеющей номинативную значимость, выделяет возможность исследовать фразеологию в качестве области лингвистики, которая исследует комплексные символы языка.

Развитие исследований в сфере фразеологии создало значимые предпосылки для раскрытия и описания фразеосистемы всевозможных языков. Ключевой задачей лингвистического сравнения является выявление сходных и различающихся признаков исследуемых фактов языка. Факты совпадения ФЕ различных языков (как и неродственных), основаны на единстве образно-ассоциативных и логических процессов мышления разных этносов.

Всевозможные теоретические подходы к изучению представленного вопроса имеют значительные отличия. По этому вопросу нами было исследовано большое количество литературы на немецком, русском и таджикском языках и, поскольку на данный момент этот аспект не получил достаточно полного исследования в нашей республике, мы

считаем целесообразным рассмотреть детальнее анализ литературы в собственном переводе и интерпретации.

Проблему сопоставительного исследования фразеологизмов в современной лингвистике рассматривает данное диссертационное исследование.

Данное диссертационное исследование рассматривает актуальную в современной лингвистике проблему сопоставительного исследования фразеологизмов.

Объект исследования составили структура, семантика и функции фразеологических оборотов немецкого, таджикского и русского языков, в составе которых присутствуют компоненты-зоонимы и компоненты-фитонимы.

Фразеологические единицы, содержащие компоненты–зоонимы и компоненты-фитонимы, часто привлекали внимание известных лингвистов, в том числе В.В. Виноградова, Г.Д. Григорьева, Ф.И. Фахрутдинова, Н.Ф. Зайченко, Е.Р. Малафеева и др. Так, в классической работе А.М. Щербакова представлено сравнительно-историческое исследование материалов, которые относятся к названиям домашних и диких животных; в монографии З.Р. Садыковой дается описание зоонимической лексики татарского языка [147, с. 97-107].

На сегодняшний момент весь пласт фразеологизмов - зоонимов и фитонимов в рассматриваемых нами языках не подвергался особому исследованию в сопоставительном аспекте.

Научная новизна работы состоит в том, что в сопоставительном аспекте ФЕ трёх разносистемных, типологически не родственных языков, каковыми являются немецкий, русский и таджикский языки, исследуются впервые. Мы сделали попытку выявления универсального во фразеологии каждого из выбранных языков при помощи применения интегрально-дифференциального подхода и ряда иных способов, а также констатации

тех семантических областей во фразеологизмах с компонентом-зоонимом и компонентом-фитонимом, которые свойственны для каждого из языков.

Теоретическая ценность работы состоит в раскрытии определённых качеств, подтверждении системной организации языковой семантической категории фразеологизмов и в раскрытии определённых качеств ФЕ с зоокомпонентами в немецком, русском и таджикском языках, являющихся неродственными. Исследования фразеологических зоонимов даёт нам возможность внести определённый вклад в решение задач лексикологии, фразеологии и стилистики выбранных языков.

Практическая значимость работы заключается в возможности применении результатов представленного исследования для написания учебных пособий по курсу «Фразеология» и учебников, для составления фразеологических словарей, в лекционных курсах по лексикологии рассматриваемых языков, при написании дипломных бакалаврских и магистерских выпускных работ и курсовых. Материалы исследования возможно применить в целях глубокого изучения немецкого, русского и таджикского языков в вузах.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе синхронного сравнительно-типологического анализа фразеологических зоонимов и фитонимов трёх генетически связанных, но структурно отдалённых языков – немецкого, русского и таджикского – провести выявление различий в системе по отношению к содержанию и выражению их типологических сходств.

Из поставленной цели вытекает ряд исследовательских **задач**:

- выявление фразеологизмов с зоо- и фитокомпонентами с использованием единого исследовательского метода и единой лингвистической терминологии в немецком, русском и таджикском языках;
- выделение фразеологизмов с зоо- и фитокомпонентами в удобном для

- практического применения виде – в форме словарей фразеологических зоонимов и фитонимов на трёх языках и представление их описания;
- формулировка принципов составления тематического таджикско-немецко-русского словаря фразеологизмов с зоо- и фитокомпонентами;
 - выявление функционально-семантических и грамматических особенностей фразеологизмов с зоо- и фитокомпонентами;
 - систематизирование фразеологизмов с зоо- и фитокомпонентами (далее – ЗФЕ и ФФЕ) в качестве способа выражения оценочных значений в функционально-семантическом фоне оценки на его парадигматической и синтагматической оси;
 - выявление типов семантики фразеологизмов и семантической структуры фразеологизмов каждого типа семантики;
 - описание метафорической природы образования образа во фразеологизмах, которые восходят к образам животного и растительного мира;
 - демонстрация специфической оценочной природы фразеологизма, где связаны коннотативные и прагматические смыслы оценочного знака;
 - демонстрация национально-культурного и лингвокогнитивного контекста применения и формирования фразеологизмов в речевой деятельности.

Методы исследования

Для решения обозначенных задач в процессе использовались следующие методы: метод фразеологической идентификации, сравнительно-сопоставительный метод компонентного анализа, трансформационного анализа, описания и наблюдения, статистический, интегрально-разграничительный, логико-понятийный.

Работа написана на основе тщательного исследования и обобщения достижений российской, таджикской и зарубежной фразеологии. Нами она рассматривается в качестве продолжения серии изучения таджикской школы сравнительной фразеологии, где находит своё отражение в работах, которые посвящены сопоставительно-сравнительному анализу фразеологических оборотов таджикского языка с иностранными –

немецким, русским, английским, узбекским, татарским, болгарским и др.

Апробация работы.

Основные положения диссертации нашли своё отражение в ряде докладов, тезисов, статей, представленных на республиканских научных конференциях, состоявшихся в Российско-таджикском (славянском) университете (2017 - 2018 гг.); на традиционных научных конференциях «Апрельские чтения» в РТСУ (2017-2018 гг.); в выступлении на Международной научной конференции в Академии наук РТ (2018 г.); в выступлении на научной конференции в Таджикском национальном университете (2018 г.).

Материалы работы внедрены в учебный процесс и применяются в виде методических рекомендаций для студентов факультетов иностранных языков.

Богатство выразительных средств языка, являющееся общеизвестным фактом, – это показатель уровня его совершенства и степени его развития. Фразеологический фонд языка этноса – это живой и неиссякающий источник, обеспечивающий его насыщение новыми выразительными способами и возможностями, и придающий языку красочность черт национального характера.

Фразеология, будучи самостоятельным – «золотым» - разделом языкознания, вызывает особое внимание у ученых-лингвистов. Ей посвящены многие фундаментальные работы известных таджикских, российских и зарубежных исследователей, см. в частности: Смит Л.П. (1959); Амосова Н.Н. (1962); Шанский Н.М. (1963); Архангельский В.А. (1964); Телия В.Н. (1966, 1981, 1996); Бабкин А.М. (1970); Кунин А.В. (1970, 1971); Чернышева И.И. (1970); Молотков А.И. (1977); Жуков В.П. (1978, 1986); Умарходжаев М.И. (1979); Райхштейн А.Д. (1980); Флайшер В. (1982); Бургер Г. (1982); Зайченко Н.Ф. (1983); Гудавична А.И. (1984); Фахрутдинова Ф.И. (1987); Добровольский Д.О. (1988, 1995, 1997); Вотяк Б. (1992); Мардонова Д.М. (1997); Огданова И.И. (2000); Гафарова К.Т.

(2007) и многих других.

Источниками работы послужили материалы словарей: Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова, изд. 4-е, стер. - М.: Русский язык, 1986; 700 фразеологических оборотов русского языка / сост. Н.М. Шанский, Е.И. Быстрова, С. Салихов. - М.: Русский язык, 1982; Филицина В.П., Мокиенко В.Н. Русский фразеологический словарь (1999); Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок (1993); Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка» (1992); Бинович Л.Е. Немецко-русский фразеологический словарь (1956); Фразеологический словарь русского литературного языка / под ред. А.И. Федорова, 2001 (ФСФ); Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.Н. Тихонова, 2003; Этимологический словарь в 4-х томах М. Фасмера, 1973; Словарь образных выражений русского языка / под ред. В.Н. Телия, 1995; Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных Т.В. Козловой, 2001; Школьный фразеологический словарь В.П. Жукова, А.В. Жукова, 1994 (ФСЖ); Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник А.К. Бириха, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой, 2001 (СРФ); Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах В.И. Даля, 1989-1991; Петлеванный Г. П. 400 немецких рифмованных пословиц и поговорок (1966); Александров И. А., Николаев И.Л., Раупов С. - Луғати фразеологии русӣ-тоҷикӣ (1984); Graf A. E. 6000 deutsche und russische Sprichwörter; Фозилова М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (1963); Калонтарова Я.М. Таджикские пословицы и поговорки в сравнении с узбекскими, а также произведения художественной литературы таджикских, русских, немецких писателей и ряд других источников. Также для демонстрации употребления ФЕ активно использовались примеры из Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>), немецкоязычных и таджикоязычных СМИ и онлайн-изданий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Структура лексического значения зооморфизмов и фитоморфизмов представляет собой слияние коннотативного и денотативного макрокомпонентов, которые находятся одновременно и с одинаковой долей участвующих в номинации в нераздельной общности.

2. Национально-культурные особенности ЗФЕ и ФФЕ выявляются через соотнесение с источниками культурной интерпретации анализируемых единиц при помощи лингвокультурологического анализа.

3. ЗФЕ и ФФЕ обладают мифологическими, языковыми источниками культурной интерпретации. Функцию мотивационного фона для ЗФЕ и ФФЕ выполняет языковой источник.

Структура работы: Диссертация состоит из введения, 2-х глав, заключения, списка использованной литературы.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ: Характеристика исследования фразеологии в сопоставительном аспекте.

Важность сопоставительно-типологического анализа языков доступна и объяснима возможностями, предоставляемыми их сопоставительным исследованием в выявлении специфики функционирования системы любого языка и её отдельных элементов.

Объектом своего анализа сопоставительно-типологическое языкознание выбирает самые актуальные вопросы современной лингвистики.

Учёные разработали область проблем, что касается аспектов и методов реализации сопоставительно-типологического анализа, разработки универсальных методов выявления различных аспектов исследования единиц языка и определения его значения. Сопоставление схожего языкового явления в различных языках способствует выявлению его специфики, как с языковой, так и с речевой функциональной точки зрения.

В аспекте разработки общей теории фразеологии и раскрытия общих деталей рассматриваемых языков огромным значением обладает сравнительно-сопоставительное исследование фразеологической системы таких языков, как немецкий, русский и таджикский.

Ещё в начале XX в. заложили базовые основы фразеологии зарубежные учёные, в частности, основатель теории фразеологии – Шарль Балли [25].

Испанский лингвист Х. Касарес уделял существенное внимание той или иной стороне фразеологии следом за Ш. Балли. Мнение ученого в качестве одного из видов ФЕ об исследовании пословиц и поговорок, стоит изучения в процессе фразеологических исследовательских работах определенных языков.

Конкретизация вопроса стабильного слияния слов является большой заслугой известного лингвиста О. Есперсена. Исследовались устойчивые словосочетания также Е. Крейзингом, В. Боллом, В. Графом и другими зарубежными лингвистами. Как результаты глубокого научного исследования, их работы по фразеологии не расцениваются – только лишь разработки Ш. Балли и Х. Касареса обладают научной ценностью.

Академиком В.В. Виноградовым, положившим начало фразеологии в качестве лингвистической дисциплины, фразеология была выделена как лингвистическая дисциплина. В исследовании устойчивых сочетаний слов в русском языке множество вопросов общего характера были поставлены и разрешены этим ученым. После выхода в свет работ В.В. Виноградова фразеологические обороты превратились в предмет всестороннего исследования на структурном, грамматическом, семантическом, стилистическом уровнях.

На теоретической основе идей В.В. Виноградова современные ученые-лингвисты всех государств СНГ и дальнего зарубежья изучают фразеологию своих языков, продолжая исследования, начатые академиком.

Более обширное понимание взглядов В.В. Виноградова можно отыскать в работах таких фразеологов, как Б.А. Ларин и А.И. Ефимов. Например, Б.А. Лариным с точки зрения семантики осуществляется анализ фразем, обобщаются фразеологические процессы в семантическом аспекте.

С.И. Ожегов же, в противоположность А.И. Ефимову, считает фразеологизмами в малом значении лишь только ФЕ, которые считаются инструментами построения предложений.

А.И. Смирницкий сравнивает ФЕ и слова, при этом он выделяет их различительные и общие признаки, которые разъясняют их отличия на смысловом, функциональном и структурном уровнях.

Н.Н. Амосовой и А.В. Куниным выделяются (УС) устойчивые словосочетания, те, что составляют ядро фразеологии, в том числе словесные слияния, которые стоят между синтаксисом и фразеологией. Эти учёные внесли огромный вклад в разработку фразеологии. В 40-50-х гг. XX в. появляются теоретические изыскания в области фразеологии в рамках таджикского языкознания. На исследование таджикской фразеологии повлиял интенсивный рост количества работ по изучению русской фразеологии, что оказало влияние на характер исследований, максимально сблизило их с проблематикой фразеологии русского языка.

В работах известных таджикских лингвистов Д.Т. Таджиева, Н.М. Маъсуми, А. Мирзоева, Ш.Н. Ниязи проблемы фразеологии таджикского языка в первый раз превратились в предмет изучения. Языковую специфику культуры, традиций того или иного этноса отражает фразеология. Большое количество устойчивых словосочетаний содержит таджикский язык, так же часто применяемых в разговорной речи, как и в художественной литературе. Первая работа такого типа – это «Очерки» Н. М. Маъсуми, где учёный уделяет особое внимание роли фразеологических словосочетаний в составе художественного произведения.

В 60-90-х гг. возникают специальные изыскания по фразеологии. В данном плане представляют интерес исследования таких ученых, как М. Ф. Фазылов, Р. Гафаров, М. Юсупова, С. В. Хушенова, И. Хасанов, Х. Маджидов, К.Т. Гафарова.

Самое глубокое и обстоятельное рассмотрение получают проблемы фразеологии таджикского языка в исследованиях Х. Маджидова [110, с.82]. В 1982 году публикуется монография ученого «Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик», что стала высоким достижением таджикской лингвистики. Монография К.Т. Гафаровой в данной сфере имеет непосредственное отношение к нашей работе. Представленная работа включает широкий спектр сопоставляемых языковых фактов. Главная же специфика данного исследования – это систематизация специфических для каждого из сопоставляемых языков явлений и процессов. Такой анализ обладает большим научным значением, в первую очередь, для разработки общей теории фразеологии.

Огромный вклад в изучение персидской фразеологии внесли исследования таких ученых, как Л.С. Пейсигов и Ю.А. Рубинчик. Основными работами по фразеологии курдского языка стали труды Ю.Ю. Авалиани, И.А. Смирновой и М.У. Хамояна; также исследования М.И. Исаева заложили основы исследования фразеологии осетинского языка; труды С.В. Хушенова, А. Каримова и других ученых дали толчок к исследованию фразеологии памирских языков.

При всем богатстве исследований, учебных пособий, словарей фразеологической проблематике таджикского языка необходимы новые исследования, открытия, решения, например, по фразеологии памирских языков в сопоставлении с другими языками.

Работы академика В.В. Виноградова по фразеологии, основополагающие для изучения ФЕ, являются поворотным пунктом в изучении фразеологии в качестве науки.

Неоспоримым можно признать факт принятия навыка исследований ученого В.В. Виноградова другими учёными при работе с фразеологией различных языков.

Существует довольно много неразрешённых проблем в сфере фразеологии, ожидающих своих исследователей для поиска следующих ценных для этой сферы лингвистики открытий. Неглубокое и неполное освещение получил вопрос мотивированности употребления ФЕ в речи и при определенных речевых ситуациях.

ГЛАВА I. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С НАЗВАНИЯМИ ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА В РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Фразеологизмы – это знаки национальной культуры в языке, согласно утверждению В.Г. Гака, «одно из наиболее ярких проявлений национально-культурной специфики языка» [49, с. 22]. В аспекте этнолингвистики и лингвокультурологии изучение фразеологии позволяет выявить средства и способы проникновения культурных традиций и ценностей в язык [170, с.15].

По общему признанию, фразеологический состав языка является «наиболее самобытным его явлением» [148, с. 106-109] и предоставляет самый полезный материал для изучения оценочного фрагмента языковой картины мира, так как в нём происходит концептуализация не только знаний о наивной картине мира и всех типов связей субъекта с её фрагментами, но также некое программирование участия данных языковых сущностей наряду с их использованием в межпоколенной трансляции эталонов и стереотипов национальной культуры [169, с. 9].

Описание фразеологизма в современной русистике делает важными скорее его признаки, нежели его структуру и семантические и грамматические свойства. Данные признаки формируются при помощи человеческого фактора в языке - эмотивность, образность, оценочность, определяемые функционально-семантическими и структурно-семантическими характеристиками данной, одной из весьма специфичных языковых единиц: в ее случае фраземные знаки являются самостоятельными духовными ценностями. Как рычаги, они способствуют образности и увеличению скорости мышления [22, с. 8].

Вопрос объема фразеологии и ее места в системе языковых уровней определяется различным толкованием знаковой природы фразеологизма и признаков данной единицы, переживших в истории исследования

фразеологии расширение и сужение своего состава. Самый обширный перечень признаков, обусловленный ожиданием найти универсальные для всех типов фразеологизмов качества, мы обнаруживаем в трудах В.Л. Архангельского: по мнению ученого, **фразеологическая единица** – это имеющаяся в языке на этом этапе его исторического развития стабильная комбинация словесных символов: закрытая и целостная; воспроизводящаяся в речи его носителя; основанная на внутренней зависимости членов; включающая минимум две четко определенные лексических единицы, которые присутствуют в конкретной последовательности; структурированная грамматически по имеющимся либо имевшимся моделям словосочетаний или предложений; имеющая единое значение, разного уровня комбинаторности относительно значений сочетавшихся элементов, но неизменных относительно означаемого либо выражаемого [20, с. 91].

Основываясь на позиции П.А. Леканта, по которой только все немаловажные симптомы в целом могут показать четкое и широкое представление о единице фразеологии [Лекант, 2002: 258], будем понимать под данными симптомами **раздельнооформленность, устойчивость, нечленимость, образность, объем более одного слова.** [42, с.172].

Если хотя бы один из указанных признаков отсутствует, происходит исключение названной единицы из фразеологического состава языка. Обсуждение вопроса ресурса ФЕ характеризуется наличием двух подходов - широкого и узкого - в интерпретации ФЕ.

Нахождение в данном списке общих признаков, таких как воспроизводимость и структурная устойчивость, - и особых признаков, таких как «экспрессивная окрашенность» (В.Н. Телия) для идиом; аналитизм (согласно терминологии В.Н. Телия - аналитические коллокации) - для фразеологических сочетаний; образность и сентенциональность - для паремий; стилистическая окраска - для штампов дает возможность В.Н. Телия, автору монографической работы по

исследованию фразеологической системы русского языка, маркировать «ядро» и «периферию» данной организации, присвоив символы Фразеология 1, 2, 3, 4, 5, 6 ее сферам и дав описание их взаимодействия, переходных зон (к примеру, *змея подколотная*) [168, с. 59 – 77].

Узким подходом к фразеологии выделяется лишь класс идиом (фразеологических сращений и выражений) с особым вниманием к разделению слова и фразеологизма.

Соответственно указанному подходу степень семантической идентифицируемости становится критерием внутрисистемного разделения типов фразеологизмов на:

- эквиваленты слов, иначе говоря, **фразеологические сращения**, образующие синтаксически составные слова, которые выступают как части предложения или целые предложения, могут функционировать в рамках грамматических категорий в качестве целостных семантических единиц, однако не обладают полным параллелизмом между грамматическими и лексическими единицами их состава [37, с. 29];

- потенциальные эквиваленты слов, иначе говоря, **фразеологические единства**, которых отличает семантическая трудность структуры, потенциальная выводимость своего общего значения из семантической связи компонентов, потенциальная лексическая делимость и синтаксическая разложимость [39, с. 30-31];

Определяемое слово с определяющим нередко, по замечанию А.А. Шахматова, следует цели составить одно речение, при данном семантическая неразложимость словесной группы способствует её ослаблению, в том числе потере грамматической расчлененности.

Также надо отметить включение в состав фразеологизмов и многочисленных паремий русского языка пословично-поговорочных оборотов, которые Н.М. Шанский называет **фразеологическими выражениями** [194, с. 32].

Исследуемый материал представляет все виды фразеологических единиц, но неравномерными частями. Фразеологическими единствами является большая часть устойчивых выражений, чья семантика мотивируется значениями компонентов, из которых они составлены, и которые, например, восходят к образам флоры и фауны.

Меньшая часть нашего материала представлена сращениями, сочетаниями и выражениями:

Барашек в бумажке: *Думаю, что не обошлось здесь без барашка в бумажке, - сунули, должно быть, кому следует. (А. И. Куприн. С улицы-1904); Афера тут у меня одна сорвалась, да кое-кому нужно было сунуть барашка в бумажке, колеса смазать... (А. В. Амфитеатров. Питерские контрабандистки (из сборника «Бабы и дамы»);*

Телячий восторг: *Видно, на его выборе сказалось то, что я по младости, по глупости не умел скрыть телячий восторг перед его талантливостью. (Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание 1999-2000); Он тебя похвалил, вот ты и пришел в телячий восторг и теперь будешь рубить - знаю. (И. Е. Репин. Далекое близкое 1912-1917);*

Наблюдения лингвистов за взаимодействием фразеологизма и слова дают возможность отталкиваться от мысли о наличии в языке единой лексико-фразеологической системы, где фразеология является особым подразделом косвенных, составных наименований, для которых характерны собственные дифференциальные признаки» [154, с. 73].

В рассмотрении поставленного вопроса для исследования объекта данной работы мы отталкиваемся от позиции современной лингвистической науки о присущности фразеологизму, как и слову, эпидигматики, парадигматики и синтагматики. Фразеологизм обладает собственной спецификой, обусловленной особенным нравом номинации, его текстовой природой и адаптацией функции, характеризующей предикации [168, с. 9], тем, собственно, что «... фразеологический состав

языка не знает рамок - это скорее - безграничный разлив, вышедший за лексикологическое русло» [168, с. 55].

С позиции В.В. Виноградова, всё вышеупомянутое позволяет исследовать выбранный объект, и изучать фразеологический состав «на всем пространстве взаимодействия уровней языковой системы» [43].

1.1. Функционально-семантическая характеристика фразеологизмов с зоонимами и фитонимами

Вопросы семантики и функций фразеологизма имеют тесную связь со знаковой природой предоставленной единицы языка. Позиция «знака особого рода» (В.Н. Телия), который выделяется от лексических и синтаксических символов (незвизрая на номинативность и неоднословность), обоснована функцией фразеологизма, его предназначением. Фразеологизмы появляются не для номинации новых явлений (в этом они имеют отличие от терминологических сочетаний как *мягкий вагон, тормозная педаль* и т.п.), а в целях конкретизирования и образно-эмоциональной оценки вещей, явлений, состояний, качеств и признаков, уже имеющихся в языке... Данные обороты, таким образом, соответствуют экспрессивной функции языка...» [169, с.13].

Данная цель соотнесена с предназначением знака, который репрезентирует категорию оценки в русском языке. «Сложность лингвистической природы положительных и отрицательных оценок представляется необходимостью отразить в знаке три сущности - **объект**, которому приписывается ценностный признак, само понятие **ценности** - «идеал должного» («вечные», конкретно-исторические и личностные - духовные ценности), **говорящий - социум**, субъект оценки» [117, с. 67-68].

Информация об объективной реальности, с позиции В.Н. Телия, образует «тему» микротекста-фразеологизма.

Во фразеологических символах выделяется два вида информации: информация о мире (категориальная информация и таксономическая

информация (объекты реальности), и информация о ценности объектов этого мира, в чьей основе взгляд субъекта (рациональная оценка, точка зрения на ценность) или его душевное настроение (эмоциональная оценка).

Вслед за Е.И. Дибровой в данной работе мы считаем, что внутренняя форма ФЕ считается ее начальным денотативным значением, которое вытекает из суммы реальных значений слов-компонентов: волчий билет (ФЕ) - «отрицательная характеристика в документе» [150, с. 87].

При описании внутреннего содержания фразеологизмов, обладающего особенной семантической структурой, раскрывается различие между семантическими признаками. Например, словарное значение фразеологизма *стреляный воробей* – «бывалый, опытный человек». В представленном толковании семантически основной признак указывается с помощью имени прилагательного - *опытный* - «обладающий совокупностью знаний и практически усвоенных навыков, умений, активно их использующий» [150, с. 458], показан признак - способности человека, с характеристикой данных способностей в качестве положительных (активный, практический). Интегральный признак показывается посредством обобщающего имени *человек*, легко входящего в толкования многих именных фразеологизмов - *хитрый лис, агнец божий, мокрая курица, божий одуванчик, крепкий орешек, выжатый лимон* и др., в случаях, когда для смысла фразеологизма типичной считается сема одушевленности.

Большой частью в сопоставлении со словами, фразеологические единицы имеют связь с квалификативно-оценочным методом отражения реальности и способствуют пополнению и расширению стилистических средств, чтобы выразить в языке экспрессивное и эмоциональное воздействие [34, с. 9]. Этим отличается фразеологическая семантика - детализирующим и оценочным характером, что предоставляет фразеологической единице в рамках номинативного процесса «особое

место по сравнению со словами, имеющими то же денотативное значение» [171, с. 140].

О качестве базы фразеологического значения см. противоположную точку зрения [Жуков 1986:159].

В сравнении со словами, фразеологические единицы имеют связь большей частью с квалификативно-оценочным способом отображения действительности и способствуют пополнению и расширению стилистических средств, чтобы выразить в языке экспрессивное и эмоциональное воздействие [Бондаренко 1979:9]. Фразеологическая семантика потому отличается детализирующим и оценочным характером, что предоставляет фразеологической единице в рамках номинативного процесса «особое место по сравнению со словами, имеющими то же денотативное значение» [Телия В.Н. 1977: 140].

Языковедческие исследования дают возможность распределить ФЕ на две большие части по способу формирования образности.

Первая группа включает фразеологизмы, чья семантика основывается на **переосмыслении свободных словосочетаний**.

Во второй группе находятся фразеологизмы, чья семантика отображает **несовместимость компонентов**.

Рассмотрим ФЕ, чье значение является переосмыслением свободного словосочетания слов: ср.: *первая ласточка* в данных предложениях:

1) *Первые ласточки* уже бесшумно чертили розовый с синими цветами закат. (Сергей Бабаян. Ротмистр Неженцев -1995-1996);

2) 25 марта прилетели *первые ласточки*, малиновки, дрозды; в полях кочевали тучами скворцы. (В. Лихоносов. Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж. Ч. 3-4 -1983);

и в следующих примерах:

1) *Первые ласточки* новой экономической политики вили *первые гнездышки* под стеклянными сводами крытых рынков, которая не носила еще в ту пору клички «нэп» (В. П. Катаев. Бездельник Эдуард - 1920);

2) В Севастополь последние дни начали прибывать в Мекку и Медину на поклонение сетым. местам ходоки-мусульмане - **первые ласточки** предстоящего осеннего движения мусульман-паломников (Вести (1913.07.01) // «Южные ведомости», - 1913).

Одно из значений ФЕ «первые ласточки» - «самый первый в ряду последовавших за ним» (обычно с положительной оценкой) основано на стереотипном представлении о ласточке как первой вестнице весны. Другими словами, богатый импликационал слова-зоонима формирует базу для метафорического переосмысления свободного словосочетания во фразеологическое с оценочной коннотацией, которая основана на семе: *первый* - «это хорошо, достойно», усиливающейся при помощи семантики однородного определения. Следующие примеры показывают усиление оценочной семантики не только посредством предикатной позиции фразеологизма, но и постановкой его в один ряд с зоонимом, что развивает иронический контекст использования. Речевые коннотации тут как бы противодействуют с языковой положительной семантикой оборота. См. пример с использованием фразеологического оборота *загнанная крыса*:

Боря метался, как загнанная крыса, делая вид, что различивает форменные ботинки, Гольцман водрузил фуражку на седые кудри, а мог бы подстричься, ведь знал, и странно вырос, выпрямился и вдруг взглянул в меня пустым, сильным взглядом - вот таким он был, такими они были, майоры госбезопасности... (Александр Терехов. Каменный мост, 1997-2008).

Такие отношения характерны для оборотов:

Как стадо баранов: Мы, как бараны, трудимся для хлеба и для водки, а пошлют нас, как стадо баранов, воевать в Сирию или в Венгрию, так мы и пойдём, будем резать, и кричать «ура», пока нас не зарежут!» (Венедикт Ерофеев. Записки психопата, 1956-1957);

*Волчье логово: Ты набрасаешь текст, а я еще покопаюсь в архиве. Это же **волчье логово!** Тут выкармливают двойников, которые могут изменить Россию! (Марианна Баконина. Школа двойников, - 2000);*

*Работать как вол: Он должен **работать, как вол**, и не гнаться за славой! (К. Г. Паустовский. Книга о жизни. Далекые годы- 1946);*

*Журавль в небе: Получал нищенское жалованье, снимал дешевую комнатуху и подумывал о том, чтобы остаться здесь совсем, рассудив, что лучше синица в руках, чем **журавль в небе**. (Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание ,1999-2000);*

*Жук навозный: Но вот что ему, Михаилу, поперек горла Егоршина спесь. Ты, мол, **жук навозный**, червь. Ты, дескать, рылом в землю зарылся, света белого не видишь, а я где, засучивши рукава? (Федор Абрамов. Две зимы и три лета -1968);*

*Убить двух зайцев: Ольга, прекратив общение дочери с теткой, решила **убить двух зайцев** - наказать Вету и дать понять Наташе, что на ней свет клином не сошелся. (Маша Трауб. Ласточ...ка -2012);*

*Дойная корова: А для семьи он - **дойная корова**. Жил на стипендию; когда учился в академии, все деньги - в семью, а сам носил сапоги со шпорами, на обыкновенные денег не хватало. (Александр Терехов. Каменный мост ,1997-2008);*

*Тянуть кота за хвост: - Так быстро? - А чего **тянуть кота за хвост**. Раз-раз - и готово! (В. П. Катаев. Дорогой, милый дедушка, -1965);*

*Конский хвост: И косился на сестрицу, ожидая, что вот сейчас она затянет свою блестящую рыжину в скучный **конский хвост**. (Дарья Симонова. Сорванная слива - 2002);*

*Черная кошка пробежала: Теперь между дамочками **черная кошка пробежала**. Окончательно не расплевались, но прежней дружбы нет. (Татьяна Моспан. Подиум, - 2000);*

Коршуном налететь: Если преподаватель хотя бы на миг перестанет выглядеть добрым волшебником - равнодушно отвернется к

окну, уткнется в классный журнал или вздумает **коршуном налететь** на ребенка, который чересчур расслабился, - все рухнет. (Мария Пупшева. Счастливики с 1-ый по 11-ый класс (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.06.13);

Старая лиса: Ибо **старая лиса** Лансдорф не поверил бы ни в какой иной патриотизм, кроме карьеристского, служебного рвеня. (Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга первая, -1968);

Работать как лошадь: Нахрапится, ковшик воды выпьет и пошел **работать, как лошадь** - целый день... (А. Н. Толстой. Петр Первый. Книга вторая, -1933);

Рабочая лошадь: Кто-то ведь должен и воз везти. Я, знаете, **рабочая лошадь**. Лецкий вздохнул (Леонид Зорин. Глас народа (2007-2008) // «Знамя», -2008);

Как муху убить: Для начала - женится на богатой, это ему легко, как **муху убить**. (Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 4, -1928-1935);

Осиное гнездо: В апреле Киль превратился в **осиное гнездо:** тысячи гитлеровских заправил скопились в порту, ожидая эвакуации. (И. Быховский, Г. Мишкевич. На пути бегства // «Вокруг света», - 1990);

Редкая птица: «Летчик-инструктор - **редкая птица**, - говорят в авиации. (Феликс Чуев. Ильюшин, -1998);

Распускать хвост: Он не в том возрасте, чтобы **распускать хвост** перед каждой красоткой. (Дмитрий Каралис. Роман с героиней // «Звезда», -2001);

Красный как рак: Стою **красный как рак**, непривычно такое внимание (хотя, чего там, лестно). (Алексей Буданов. Паттайа для белого человека // «Пятое измерение», - 2003);

Зелен виноград: Богатство - не презренно, конечно, так говорят только те, кто не умеет понять, откуда деньги берутся: утешаются по

старому принципу - **зелен виноград**. (Михаил Чулаки. Примус // «Звезда», - 2002);

*Виться вьюном: Среди толпы **вьюном** вился Яков Зарубин, вот он подбежал к Мельникову и, дёргая его за рукав, начал что-то говорить, кивая головой на вагон. (Максим Горький. Жизнь ненужного человека,- 1908);*

*Горохом сыпаться: Неспешно ползущий впереди "Зилон" вдруг резко дал влево, а из его кузова **горохом** посыпались крепкие парни в камуфляже. (Герой - новый тюремщик (2003) // «Криминальная хроника», - 2003.07.2);*

*Как на дрожжах: И хотя их учение чуждо религиозному мировоззрению дагестанских мусульман-суннитов, община «чистых мусульман» росла **как на дрожжах**. (Геннадий Трошев. Моя война , 2000-2001);*

*Дрожать как осиновый лист: Представившаяся ему картина разрушения в такой привела его страх, что он начал **дрожать как осиновый лист**. (К. П. Масальский. Черный ящик,-1833);*

*Горькая редька: Народ недоуменно смотрел в небо или попросту просил пойти туда, куда часто отсылают тех, кто надоел хуже **горькой редьки**. (Юрий Никулин. Доходное место (2013.03.29) // «Новгородские ведомости», - 2013);*

*Тепличное растение: Надо же понять, что демократию, законность, чувство уважения к праву надо бережно воспитывать годами, как нежное **тепличное растение**. (М. А. Алданов. Бегство,-1930);*

*Фиговый листок: И все же идея о маленьком человеке - этот **фиговый листок**, которым мы прикрываем на людях срам своей трусости, - не сдается без боя. (В. Ф. Турчин. Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции,-1970);*

*Поджимать хвост: Через год он вернулся домой, виновато **поджав хвост**, но его и на порог не пустили. (Анатолий Ким. Белка,-1984);*

Схватить за хвост: Кроме того, получила подтверждение «американская мечта» президентом может стать каждый, надо только суметь «сделать себя» и схватить удачу за хвост. (Ю. Носов. Из «вице» — в президенты // «Наука и жизнь», - 2007);

*Поднимать хвост: В другой раз неповадно будет **поднимать хвост** на власть. (Александр Савельев. Аркан для букмекера, - 2000);*

*Прятать голову под крыло: Стыдно, господа! Довольно **прятать голову под крыло!** Каких вам еще доказательств?! (Вера Белоусова. По субботам не стреляю, -2000);*

*Лететь на крыльях: Нужно преодолеть земную косность власти: нужно **лететь на крыльях** религии. (Андрей Белый. Брюсов 1908 (рус.));*

Немецкие примеры: *Hahn im Korb: Wer den Menschen am schädlichsten zu sein befunden wird, soll nach unserem alten Gebrauch und Herkommen auch der vornehmste **Hahn im Korb sein.**“ (Dudenredaktion (Herausgeber): Duden, Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. In: Der Duden in zwölf Bänden. 3. Auflage. Band 7, Dudenverlag, Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich- 2001);*

*alter Kauz: „Ich schätze mich selbst als einen **alten Kauz sein**“, erzählte sie der Zeitschrift ,Total Film (<http://www.klatsch-tratsch.de/2011/05/28/gossip-girl-blake-lively-lebt-wie-ein-alter-kauz/78653>);*

*guter Kauz: Er ist sonst ein **guter Kauz**, aber etwas roh, und dabei ein Todfeind des Königs von Schweden (Heinrich Zschokke);*

*reicher Kauz: Scheidemann soll ebenfalls ein **reicher Kauz sein** (<http://www.e-archiv.li/print/46379.pdf?t=635898726468296753>);*

*kleine Fische: Wie war's? fragte ich, und Vater sagte: **Kleine Fische!** Aber was wollte er von dir? fragte ich weiter. (P. Schallück. Engelbert Reineke); "Und auch sonst keine Besonderheit?" wollte Tantau wissen. - "Nur **kleine Fische**", sagte Meister Brahmvogel. (H. H. Kirst. Kameraden) (нем);*

Таджикские примеры: *гурги борондида:* - *Аз чашмони бозингараи маълум буд, ки ин духтар худро бечораву ҷабрдида нишон медиҳад, дар асл гурги борондида аст.* (<http://gazeta.tj/2012/09/20/page/6/>);

- *бедонаи тезҷангу ханҷарнулро* : - *Агар ӯ ҳамон бедонаи тезҷангу ханҷарнулро ба даст оварда ба Тӯра пешкаш кунад, чӣ мешуда бошад?* (С.Улугзода, ҷ.1, “Асарҳои мунтахаб”);

- *каждуми таги бўрё:* *Агар лозим шавад , рӯбоҳ мешавам,... мор мешавам,* ***каждуми таги бўрё мешавам*** (Ҷ.Иқромӣ. “Шодӣ”- Сталинобод,-1954 С.- 138.)

хари касеро иш, пишаки касеро ништ гуфтан: *Ману ту чӣ кор кардем ?* ***“хари киро иш!. Пишаки киро ништ! Ва саги киро тур гуфтем!”*** . (С.Айнӣ. –Дохунда . Душанбе, : Ирфон, 1980)

Необходимо подчеркнуть, что в аналогичных ФЕ коннотативными и денотативными элементами выступают весь фразеологический комплекс, так как внутренняя форма фраземы представлена не отдельными словами, а целостными представлениями о первичной ситуации, которая выражена свободно синтаксическим генотипом ФЕ» [Алефиренко 1990: 61].

Языковедческие исследования демонстрируют, что свойства образности присущи, в первую очередь, фразеологизмам с **логически несовместимыми компонентами**, которые реализуются зоонимами и фитонимами:

Как корове седло: Третий, флиртуя с официанткой, без конца поправлял узел галстука, сидевшего на нем, как на **корове седло**. (Михаил Гиголашвили. Чертово колесо - 2007);

Как рыбе зонтик: - *Нужна тебе эта аспирантура, как рыбе зонтик.* (Влада Валеева. Скорая помощь-2002);

Делать из мухи слона: Конечно, это не совсем так, раздутие **из мухи слона** свойственно даже ученым. (Михаил Георгиади. Ваш незванный хозяин // «Знание - сила»,- 2006);

*Бред сивой кобылы: - **Бред сивой кобылы**, - пробормотало существо с растёгнутым воротом гимнастёрки. (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 - 1960);*

*Вертеть вола: Потом он обернулся к Орлову и спросил: - Ну, как? Будешь **вертеть вола** дальше?.. - Надоело. (И. Меттер. Алексей Иваныч - 1979);*

*В кармане вошь на аркане: - Нечего этих пролетарьев объедать, у них самих **в кармане - вошь на аркане**. (Виктор Астафьев. Последний поклон- 1968-1991);*

*Пришей кобыле хвост: - Он же учитель, а не так, не **пришей кобыле хвост**... (Алексей Иванов. "Географ глобус пропил - 2002);*

*На кривой козе: Агнию, судя по ее виду, **на кривой козе** не объедешь, вот он и начал с Алены... (Вера Белоусова. По субботам не стреляю-2000);*

*Кот заплакал: Такие мелкие суммы, как у вас, мне совершенно невыгодно проверять, но Катя попросила: «Придет от меня человек, денег у него **кот заплакал**, тебе невыгодно, но очень прошу, проверь валюту». (Дарья Донцова. Доллары царя Гороха- 2004);*

*Как курица лапой: А так - царепал, левша, **как курица лапой**, иногда с промежутками в несколько недель всякую всячину - что Бог на душу положит. (Сергей Гандлевский. НРЗБ. // «Знамя», - 2002);*

*Курам на смех: Три копейки? **Курам на смех**. Ты прикидывала, как жить-то тогда будем? (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001);*

*Врет как сивый мерин: Сами посмотрите: комсомола давно нет, а газета называется «Московский комсомолец»; Советы отменили, а газета называется «Советский спорт», и, наконец, газета, которая всю жизнь **врет, как сивый мерин**, почему-то называется «Правда». (Аркадий Хайт. Монологи, миниатюры, воспоминания, 1991-2000);*

*Кошки скребут на душе: Он видел, что у Пантелеича **кошки скребут на душе**, и со своей стороны пытался отвлечь его от гнетущих раздумий (Сергей Романов. Парламент – 2000);*

*Птичье молоко: Между прочим, частная. Ради нас владелец **птичье молоко** выставит. Так что спускайся сюда часиков в девять. (Павел Сиркес. Труба исхода ,1990-1999);*

*Жареный петух клюнул кого: Потом и Мустафу **жареный петух** клюнул, пришлось ему срочно уезжать, дом продавать за бесценок. (Анатолий Найман. Славный конец бесславных поколений- 1994);*

*Бред собачий: - Хочу снять фильм, чтобы и ковбои, и сэнсеи, и метания ножей, и муэдзины - и все на Апшероне! Такой... **бред собачий**, но логичный! И получилось, в общем-то. (Андрей Измайлов. Трюкач,- 2001);*

*Свинья в ермолке: Я такой же мерзавец и **свинья в ермолке**, как и все. (А. П. Чехов. Иванов, -1887);*

*На свинье не объедешь что: Аль и в самом деле бабьего вранья **на свинье не объедешь?**.. (П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая, 1871-1874);*

*Кислая шерсть: И, обратясь к конвойному, молодецки бросил: - Ну, идем, что ли, **кислая шерсть**. Да ружье крепче держи - отыму! (Л. Н. Андреев. Рассказ о семи повешенных -1908);*

*Дубовая голова: - Сколько я тебя, **дубовая голова**, учил, как надобно молиться а ты всё своё бормочешь, еретица! (Максим Горький. Детство, 1913-1914);*

*Голова еловая: - Ты все-таки думай, что говоришь, **голова еловая**. (Федор Абрамов. Две зимы и три лета -1968);*

Таджикские примеры:

*Монанди сагу гурба зиндагӣ кардан: Аввал, он ки судхӯр бо судхӯр дӯст намешаванд, онҳо **монанди сагу гурба** ҳамеша бо якдигар душман мебошанд (С.Айни. “Марги судхӯр” -Душанбе 1980.);*

Ин тирончакро чунон боб кунам, ки шавҳараи кати мисли сагу гурба рӯинодид шавад. (А.Деҳотӣ.- Куллиёт. Ҷилди II – Душанбе 96 с.).

Зебӣ ба гапи Дилбар хандида гуфт: Дар бораи ин коргурезон гапат ҳам дуруст аст. Сифати онҳо ҳамин: “Ба хӯрдан чун наҳанг, ба кор кардан чун бузи ланг”. (Ҷ. Иқромӣ. - Сталинобод, 1954. - С.89,92.)

дарахт бе реша намесабад: Зан мисли дарахт аст, бе реша намесабад, пас барои нигохубини хуб эҳтиёс, дорад (А.Ҳомидӣ, “Машъали ҷовидон”, Шарқи сурх);

Немецкие примеры: *das ist für die Katze: Ist Scratching für die Katze?* (<http://www.sportunterricht.de/lksport/stretchingch.html>);

es ist nur ein Katzensprung: Von Goa nach Moskau ist's nur ein Katzensprung (<http://www.sueddeutsche.de/kultur/kino-von-go-a-nach-moskau-ists-nur-ein-katzensprung-1.438789>);

den Schafpelz umhängen: „Die Männer sind alle zum Untergange unsers Geschlechts verschworen, und wenn diese Wölfe gar den Schafspelz umhängen, ist ihnen doppelt nicht zu trauen (Wiener-Moden-Zeitung und Zeitschrift für Kunst schöne Literatur und Theater);

Fertig ist die Laube: So, nun noch die beiden Schrauben angezogen und fertig ist die Laube! (*Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext*),

Eine harte Nuss: Escherich schwieg, beide schwiegen sich ziemlich lange, wobei sie gedankenlos auf die Karte mit den roten Fähnchen starrten. Dann sagte Prall: "Eine harte Nuss, Escherich. Hart für uns beide." (H. Fallada. Jeder stribt für sich allein); Ich warf die Türen krachend ins Schloss und rüttelte an den Griffen. "Nichts ausgeleiert. Fest wie die Steuer. Probieren Sie selbst." Blumenthal probierte nicht. Er fand es selbstverständlich. Eine verflucht harte Nuss.(E. M. Remarque. Drei Kameraden); "Ärgern Sie sich nicht, lieber Genosse. Eine harte Nuss, sage ich Ihnen. Ich habe mir noch einmal seine Kaderunterlagen betrachtet."(E. Neutsch. Spur der Steine).

Отрицательные оценки в немецком и таджикском языках совпадают по семантике.

Рассмотрим пример на таджикском языке: *каду калла* – тыквенная голова: *Ох, каллакаду, боз китобу дафтархоятро дар мактаб фаромӯш карди* (С.Фанӣ, “Мурғи муфочот”-Хорпуштак);

Немецкие примеры : *weiche Birne haben* - иметь мягкую грушу: "*Zu ihrem traditionellen "weichen Herzen"*", *mokiert sich der Assistent eines Kongreßabgeordneten, "haben sich die Demokraten auch noch eine "weiche Birne" zugelegt."* (<http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-14344999.html>);

Sülze im Kopf haben - иметь холодец в голове: *Langsam frage ich mich, ob Sie eigentlich alle Sülze im Kopf haben* (Terry Pratchett. *Rollende Steine: Ein Scheibenwelt-Roman*);

По причине фразеологизации фитонимам и зоонимам свойственна сильная ассоциативная связь и высокая степень общего применения в текстах.

Лингвистические исследования показывают нам, что ФЕ с логически несочитающимися и антонимическими компонентами в основном проводят вербализацию отрицательных явлений реальности, состояний и качеств человеческого характера. Такая понятийная и характеризующая специализация в большинстве случаев фиксируется на компаративных ФЕ, дающих, как правило, при наличии позитивной семантики первого компонента, негативную характеристику свойств и признаков, которые относятся к человеку.

На основе антонимии и алогизма нередко применяются ФЕ с обобщенным значением никчемности, бесполезности тех или же других лиц или предметов, явлений, мотивированных внутренней формой выражения. В ФЕ *как собаке пятая нога* компонент *нужен* противопоставлен семантическим признакам компонентов *собака* - «четвероногое животное из семейства хищных - млекопитающих», а «*пятая нога*» - в реальности не существующая конечность у животных,

«предмет-символ», который обеспечивает образность отрицательных оценочных коннотаций.

Для номинативной функции ФЕ *делать из мухи слона*, контрастивные семантические признаки являются основой и предназначенной, чтобы выражать значение «необоснованное преувеличение чего-либо». По замечанию В.П. Жукова, компонент *муха* может при определенных условиях (на уровне, к примеру, «потенциального» слова) передавать смысл чего-то малозаметного, жалкого, маленького, а компонент *слон*, который ему противопоставлен, является символом чего-то значительного и важного» [Жуков В.П., 1978. С. 87]. Следующими семантическими признаками отличается компонент *делать*: «превращать в кого-либо, обращать» и «действовать».

Тем самым при помощи целостной семантики фразеологического оборота, алогичные и противоположные связи между словами-компонентами ФЕ, которые основаны на семантических признаках, помогают выражению оценки качеств человека или явлений реальности.

Благодаря реализации в **оценочном знаке** со специфическим лингвистическим происхождением фразеологическая семантика помогает оценке, чувствам, воле, и эмоциям отыскивать закономерное выражение в языковой системе.

Фразеология, чьи единицы отображают взаимодействие грамматики и прагматики, является активным участником данного процесса в языке. Благодаря фразеологии открываются возможности понимания реальности, не только ценностного отношения к объекту - человеку, но и к предметам, явлениям окружающей среды. Образование же ценностного видения мира идет в процессе взаимодействия человека с окружающей действительностью. Для оценки объективного мира, человеку нужно пропустить его сквозь себя [Арутюнова 1988: 58]. Данное исследование считает, что зоонимы и фитонимы – это символы обозначения положительных либо отрицательных признаков мира, образно-оценочное

значение которых формирует изменение биологических свойств в мышлении носителей данного языка при участии культурного контекста времени (употребление в таких сферах, как разговорная речь, просторечие, фольклор, художественный текст и т.п.).

Как и Т.И. Вендина, считаем нужным обозначить этапы оценочного подхода к предметам либо явлениям внешней действительности [Вендина 1998: 17]

1) восприятие предметов либо явлений внешней действительности органами чувств (формируются первые эмоции, лежащие в основе оценочных мнений);

2) оценочно-умственный акт (аффективное отношение человека к внешней действительности существует в преобразованном виде, образуется производное рациональное мнение о ценности предметов и эмоций).

Коммуникативно-прагматический контекст дает возможность фразеологизмам, пережившим идиоматизацию, выполнить функцию актуализатора оценочного значения. Как правило, это обороты, использующиеся в зависимости от контекста в качестве устойчивых сочетаний, целостных номинаций, в сравнении со свободными сочетаниями слов; сравните, например: *Точно так же она действует на «личном фронте» и, когда человек ей нравится, предпочитает не терять время и «брать быка за рога».* (Марина Мелия. *Деловая, успешная и одна // «Психология на каждый день», 2011*); *Хороший тореадор никогда не берет сразу быка за рога.* (Никита Богословский. *Заметки на полях шляпы –1997*).

Фразеологизмы обладают способностью выражения одобрительного или неодобрительного субъективного отношения говорящего к объекту и к ситуации в целом: *красный как рак, асп барин бакувват / выжатый лимон, драная кошка, ein armer Wurm.*

Семемой положительного ценностного или отрицательного отношения выполняется содержательная системообразующая функция, чья речевая актуализация обуславливается ее местом в рамках семантических полей (парадигм) и семантико-синтаксических моделей (синтагм) и дает возможность отметить особые типы языковых репрезентаций оценки: знаки-функции, знаки-прагмемы и знаки- коннотации [Маркелова 1996: 145 – 146].

При этом высказывания отображают модель ситуации в ходе актуализации пропозиционального значения в рамках оценочного речевого акта. Каждый фрагмент системы позволяет проследивать специфическое воздействие коммуникативно-прагматических факторов на актуализационные функции оценочного высказывания.

По утверждению В.П. Жукова, оценочное значение следует понимать как положительную или отрицательную характеристику лица либо предмета в аспекте его устойчивых свойств, а не временных или случайных» [Жуков 1986: 149].

Работы В.П. Жукова указывают различия фразеологизмов с собственно оценочным смыслом и с оценочным употреблением. Первые - это обороты, имеющие данное качество всегда, вне зависимости от контекста (*вот так фрукт, старый лис, голова еловая* и др.). Вторые - это фразеологизмы, чья семантика имеет связь с контекстом и с синтаксической позицией (*Пустили все дело коту под хвост*). Таким образом, собственно оценочное значение фразеологизмов лингвистами трактуется как единица языка, а оценочное использование - как единица речи [Жуков 1986: 148].

При употреблении терминов традиционной терминологии, необходимо рассмотрение оценочного значения фразеологизмов в качестве синтаксически ограниченного, реализуемого в высказывании исключительно в функции сказуемого. В рамках анализируемого нами материала данный аспект особенно характерен: фразеологизмы

«двигаются» по парадигматической шкале функционально-семантического поля оценки, реализовывая одобрительные либо неодобрительные интенции субъекта.

Т.В. Маркелова выделяет на парадигматической шкале ФСП оценки модели оценочных высказываний [Маркелова 1995:76]; укажем применение в них фразеологизмов с зоонимами и фитонимами как оценочных предикатов:

1) лично-глагольная: Я + оценочный глагол

- *С самого утра верчусь как белка в колесе - выезд за выездом.* (Максим Милованов. Рынок тщеславия-2000);

Если же он уедет ранее моей «готовности», то без него денег мне никто не даст, и я останусь на бобах. (Ал. П. Чехов. Письма Антону Павловичу Чехову -1895);

2) оценочно-признаковая: субстантив + оценочное прилагательное

Усман, стреляный воробей, что-то учуял, потому и высылает дочь, не хочет светиться. (Валериан Скворцов. Каникулы вне закона-2001);

Эти отлично выпеченные, мягкие как пух булки, которые мы едим, - плод заблуждений; ибо первый хлебник непременно начал с месива, которого в наше время не станет есть даже торжествующая свинья (М. Е. Салтыков-Щедрин. Письма к тетеньке, 1881-1882);

3) оценочно-квалификационная: субстантив + оценочное прилагательное + субстантив

Прогнусси знал, старый лис: ободрить короля просто необходимо, не переносит он мрачных выводов. (Георгий Полонский. Медовый месяц Золушки (1986) // «Театр», - 1988);

Как это могло случиться, что ты забыл друзей? Ишь, гусь лапчатый, „я “да „я “! А нам говоришь про новые порядки...» - Федя очень строго отчитал себя. (К. С. Бадигин. Секрет государственной важности, - 1974);

Оказалось, я тоже должен был занять свое место. - Сонная тетеря! - прошипел Табаки, когда я проехал мимо него. (Мариам Петросян. Дом, в котором... 2009);

4) оценочно-предметная: субстантив + субстантив

Козлом отпущения сделали Женю Рогальского - дрессировщика, проработавшего в цирке более сорока лет. (И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий -1995-1999);

5) инфинитивно-оценочная: инфинитив + слово категории состояния, субстантив, адъектив

Тут надо быть начеку, надо держать ухо востро, тут нельзя считать ворон и распускать слюни. (Геннадий Алексеев. Зеленые берега, 1983-1984);

Не в его правилах было делать из мухи слона, но именно сейчас он этим и занимался. (Николай Леонов. Лекарство от жизни - 2001);

- Отгораживайся и живи бирюком за железными воротами. (Борис Екимов. На хуторе // «Новый Мир», - 2002);

б) оценочно-предикативная

Ну и гусь, думаю я, это тебе не Бебешев. (Андрей Битов. Дело о двух банках тушенки – 1965).

Чем сильнее оценочная функция фразеологизма, тем ниже его способность к выполнению назывной функции, и наоборот. Интересно в связи с этим мнение В.В. Виноградова, считавшего, что в ходе речевой коммуникации вещественное отношение и значение слова могут иметь расхождения. Особенно ощутимо данное расхождение в случаях, когда предмет либо явление не называется словом, а образно им характеризуется [Виноградов 1986: 17].

Процесс выполнения **оценочной функции** проводит также **семантико- функциональное сближение глагольных фразеологизмов** с именными, поскольку при усилении значения качества происходит ослабление процессуальных признаков (глагольных свойств) и наоборот.

Согласно своим грамматическим свойствам оценочное значение в наибольшей степени присуще фразеологизмам, легко реализующим именной предикат (именное составное сказуемое), а значит именным фразеологизмам. При реализации объектного фрагмента ФСП оценки, практически все именные фразеологизмы (субстантивные и адъективные), а также наречные нетерминологического характера обладают способностью выражения оценочной семантики. К таким относятся:

фразеологизмы, которые образованы по модели прилагательное + существительное: *агнец божий; невинная овечка; заблудшая овечка; стреляный воробей; пуганая ворона; морской волк; старый волк; гусь лапчатый; таракан запечный; жук навозный; змея подколотная; зеленый змий; дойная корова; сонная муха; белая ворона; мокрая курица; слепая курица; стальной конь; дранный кот; тыловая крыса; загнанная крыса; архивная (штабная, библиотечная, канцелярская) крыса; старый лис; рабочая лошадка; темная лошадка; вольная птица; редкая птица; ранняя (вольная) пташка; золотая рыбка/ eine alberne Gans/Pute, ein armer Wurm, Ein komisches Huhn, Alter Hund, Aufgewarmer Kohl, Junges Gemüse, Eine harte Nuss / мурғи курк, мурғи матлаб, гурғи борондида, гўсолаи рихин, гули рангин, кирми пила;*

фразеологизмы, которые образованы по модели прилагательное + как + существительное:

глуп как баран; трусливый как заяц; упрямый как осел; живучий как кошка; беден как церковная крыса; хитрый как лис; седой как лунь; мокрый как мышь; гордый как павлин; красный как рак; нем как рыба; злой (голодный) как собака; гол как сокол/ fleißig wie eine Biene; arm (sein) wie eine Kirchenmaus; Munter sein wie ein Fisch im Wasser; Störrisch wie ein Esel / монанди аспи қашқа, монанди мум шудан, монанди тут резондан, монанди сезану ришта будан, монанди як тану қон будан, рўда барин гапро кашола додан; муши мурда барин, мусичаи уволак барин.

Оценочные признаки **именных оборотов** имеют наибольшее проявление (в случаях их функционирования) в роли именного сказуемого, так как в данной функции и слово, и фразеологизм получают развитие определительных свойств. По утверждению В.В. Виноградова, слово, в процессе выражения внутренних качеств либо состояний иной вещи, превращается в отражение тех качественных состояний, через которые может проходить предмет» [Виноградов 1986: 151]. У именных фразеологизмов с оценочным значением развивается способность выступать как однородные сказуемые одновременно с именем прилагательным, являющимся лексическим и грамматическим показателем оценки, либо обладают определением: *Акула посмотрел на него с презрением, как опытный морской волк на ушедшего на пенсию и потерявшего форму моряка.* (Мариам Петросян. *Дом, в котором...* -2009).

Синтаксические ограничения именных фразеологизмов изменяют их грамматические качества, приводя к частичной или полной потере форм числа, падежа, рода либо залога:

Я верчусь как белка в колесе: концерты, приемы, съемки, и еще одна премьера в театре американского драматурга Лилиан Хеллман, в которой я играю немку-эмигрантку в Америке, играю безысходную ностальгию, кажется, получилось. (Татьяна Окуневская. *Татьянин день*, -1998);

Мы, казенные люди, рады были воле, только, по привычке, что ли, или Бог знает отчего, нам как-то неловко казалось вдруг делаться ольными: работал ты, били тебя, драли как Сидорову козу, и вдруг ты вольный, хоть в купцы ступай! (Ф. М. Решетников. *Горнозаводские люди*, -1863).

Функция оценки и качественной характеристики может выполняться и глагольными **фразеологизмами**, чей объем в рассматриваемом массиве с компонентами-зоонимами и компонентами-фитонимами включает около 300 единиц. Базовый компонент данных моделей – это обычно инфинитив, но существуют также примеры оборотов, которые не утратили главных

глагольных категорий - вида и времени: *мухи не обидит; ровно муху проглотил; собаку съел; с собаками не сыщешь* и др. К ним относятся:

фразеологизмы, образованные по модели инфинитив + имя в вин. пад.:

заколоть агнца; дорваться как волк до падали, подковать блоху; подложить свинью, метать бисер перед свиньями, дразнить гусей, гонять голубей; считать ворон; гоняться за двумя зайцами; поймать двух зайцев; пригреть змею на груди; драть козла; раздавить муху, пустить козла в огород; купить кота в мешке; тянуть кота за хвост; дать леца; кормить рыб; делить шкуру неубитого медведя, вешать собак; спускать собак; гонять собак; сосать лапу; обрезать крылья и др.;

фразеологизмы, образованные по модели инфинитив + имя в других косвенных падежах:

*бирюком жить; поступать как свинья; напиться как свинья; измараться как свинья; белугой выть; рыскать волком; волком смотреть; смотреть как баран на новые ворота; врать как сивый мерин; ехать зайцем; устать как лошадь; биться как рыбка об лед; ловить рыбку в мутной воде; конем не объедешь; жить как кошка с собакой; вставать с петухами; держать под крылом; почивать на лаврах; заблудиться в трех соснах. *Zittern wie Espenlaub, Eine harte Nuss Knacken, Eine harte Nuss zu Knacken geben, Jemanden aus der Nuss heben, Nüsse austeilen, Lorbeeren erbeuten, Jemanden in die Fichten führen, Um die Palme ringen, Birnen satt haben.* Чун уволико (афтидан, дарахт бе реша намесабзад).*

Важно отметить, что особенно высоко число глагольных фразеологизмов, образованных на базе компонентов, которые обозначают части тела животных и птиц. Глагольное слово в качестве компонента ФЕ имеет отличия от слова в лексической системе языка, приобретая качественно-определятельную функцию: *держат под крылышком/ -*

«оберегать»; *сосать лапу* - «бедствовать, голодать»; *рылом не выйти* - «не заслужить, быть неподходящим» и др.

Можно сделать предположение, что в глагольных фразеологизмах соединяются в себе оценочное значение (качественный статический признак) и категориальное значение действия (динамический признак), тем самым, происходит совмещение противоположных по значению признаков. Оценочные глагольные фразеологизмы способствуют взаимодействию двух противоположно направленных тенденций: на фоне усиления оценочного значения происходит соответственное ослабление глагольных свойств (процессуальности), и, прежде всего, падение видовременной активности, и, наоборот, при ослаблении оценки идет усиление активности видовременных форм.

Глагольные обороты с оценочным значением не позволяют задать к ним вопрос: «Что делает предмет? Что с ним происходит?», другими словами, перенести его в область активного, актуального настоящего. Таким образом, налицо несовместимость обобщающей, функциональной природы оценочной семантики с кратковременным проявлением признака. При этом возможность парадигматических изменений глагольного компонента указывает на глагольность оценочного оборота.

Итак, оценочная семантика больше всего характерна для именных и адъективных фразеологизмов, которые закрепились в функции оценочного предиката - именного сказуемого. Подобный предикат, в сравнении с глагольным, представляет характеризующий, а не номинативный, реализовывающий оценочную семантику, признак. Происходит ослабление процессуальности глагольных фразеологизмов, выражаясь в ослаблении их видовременной активности, изменении синтаксических функций, сближении в силу выполнения ими оценочной функции с именными фразеологизмами.

1.2. Компонентный состав фразеологического оборота как основа его образности

В изучении оценочного фрагмента языковой картины мира, который отличается трудностью категориальной семантики и многоаспектностью своих единиц, знаковую проблему составляет взаимодействие слова и фразеологизма, лексического и фразеологического уровней языка с точки зрения их семантики и прагматики: «...тщательное семантическое описание идиом только начинается, поэтому любые данные о системной организации идиоматики, о действии в этой области неких общих для всей лексической системы регулярных механизмов будут способствовать этой линии исследований» [Добровольский 2004: 77].

На данном взаимодействии в первую очередь, по нашему мнению, основано исполнение фразеологизмом и словом одной из самых важных функций в языке - оценочной.

Языковые исследования демонстрируют, что выделяются два аспекта указанного вопроса:

- аспект проблемы слова как компонента фразеологизма с оценочным значением в рамках лексико-семантической системы языка;
- аспект проблемы образности в образовании целостного значения оценочного фразеологизма.

Каждому анализу фразеологизма в любом случае необходимо обращение к вопросу его значения. Несомненен тот факт, что слова, которые подверглись фразеологизации, включены в ряд сложных семантических процессов. Однако в современной лингвистике не существует единого мнения по проблеме механизма и закономерностей трансформации семантической природы слов-компонентов.

Ответами на данный вопрос обусловлены целые направления исследований фразеологии.

Некоторые исследователи полагают, что компоненты фразеологизма не являются словами как по форме, так и потому, что они не обладают лексическим значением... Компонентами сохранен только звуковой облик слова, его звуковая оболочка [Молотков 1977: 26]. Неисследованность языковой природы фразеологической идиоматичности породила господствовавшее долго мнение, что компоненты фразеологического оборота – это не слова в общепринятом смысле, поскольку они целиком либо частично теряют свое самостоятельное значение, подвергаясь «десемантизации», «деактуализации» [Молотков 1986; Ахманова 1957; Бабкин 1963; и др.].

Компонент ФО не может не являться, в первую очередь, единицей лексической системы, иначе говоря, полнозначным словом [Шанский 1963:327], в которых доказывается, что в ходе формирования ФЕ их компонентам присуще поведение полноценных слов, что для успешного функционирования фразеологизма существенна связь его значения с семантикой его словесного комплекса-прототипа.

Другие ученые делают выводы о том, что процесс фразеологизации меняет семантику слов, делая ее «специфической», «размытой», «ослабленной» и т.п. [Мокиенко 1980:205].

Таким образом, все точки зрения на природу компонентов фразеологизмов можно сгруппировать в оппозицию: фразеологические компоненты **не являются словами** и фразеологические компоненты являются **словами** (с разной степенью деактуализации их лексического и грамматического значения).

Общий минус всех названных теорий, по словам В.П. Жукова, заключается в абсолютизации разных свойств компонента, в реальности присущих вовсе не всем компонентам, а обнаруживающихся в различной мере либо носящих характер потенциальности [Жуков 1984: 25].

Нам близка точка зрения В.В. Виноградова, который отмечал, что уровень тесноты, замкнутости и слитности фраз, характер образности, а

как следствие этого, и уровень несамостоятельности словесных компонентов бывают весьма разными» [Виноградов 1977: 161].

Т.В. Маркелова полагает возможным распределение смысла фразеологизма между его компонентами [Мелерович 1983: 24], полагая, что все они несут на себе часть фразеологического значения.

ФЕ могут обладать различной степенью значимости. Образование ФЕ происходит на основе свободных словосочетаний фразеологизмов, несмотря на то, что наименования флоры и фауны являются постоянным фразеологизирующим компонентом синонимических ФЕ.

Зооним и фитоним – это стержневые компонентами, те общие слова, с помощью которых ФЕ объединяются в общее фразеологическое гнездо, что реализовывает различные компоненты значения, наименования флоры и фауны. Параллелизм мира животных и мира людей – это фактор, который определяет функционирование наименований флоры и фауны в рамках ФЕ и распространение данных фразем в речи носителей языков. На представленной основе образуются ассоциации с образом животного, что получает соответствующее языковое выражение. Наблюдения людей в ходе взаимодействия с разными видами животных и птиц стали основой ассоциативных связей поведения человека и зверя.

Основная часть работ лексико-семантической группы наименований птиц и животных ограничивается определенным классом, в большинстве случаев четвероногими и птицами.

На основе общепризнанной систематизации животных [Войтик 1974:180], имеющие место быть стержневые составляющие соединяются в надлежащие классы: класс семейных животных, класс необузданных животных, класс семейных птиц, класс необузданных птиц, класс рыб, земноводные, класс рептилий и простейших, класс насекомых. Были исследованы фразеологизмы с компонентами, не являющимися названиями фауны, но входящими в семантический фон «фауна» в качестве родовых мнений (стержневые составляющие зверек, рыба, птица,

змея) или оказавшихся находящимися на перекрещении полей «фауна» и «человек», отображая работу человека, которая связана с использованием животных (стержневые составляющие - птица, рыба, скотина).

Существующие стержневые компоненты на основе общепризнанной классификации птиц и животных [Войтик 1974:180; Конова 1971: 97-110 и др.] объединяются в следующие классы: класс диких животных, класс домашних животных, класс домашних птиц, класс диких птиц, класс рыб, земноводных, класс пресмыкающихся и простейших, класс насекомых. Были также исследованы входящие в семантическое поле «фауна» фразеологизмы с компонентами, которые не являются наименованиями фауны.

Денотативное значение ФЕ *мышиная возня* - «мелочные хлопоты, мелкие интриги» содержит отрицательную оценочную коннотацию с коммуникативным намерением неодобрения: *Видите ли, Владислав Николаевич, вокруг призов идет самая настоящая мышиная возня.* (Александра Маринина. *Черный список* - 1995). Денотативным значением слова *мышь* является «небольшой грызун с острой мордочкой, усиками и длинным хвостом». В словаре нет конкретной коннотации данного слова, перечня образных выражений, ФЕ, что создают импликационал представленной лексики в русском языке в качестве традиционного персонажа («крохотное» создание, «грязное» животное, предвещает голод); в качестве стереотипного образа (мелкое животное, обитающее в норах, которые скрыты от человека; быстрое, «возится», «скребется», «шуршит», трусливо - страх перед кошками, издает писк, и иные характеристики). Такие симптомы мыши «переносят» на человека, которому характерна невзрачность, незаметность, слабость и иные признаки. Для формирования внутреннего образа на базе эмоционального отношения адресанта при сравнении денотатов фразеологизма и входящих в него лексических компонентов, выделяются следующие семантические

признаки: «незначимость», «мелочность», «трусливость», «мешающие звуки» (возня), «бесполезность» (нет результата) и пр.

Проделанный анализ доказывает, что слова-компоненты, в первую очередь, зоонимы и фитонимы, в своих прямых, переносных, импликациональных (мифологических и стереотипных) значениях – это основное средство формирования фразеологического образа, иначе говоря, опосредованное участие в образовании фразеологического значения и его оценочной коннотативной части.

Основой указанной проблемы является тот факт, что проявление глобальности слова состоит в его функциональном умении формировать семантические единицы языка иного уровня, передавая ему признаки собственных связей. Так, в русском языке фразеологическая система языка представлена **однозначностью** (*белая ворона* - «не такой как все»), **многозначностью** (*мышинная ввозная* - 1. «мелочные, пустые хлопоты, 2. «недостойные дела, хитрость» (о человеке) и **синонимией** (*пуганая ворона и стреляный воробей*).

Исследуемый материал показывает существование сложных связей между значением ФЕ и значением слова, являющегося компонентом в ее составе в ходе исполнения оборотом оценочной функции.

Оценочность природы восприятия заключается в специфике наложения данного образа на объективное знание о мире, что в итоге формирует психологическое напряжение.

Человек имеет неразрывную связь с живой природой и является частью органического мира. В сравнениях человека с представителями флоры и фауны видна подобная связь.

В качестве предмета потребности субъекта чаще всего в негативном ключе, реже - в позитивном, оценивались авторами.

Так, у фразеологизма *метать бисер перед свиньями* - «тратить силы зря, напрасно для кого-либо делать что-либо» - основой семантики стало слабое зрение свиньи, иначе говоря, информационный компонент

семантики слова, который создал внутреннюю форму, а не его интерпретация. Данный компонент стал базой для образных ассоциаций: не может видеть - не понимает, в основу которых по соотношению с семейными ценностями компонента «бисер» - украшение, образуется негативная оценочная коннотация - «недостойно». Данный оборот имеет выражение отрицательной характеристики человека: – *Это все равно что метать бисер перед свиньями!*» (Александра Маринина. *Последний рассвет* - 2013).

В «переносе» таких мироощущений на различные предметы, состояния, явления, действия человека, вызывающие чувство неодобрения, проявляется отношение по шкале одобрения / неодобрения. Так, ФЕ *куда Макар телят не гонял* появляется неодобрительная реакция:

Конечно же, его арестовали как врага народа и послали куда Макар телят не гонял. (Зоя Масленикова. *Разговоры с Пастернаком* -2001); *Когда я вернулся домой, мать встретила меня в отчаянии: опять приходил участковый, кричал на нее и грозил: «Если ты до ночи не уберешься со всем твоим барахлом, так мы тебя загоним туда, куда и Макар телят не гонял».*(Юрий Елагин. *Укрощение искусств* -1952).

Система образов, которые закреплены в границах фразеологического состава языка, функционирует как своего рода «ниша» в целях накопления мироощущения носителей языков - своеобразная «ниша», а также и свойственная этой лингвокультурной общности система эталонов. Данные эталоны, которые воспроизводятся из поколения в поколение, отражая не просто мировидение, но также миропонимание, так как, по сути, они - результат соизмерения человеком типичных ему свойств с «нечеловеческими», чьи носители считаются эталонами свойств человека.

Таким образом, эталон является образной подменой человеческих свойств посредством той или иной реалии, персоны, натурального объекта, вещи, которые становятся знаками доминирующего в них, в аспекте обиходно-культурного опыта, свойства.

Широко известно, что каждый этнос, кроме эталонов, общих с другими этносами, обладает своим особым представлением о «соизмеримости» человека и животного, человека и растения и т.п. Эти представления неким образом «задают» образец таких качеств, как здоровье, красота, глупость, подлость, хитрость, ум и т. д. Например, образец **глупости**, как для русского, так и для немецкого этноса – это *баран* (*глупый, как баран, - die Schafe austreiben*), при этом для носителя таджикского языка образ *барана* представляет безмятежность, податливость (*гӯсфанд барин фурутан*), глупость же связывается с *коровой* (*гов барин истодан*). Для носителей русской и немецкой ментальности **образцом упрямства** станет *осёл* (*упрям, как осёл, im des Esels Schatten zanken*), **медведь** представляет **неуклюжесть** (*неуклюжий, как медведь, plump wie ein Bär*), **заяц** - **трусость** (*дрожать, как заяц, einen Hasen im Busen tragen*). Для носителя же таджикской ментальности **трусость** представлена *козой* (*буздил*). В русском языке образцом **медлительности** станет *черепаха* или *улитка* (*черепашьям шагом; ползти, как улитка*). Для всех трех языков **собака** представлена **преданностью** (*собачья преданность, саг барин вафодор, treu wie ein Hund sein*). **Бык** в русском языке представляет образец **здоровья** (*здоров, как бык*); для носителя немецкого же *бык* представляет глупость (*wie der Ochs an Berge stehen*). **Лошадь** предствлена **работоспособностью** и для **русского, и для немца** (*пахать, как лошадь, arbeiten wie ein Pferd*), для таджика *лошадь* является как – образец здоровья (*асп барин бокувват*), а *бык*, напротив, представляет работоспособность (*гов барин кор кардан*); для русского и немца **хитрость** представлена *лисой* (*Лиса Патрикеевна, listiger Fuchs*), **коварство** - *змеей* (*змея подколодная, Falsch wie eine Schlange*). Как утверждает В.Н. Телия, реалья, которая выполняет функцию образа (эталона), превращается в «таксон» культуры, так как она сообщает не о мире, но о мировидении, пропущенном через ту или иную культуру [В.Н.Телия 1996: 242].

Для создания фразеологизма люди опираются на собственные интенции, так как хотят показать понятия более ёмким и образным. Они выбирают знаковые лексемы, которые занимают важное место в человеческой жизни. Таким образом, появляется эмоциональная отдача от образа, ставшего основой семантики этой лексемы. Например, для носителя русского языка образ *свиньи* имеет ассоциации с грязью, нечистотой, грубостью, неряшливостью, распущенностью, примитивностью. Данный образ материализуется в ФЕ:

напился как свинья (грубость, неотёсанность):

-
*Конечно, если он **напился как свинья**, он мог ее как-то оскорбить...*(Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. *Жук в муравейнике* -1979);

- *Он потискал костлявыми пальцами обросшее лицо. - **Напился, как свинья!** И вы, Борис, простите.* (Виктор Астафьев. *Пастух и пастушка. Современная пастораль, 1967-1989*);

- *Напился он на радостях, **как свинья**, и ввалился к нам.* (Галина Щербакова. *Ах, Маня...* 2002);

вести себя, как свинья (примитивность, неотесанность, мерзость):

- *Пришёл в чужой дом, а ведёт себя **как свинья**.* (Андрей Геласимов. *Фокс Малдер похож на свинью* - 2001);

- *Я вел себя вчера **как свинья**, и клянусь, что это больше не повторится.* (Надежда Трофимова. *Третье желание* // «Звезда», - 2003);

грязный, как свинья (неопрятность, неряшливость):

- *Выбрался оттуда он **грязный, как свинья**, и почти сразу же рядом с ним остановился милицейский «уазик».* (Алексей Иванов. *Географ глобус пропил*, - 2002);

- *Зато какие кадры, ребята! - Кольчугин встал, **грязный, как свинья**, и сделал нам знак.*

- *Мальчики, копайте яму.* (Василий Аксенов. *Пора, мой друг, пора*, -1963);
понимать/разбираться, смыслить как свинья в апельсинах (по

примитивности):

- В футболе Митя разбирался как **свинья в апельсинах**, но трансляции заставлял себя смотреть регулярно, чтобы при случае ловко «подыграть» родственнику. (Андрей Житков. Кафедра - 2000);

- В конце концов, я разбираюсь в живописи как **свинья в апельсинах**. (Василий Аксенов. Коллеги - 1962);

- Напрасно, заметил «хозяин», - он смыслит в нем как **свинья в апельсинах**, а если пьет, так только, по собственному же его выражению - потому, что оно хмельное... (П. И. Огородников. Очерки Персии -1874);

подложить свинью кому-л. (по низости):

- И только одна мысль не давала покоя бедному «политпреступнику»: кто же ему **подложил свинью**? (Борис Поздняков. Переходящее красное знамя // «Сибирские огни», 2012);

- Презжий друг, которому вы хотите **подложить свинью**? (С. М. Степняк-Кравчинский. Россия под властью царей - 1886);

жрать, как свинья (жадно, примитивно, грубо): Ты **жрёшь, как свинья**, - сказала она, выскребывая из опустевшей плошки остатки картофельного пюре. (А. И. Пантелеев. Ленька Пантелеев, 1938-1952);

Ничего, что ты **жрёшь, как свинья**, все подряд, все это от недовольства собой и своей жизнью! (Людмила Петрушевская. Город Света // «Октябрь», - 2003);

С образом *мыши* связаны ассоциации по быстроте, «серости» как незаметности, невзрачности. Данные ассоциации воплотились во ФЕ:

1. юркий, как мышь (ловкость, проворность): - Та старушонка, серая и юркая, как мышь? (С. Т. Григорьев. Александр Суворов - 1939);

- Американский лоцман весил килограмм двести, но взлетел по шторм-трапу юркой мышкой. (Виктор Конецкий. Начало конца комедии, - 1978);

2. серая мышка (невзрачность, незаметность): А по жизни получалось, что такое вот невзрачное сокровище, милая серая мышка,

нечаянно вскружило голову мальчику с периферии. (Игорь Сахновский. Ревнивый бог случайностей // «Октябрь», -2003);

*- Еще совсем недавно я была никем, просто женой своего мужа, у меня не было никаких перспектив - жалкая **серая мышка**. (Татьяна Тронина. Русалка для интимных встреч, -2004);;*

Проведенный анализ фразеологического значения обосновывает, что в ходе формирования фразеологизма ведется семантическое перестраивание сочетаемых лексических единиц. Данный факт свойствен и для случаев пересматривания переменного словосочетания как *первая ласточка*, и для случаев алогического объединения слов *собаку съел* и т.д.

Взаимодействие содержаний лексем *белая* и *ворона*, которые репрезентируют компоненты ФЕ *белая ворона* (ворона, как правило, это птица, обладающая черно-серым цветом оперения), образуют образ птицы, которая отличается в числе особей собственного вида; из этого появляется переосмысленный образ человека, который отличается чем-либо в числе окружающих его людей.

Чтобы возникло целостное значение, нужна направленность всего словесного комплекса, имеющего образную основу, на определенный предмет окружающей реальности в качестве единого целого, как объекта позитивного либо негативного ценностного отношения. В таком случае образ, который стал основой данного фразеологизма, предопределяет объект обозначения, иначе говоря, содержит определенную указательную обобщающую функцию, в противном случае было бы невозможно говорить о мотивированности целостной семантики.

С точки зрения данных позиций наибольшая соотнесенность с лексическим значением компонента свойственна фразеологическим единствам, преобладающим в изучаемом материале, наименьшую же соотнесенность показывают фразеологические сращения.

Выбранные языковые исследования раскрывают сложный вопрос двустороннего поведения слова в качестве компонента оценочной ФЕ: с

одной стороны, оно является компонентом фразеологизма, с другой - мотивированность его общего значения остается такой же, базирующейся на внутренней форме компонента. Подробное исследование данного явления проводится во второй главе диссертации.

В.В. Виноградовым отмечается, что метафорическая основа фразеологических единств подразумевает значение целого, которое связывается с осмыслением внутреннего образного стержня фразы, таким образом, многие из крепко спаянных фразеологических групп легко расшифровать в качестве образных выражений, имеющих свойство потенциальной образности [Виноградов 1947: 353].

Итак, исследование ФЕ в аспекте их семантической слитности ясно показало, что проблема природы и сути компонента оборота нерешаема однозначным путем.

ФЕ группы фразеологических единств формируются посредством метафорического пересматривания лексических значений компонентов-зоонимов и компонентов-фитонимов, другими словами, в данной группе компонент фразеологизма приближен к слову. Им не утрачено целиком собственное лексическое значение в пределах состава ФЕ, однако денотативное наполнение его переосмыслено на базе импликационала, образованного при помощи научного (биологического) знания либо мифологической природы слова, которое связано с ним стереотипными образами и использованием в речи.

Отметим полную утрату лексического значения компонентом-зоонимом и компонентом-фитонимом в составе фразеологических сращений в обороте, например, *собаку съел* - «опытный, бывалый человек». Иначе говоря, в рамках данной группы он, по сути, является только компонентом, а не словом.

Замечено также влияние образной, метафорической основы фразеологизмов, которые восходят к образам миров флоры и фауны, на их стилистическую окраску. Однако важно отметить факт постоянного

сопровождения стилистических помет пометами, которые описывают эмоциональные состояния субъектов речи или интерпретаторов: одобрительное, пренебрежительное, презрительное, неодобрительное, уничижительное. Ими отражаются также оценки, иначе говоря, мнения адресантов о свойствах и качествах объектов, актуализированных в высказываниях одновременно с эмоциями, отношениями, переживаниями.

Самыми нейтральными, «размытыми» (В.Н. Телия) в их числе являются одобрение / неодобрение, в которых субъект играет роль «блюстителя норм», знатока ценностей, при этом эмоции не получают сильного выражения. Например: *Но он порядочный человек, художник и никогда даже мухи не обидел.* (Н. Леонов, А. Макеев. *Ментовская крыша*, - 2004);

- *Молодая женщина тридцати трех лет, деловая, одинокая... И почему, интересно, наша потерпевшая звонила ей только с городского телефона, а? Ромка, ты чего, слона не заметил? Что общего может быть у Панкрашиной с этой дамочкой, которая больше чем на двадцать лет моложе?* (Александра Маринина. *Последний рассвет* - 2013);

- *А то и так на меня кое-кто волком смотрит.* (Н. Леонов, А. Макеев. *Ментовская крыша*-2004);

Противоположным элементом оценочной шкалы становится выражение презрительных и уничижительных оценок, в которых субъекту предназначена роль рассерженного, обличающего критика:

- *К тому же вы сами говорили - сложный случай, третье вхождение в брюшную полость. - И надулась, как мышь на крупу. - Потому, Леночка, и не надо в ране лишних рук.* (Татьяна Соломатина. *Акушер-ХА! Байки*, - 2009);

- *Отца не было дома; но матушка, которая с некоторого времени находилась в состоянии почти постоянного глухого раздражения, обратила внимание на мой фатальный вид и сказала мне за ужином: «Чего ты дуешься, как мышь на крупу?»* (И. С Тургенев. *Первая любовь* -

1860);

- *А сам за этим оборачиваюсь и вижу: сзади меня за столиком сидит в провиантском мундире такая огромная туша - совершенно, как Гоголь сказал, - свинья в ермолке (Н. С. Лесков. Бесстыдник - 1869).*

В анализе приведенных примеров нами отмечено преобладание фразеологизмов просторечных, обогащенных эмоциональными оттенками: шутливыми, ироническими, пренебрежительными и т.п.

Достаточно редки случаи употребления ФЕ с библейским происхождением высокой книжной окраски: *козел отпущения: Осенью, если экономическая ситуация будет неблагоприятной, может понадобиться козёл отпущения. (Анастасия Матвеева. Кремль и есть правительство - 2003 // «Газета», - 2003.06.19).*

В процессе анализа примеров из сопоставляемых языков существенно по объемам массива изучаемых фразеологизмов с компонентом - зоонимом и компонентом - фитонимом в своем составе необходим поиск системообразующего звена, которое станет основой образной функции ФЕ. Для решения данного вопроса можно выбрать две возможности:

а) через объект оценки (человека, природы и других объектов концептуального типа) двигаться в сторону его оценочной характеристики при помощи ФЕ с компонентом - зоонимом и компонентом - фитонимом;

б) через оценочный предикат, реализуемый внутренней формой концепта, который именуется мир фауны и флоры, двигаться в сторону фразеологического образа с разными оценочными коннотациями и разной степенью конкретизации ценностных признаков-характеристик окружающей реальности (человек и Вселенная).

Первая возможность показывает разнообразие фитонимов и зоонимов в качестве компонентов ФЕ, которые становятся основой образных воззрений говорящего. К примеру, как характеристика

внешности человека могут использоваться различные животные и растения:

Alter Hund, настоящая обезьяна (общая характеристика внешности), *длинный как аист, wie ein Storch im Salat* (рост); *тощ как хвощ, слон слоном; толст как боров; хуки фарбех* (фигура) и пр.

Вторая возможность связана с тем, что зоонимы и фитонимы в рамках исследуемого материала гнездообразующие и в то же время структурно-смысловые центры устойчивых оборотов, и в этом случае следует сделать попытку анализа образных возможностей фразеологического гнезда.

Процессы логического и ассоциативного мышления у разноязычных народов создает, близки изначальные образные идеи и обуславливает похожие формы вербального выражения. Считает, что существует совпадение символики в разных языках, однако с наличием серьёзных отличий в подробностях и в работе символов [Черданцева 1990: 24].

Образное миропонимание любого этноса является своеобразным уже по таким причинам, как географическое положение, климат, флора и фауна и т.д. Специфика же видна на примере столкновений и сравнений культур и языков, из этого и проистекает эвристическая ценность сопоставительного подхода к указанным феноменам.

Будучи наглядными и издревле находясь вблизи от человека в его повседневном обиходе, звери и растения превратились в естественную предметную основу образного переосмысления.

Попытка сопоставления реалий животного и растительного миров, употребляемых в немецкой, русской и таджикской паремиях, дает возможность выделения нескольких групп, в которые входят: 1) лексем, свойственные паремиологии всех трёх языков; 2) лексем исключительно русской паремиологии; 3) лексем исключительно немецкой паремиологии; 4) лексем исключительно таджикской паремиологии.

Использование этих единиц различается в каждом из трёх указанных языков. Фразеологизмы с компонентом-фитонимом (далее ФФЕ) по причине специфического выражения воззрений на мир отражают то национальное (природа, этнос, язык и др.), которое есть у каждого народа.

Зооморфная лексика, чьими культурными особенностями можно назвать связь с источниками культурной интерпретации, которые характерны для этого этноса (лингвокультурного единства) и обладают яркой национальной спецификой.

Под лингвокультурными нами понимаются, считаем типичные для определенного языка зооморфизмы, которые представлены наименованиями зверей, издавна сопутствовавших носителю того или иного языка, так как данные образы животных несут в себе код культурно-значимой информации, которая отражает историю этноса.

По свидетельствам исследований лингвистов, перцепция одинаковых зоонимов различными этносами индивидуальна.

Например, если «осел» в переносном значении имеет одинаковое восприятие у таджиков, немцев и русских – глупый, упрямый человек, то для «крысы» переносным значением станут совершенно разные ассоциации.

Сравните: *И характер хороший: добрый, отходчивый, только вот упрям как осел в кого бы это как ты думаешь? (Нина Катерли. Дорога (1981); Я был глупый осел, — слыша Гатлинг голос Симпкинса, но продолжал молча дымит трубкой. (А. Р. Беляев. Остров погибших кораблей (1926) -рус);*

хар агар чӯли атлас нӯшад ҳам хар аст(тадж.);

Ein Esel, in des Löwen Haut versteckt, Hat alle Tiere fürchterlich erschreckt (James Krüss. Sommer auf den Hummerklippen), (немецк.);

Для носителей русского и немецкого языков переносное значение «крысы» – предатель, доносчик, для носителя таджикского языка – до нитки промокший, голодный человек.

Тем не менее, мы все-таки наблюдаем больше различий, чем сходств, что легко объяснимо, поскольку в основе семантики символических слов лежит совокупность образных ассоциаций, которые визуально зафиксированы за символом в сознании носителей языка. Слова-символы включают в себя представления этноса о мире животных отражённом в единицах фразеологии и фольклора.

Возникновение символов возможно как результат образного использования названий животных и растений в речи, по результатам предметных символов, которые связаны с народными обычаями, базируясь на литературных и фольклорных традициях, которые специфичны для каждой нации. К примеру, для носителя русского языка символ трусости - это *заяц*, что находит своё отражение во фразеологизме «*заячья душа*» - трусливый, робкий человек (*Перепуганный всем случившимся, Митя упрямо твердил, что он ничего о хлебе не знает, ничего не видел и не слышал. — Трус, заячья душа! — обозвала его Таня.* (А. И. Мусатов. *Большая весна- 1957*). Для носителя таджикского языка символ трусости – *коза*. Так, сравните с : *буздил* - букв. Обладающий сердцем козы; трусливый, пугливый человек: *Ў инхел буздил аст ки ба гарибҳо харф задан метарсад.* (“Диалектика художественного сознания”: монография Махдия Тари).

К примеру, ядовитые ягоды в русском языке называются «*волчьи ягоды*»: *Вам придет в голову есть бузину или волчьи ягоды?* (Дарья Донцова. *Доллары царя Гороха -2004*); в таджикском языке их называют «*ангури сагаки захрдор*», что дословно переводится, как ядовитый собачий виноград: *Ангури сагаки захрдор авранч як нави гиёҳест худруй пояаш рост сершох* (А.Ҳомидӣ, “Машъали Ҷовидон”, ”Шарқи сурх”).

В некоторых ФЕ наименования зверей применяются при учёте их

индивидуальных качеств: повадки, внешность. Например, ФЕ с одним и тем же значением «неизвестное время, непонятно когда, никогда» для носителей русского и таджикского языков оформлены по-разному: они основаны на ассоциациях с животными, ближе знакомыми каждой нации по отдельности.

Так, для носителя русского языка это *рак: когда рак на горе свистнет* (*Все равно что клятва выполнить обещание, когда рак на горе свистнет* (Александр Минкин. *Невинная жертва* (2003) // «Московский комсомолец», 2003.01.15); для носителя же таджикского это верблюд/шутур: *кай думи шутур ба замин расад*; (букв.: когда хвост верблюда достанет до земли): *Аз ман бахишиш напурс. Вақте ки думи шутур ба замин расид, мебахшамад* (К. Наимӣ, “Роҳи дуруст”, “Шарқи сурх”).

ФЕ имеют национальные особенности, обусловленные специфической перцепцией окружающего мира каждой нацией в индивидуальном порядке.

Во фразеологическом образе в большинстве случаев сохраняется и национальная специфика ФЕ, так как он достаточно часто основан на реалиях, которые известны лишь одной нации, представителям одного этноса.

Источником формирования главной части ФЕ становятся социально-исторические факторы, включающие условия жизни и быта народов, типы его миропонимания, специфику оценивания процессов, событий, явлений окружающего мира, а также людей.

Широкий массив материала, свидетельствует о содержании целого ряда ФЕ в своем значении национально-культурной специфики. К примеру, для носителя немецкого языка семантика «вызывающего жалость, жалкого, бедняги» актуализируется следующими фразеологизмами:

Ein armer Hund- бедная собака: *Man hört sehr oft aus Menschenmund: „Was bin ich für ein armer Hund!“* (Bernd Wehrum. *Mensch und Hund in Harmonie, aber wie?*);

Ein armer Wurm- бедный червяк: *Ich liege wie ein armer Wurm“* (ukas Lorbeer. *Die Sterbe und Ewigkeitslieder in deutschen lutherischen Gesangbüchern des 17*);

В. Гумбольдт говорил о различном и разностороннем понимании одного и того же понятия разными народами [Humboldt 1963: 233-54].

Так, фаунитическая и флористическая фразеология имеет более часто употребление в немецком и русском языках, нежели в таджикском языке. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом и компонентом-фитонимом в исследуемых языках имеют национально-культурную специфику и обладают ярко выраженной негативной направленностью.

Национальные особенности демонстрируют яркое проявление в моменты сопоставления разных языков, и выражаясь посредством в этноконнотативности изучаемой фразеологии.

Достаточно широким и многообразным материалом представлены в рассматриваемых языках ФЕ с компонентами *дерево, цветок, растение* и т.п. Подобные ФЕ описывают самые различные явления и ситуации в жизни людей. Данный факт доказывает, уровень важности определенного понятия для носителей языка.

Сопоставляемые языки демонстрируют, как ФЕ, содержащие названия животных и растений, используются в целях описания тех или иных событий, предметов, явлений окружающего мира, что свидетельствует о тесноте человеческих ассоциаций себя с определенными предметами окружающей действительности.

Выводы:

Итак, ментальное происхождение ассоциаций, которые объединяют мир людей с животным и растительным мирами, основан на глубинных связях оценочного значения одобрения - неодобрения и биологических

признаков флоры и фауны в числе множества ФЕ русского, таджикского и немецкого языков.

Компонентами - зоонимами и компонентами-фитонимами утрачивается предметная соотнесенность, номинативная функция в рамках фразеологизма, но их внутреннее наполнение, общность значения остаются мотивированными, легко подразумеваемыми, имплицитными, базирующимися на внутренней форме слова, которая не просто обуславливает образность оборотов, но также превращается в часть импликационала лексемы, в некотором роде «впитывая обратно» коннотации, появляющиеся в обороте, являющиеся оценочными, экспрессивными, эмоциональными.

ФЕ, содержащие логически несовместимые и антонимические компонентами, вербализовывают в большинстве случаев негативное отношение к событиям реальности, состояниям, явлениям и душевным качествам и переживаниям человека. Подобная ономаσιологическая специализация зафиксирована за компаративными ФЕ.

Компоненты-зоонимы/фитонимы в своей прямой (денотативной), переносной, импликациональной (мифологической и стереотипной) семантике – это основное средство формирования фразеологического образа, иначе говоря, данные компоненты осуществляют опосредованное участие в образовании таких явлений, как фразеологическое значение и его коннотативная составляющая.

В образовании функциональной семантики исследуемых ФЕ большая роль отводится национально-культурному контексту использования, основанному на такой платформе, как языковое сознание и его элементы - константы (представления).

Необходимо отметить характеристику зоонимов и фитонимов в качестве образно-символических слов, и метафорических экспрессивов, обладающих диффузным значением, т.е. представлением ими языковых - речевых единиц с двойной корреляцией, что позволяет им связывать

области «Вселенная» (в качестве функции происхождения) и «Человек» (в качестве функциональных средств формирования характеристики).

ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С НАИМЕНОВАНИЯМИ ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Характеристика языковых единиц фразеологической номинации происходит посредством наличия межкомпонентных действующих, хоть в некоторой мере и ослабших, синтаксических отношений. Семантическое моделирование зоосемических ФЕ позволяет разграничить:

1) ФЕ на уровне лексического сочетания; 2) ФЕ на уровне словосочетания; 3) ФЕ на уровне предложения.

Таким образом, ФЕ с зоо- и фитокомпонентами разделяются на глагольные и субстантивные, а также двучленные и многочленные группы.

Из числа глагольных ФЕ с зоо- и фитокомпонентами составлены фразеологические словосочетания, ядерный компонент которых выражается глаголом. Ядерный компонент и зависимую часть соединяет подчинительная связь. Отношения стержневого и зависимого компонентов в большинстве случаев являются объектными во всех рассматриваемых языках, что подтверждает единое генетическое происхождение исследуемых языков. Наиболее продуктивным типом в указанных языках является глагольный тип. Число фразеологизмов данного типа составляет более 50% от всего количества ФЕ. К примеру, по подсчётам Х. Маджидова не менее двух третей всех фразеологизмов таджикского языка, которые зафиксированы в художественных текстах, представлены именно глагольными словосочетаниями.

По количественному отношению в таджикском, русском и немецком языках частотность и многофункциональность глагольных ФЕ примерно одинаковы.

Классификация глагольных фразеологических зоокомпонентных словосочетаний (далее – ФЗС) должна учитывать, кроме того, валентность переходного глагола.

ЗФЕ, обладающие объективными связями (по отношению к глагольной части ЗФЕ), придают особую важность валентности глагола, его грамматическому сочетанию с остальными словами предложения.

Основываясь на вышесказанном, мы можем выделить такие главные подгруппы, которые характерны глагольным ЗФЕ и ФФЕ.

В первом подтипе, менее продуктивном, находятся ЗФС модели N+V таджикского языка. Относительно к типу управления мы выделяем такие подгруппы указанного подтипа:

а) компонент-зооним/фитоним в сочетании с простым глаголом. Данный тип в рамках русского языка многочисленен, однако по частоте использования он уступает такому типу в рамках таджикского языка.

1. - объектные отношения: *лола гаштан* – краснеть от стыда, *буздилӣ кардан* - показать трусость; *бузбозӣ кардан* - издеваться над кем-либо, врать кому-либо. Примеры: *Чавондухтари ҳамсоя аз нигоҳи тези рафиқам лола гашит*; *Дар назди душманҳо мисли номард рафтор накун. Буздилӣ накарда, рақиби худро пешвоз гир*; *Аз сабабе, ки Азам либосҳои кӯҳна дошт, ҳамсинфонаш ӯро дида бузбозӣ мекарданд*; (Хучандӣ, К. Девон. Чилди 1- Душанбе: Ирфон, 1983).

б) для русского языка модель простой глагол в сочетании с существительным - модель V+N, то есть, обратный тип расположения глагола и существительного: *смотрит (глядит) волком*; *берет (возьмет) быка за рога* и др.:

В камеру он всегда смотрел волком, говорил коротко и зло, но как-то так, что ему хотелось верить, заглядывать в глаза и держаться рядом - уж этот-то не подведет, не обманет, не бросит в беде, вывезет, вытащит, укроет одеялом, нальет тарелку горячего супа, добудет

лекарств, врачей и палатки. (Татьяна Устинова. Большое зло и мелкие пакости, - 2003).

Это понятно, вернул я, и сразу взял быка за рога: А переночевать у вас можно? (Лев Худой. Первая перинатальная конференция - (1997) // «Столица», - 1997.05.13).

В сравнении с таджикским языком в рамках русского языка (языка с синтетическим строем) двухкомпонентные ЗФЕ выражаются с помощью одного из глаголов, что не свойственно таджикскому и немецкому языкам (языкам с аналитическим строем).

Всем трём сопоставляемым языкам свойственны ЗФЕ такого типа словосочетания, который содержит отрицание, однако их достаточно мало. К примеру, в таджикском языке: *биринч бе курмак намешавад* (семантика «никто не совершенен»): *Модарам ба ман ҳамеша мегуфт, ки биринч бе кӯрмак намешавад, барои ҳамин ман бояд одати бахшидани гуноҳҳои эшонро дар худ пайдо кунам, вагарна зиндагиам мушкил мешавад* (К. Наимӣ, “Баҳор”, “Занони Тоҷикистон”).

- Сирру пиёз – То ҳама сирру пиёзатро дона – дона гуфта боб накунам, номам Зиёданисо набошад! (А. Деҳотӣ, “Асарҳои мунтахаб”).

В случае сопоставительного изучения разносистемных языков значительнейшей, как теоретической, так практической значимостью обладает выделение семантических групп, которые объединяются посредством общности семантики. Данный факт дает возможность найти общие и различительные стороны для выражения определенных понятий всех видов ЗФЕ и ФФЕ.

В некоторых случаях действие глагола в таджикских примерах может переходить к объекту в виде открытой формы, показателем чего является выражение прямого дополнения посредством послелогога –*ро* согласно моделям N+N_{ро}+V; N+N+*ро*+N+V: *шабушки касеро гирифт* (ничего не брать с кого-либо):

- *Дехқонон боз қарздор ҳам шуда монданд, ки ин ҳам фойда дорад, шабушкашонро мегирӣ.* (К.Наимӣ «Солҳои санчиш»).

Так же продуктивны и модели, где действие глагола может переходить к объекту в виде открытой (прямой) формы. Образующим средством подобных моделей в рамках таджикского языка является послелог *-ро*. У нас представлены такие базовые модели глагольных ЗФЕ и ФФЕ:

- модель *Про+V* (как с простым, так и со сложным глаголом):

Пашиаро озор надод - мухи не обидит: - Алишер ҷавонмарди азимчуса буд, вале бисёр софдил. Одамҳо мегуфтанд, ки ӯ ҳатто пашиаро озор немедиҳад (Ҳ. Карим, «Ҳикояҳо»).

Для русского языка эта модель будет передаваться с помощью модели *V+N*, в которой расположение глагола станет обратным: *считал ворон; ехал зайцем*; однако распространенной станет также идентичная для таджикского языка модель *N+V*: *волком смотрит (глядит); с волками жить; ехал зайцем (без билета), считать ворон и др.*

Примеры: *Он был согласен подработать даже вышибалой в каком-нибудь кабачке или слесарем в автомастерской. До Праги он ехал зайцем. Пару раз его ссаживали с электропоездов, но он залезал обратно.* (Сергей Романов. *Парламент*, - 2000); *На свои уикенды они ездят в автомобилях и не знают, каково опоздать на последнюю электричку, каково **ехать «зайцем»**?* (Зана Павлинская. *Мой Ерофеев* - (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», - 2003.11.09); *Тупо смотреть в окно и «считать ворон», как любили выражаться учителя?* (Р. Б. Ахмедов. *Промельки* (2011) // «Бельские Просторы»).

В ЗФЕ и ФФЕ гораздо чаще свойственна компаративно-экспрессивная специфика. Например, у подгруппы компаративных ФЕ по модели *N+посл.+V* имеется целостная метафорическая семантика, создающаяся на базе ряда художественных средств, среди которых можно назвать метафору, метонимию, сравнение, аллегория и др.: *буз барин бозӣ*

дошт, зог барин танҳо монд, саг барин кӯфта шуд, тут барин рехт, гул барин шукӯфт, лола барин суп-сурх шуд и др.:

буз барин бози дошт - семантика «смеяться, издеваться над кем-либо»: *Ин духтар моро буз барин бози дошту фиреб карду рафт!* (А.Сидиқӣ “Иродаи зан”); *Очаи Заҳро дар охир зог барин танҳо монду ба хонаи охират рафт* (Б.Ортиқов “Нишона”, “Садои Шарк”); - саг барин кӯфта шуд – семантика «сильно уставать, утомляться, замучиться»: *Амаки Азим аз кори саҳро саг барин кӯфта шуда меомад* (А.Ҳомидӣ, “Машъали ҷовидон”, “Шарқи сурх”); *Дар як лаҳза орзуҳои Лола хок шуду тут барин рехт* (М.Рабиев, “Орзуи ҷавонӣ”); *Аз дидани Умар Заррина гул барин мешукуфт* (М.Рабиев, “Орзуи ҷавонӣ”); *Духтари дехоти аз дидани ошиқаш лола барин суп-сурх мешуду аз шарм намедонист ба куҷо нигарад.* (М.Рабиев, “Орзуи ҷавонӣ”).

Объектно-препозитивный тип, имеющий управление в рамках таджикского языка, как правило, соотносится с объектно-постпозитивным типом, имеющим управление в рамках русского языка, при этом в рассматриваемых языках существует закрепленный порядок последовательности компонентов. Имена существительные в рамках русского языка в таких ЗФЕ используются, как правило, в винительном и родительном падежах. Также нередки случаи использования дательного падежа. Самая продуктивная структура ЗФЕ в рассматриваемых языках - это подгруппа *prep+N+Adj (Obj) +V*. Наличие именного зоокомпонента либо фитокомпонента в пределах состава ФЕ возможно в сочетании, которое в качестве первого компонента имеет предлог, в качестве второго - имя существительное и в качестве третьего - глагол:

таджикские примеры: *аз пашиа фил сохтан* - (из мухи делать слона): - *Манучеҳр гуфт, ки аз сабаби якрӯза боздоштани мол дар сарҳад аз пашиа фил сохтан даркор нест. Ҳамааш хуб мешавад* (К.Носиров “Ҳазор чаши”, “Маданияти Тоҷикистон”).

русские примеры: *остаться на бобах:* Скоро лето, и, вероятно, он куда-нибудь уедет на дачу, и мне придется **остаться на бобах** и тронуть мои сбережения. (К.М.Станюкович.Похождения одного благонамеренного молодого человека, рассказанные им самим,-1879); *Что первым предложат, то и хватаешь, чтобы **на бобах** не остаться.* (Ольга Новикова. Каждый убивал // «Сибирские огни», - 2012); *Останетесь вы, россияне, **на бобах** - прозябать в нищете и печали... (О хорошем (2003) // «Московский комсомолец», - 2003.01.15);*

напиться до зелёного змия: Вот и «Яр», весь освещенный, с своей беседкой и террасой, укутанными в снег. Хочется **напиться... до зеленого змия!** крикнул учитель. (П. Д. Боборыкин. Китай-город, -1882);

стрелять из пушек по воробьям: Но, конечно, пользоваться морфием как средством от простуды все равно, что **стрелять из пушек по воробьям:** и дорого, и опасно, потому что морфин, как известно, вызывает привыкание. (Рафаил Нудельман. Краткая история боли // «Знание - сила», - 2008); *о это долго, сложно, одним словом, **из пушек по воробьям** стрелять.* (Александра Маринина. Мужские игры, - 1997);

взять быка за рога: Советская власть решила сразу же **взять быка за рога**, не дожидаясь случаев, когда это польское население начнет себя проявлять оппозиционно по отношению к существующей власти. (Юрий Борисенок. Западная Украина и Западная Белоруссия: депортации 30-х годов // «Знание - сила», 2009); *Под воздействием тепла и медовухи я действительно начала немного расслабляться и решила **взять быка за рога.*** (Анна Ткачева. Приворот, -1996);

пригреть/отогреть змею на (своей) груди: **Отогрел змею на груди своей:** правил ему рифмы и ритмы, правил и доправился. (Юлий Даниэль. Письма из заключения, 1966-1970);

пустить козла в огород: Сергей когда-то учился со Столпером в Литературном институте и попросил его «присмотреть» за мной. Ох,

пусти козла в огород! Он не только стал мне покровительствовать, но и пытался завести роман. (Людия Смирнова. Моя любовь - 1997);

немецкие примеры: *vor die Hunde gehen: Und zuckst lächelnd die Achseln über das, was ein Jovellanos dir sagt, und treibst Firlefanz, während Spanien vor die Hunde geht. (L. Feuchtwanger. Goya) Kurt ist ihr einziger Sohn. Sie hängt an ihm so. Und sie ist überzeugt, dass er vor die Hunde geht, wenn ich nicht aufpasse. (F. C. Weiskopf. Abschied vom Frieden) "Ohne Sie gehen die da in ihrer komischen Fakultät doch organisatorisch vor die Hunde." (H. Kant. Die Aula).*

В исследуемых языках получил широкое распространение ещё один тип ФЕ. Модель данного типа выглядит как: Nn+prep+N+V: или Nu + prep + Nu + V:

таджикские примеры: *хари касе аз лой гузаштан; хари касеро иш гуфтан; хари худро ҳай кардан; и т.п..*

Ману ту чӣ кор кардем ? “хари киро иш! Пишаки киро пишт! Ва саги киро тур гуфтем!” (С.Айнӣ.-Дохунда . Душанбе,: Ирфон,1980.-С. 85).

Вақте роҳ ба сахна ёфтанду ба қавле «харашон аз лой гузашт», дигар тамом, на телефонашонро мебардоранду на ба мулоқоту маҳфили идора меоянд.(А.Ҳомидӣ “Маишғали ҷовидон”(“Шарқи сурх”));

Подгруппа Nn+Adj+V (тадж.) и V+Adj+V проводит расширение, используя прилагательное. Подобная модель менее частотная.

таджикские примеры: *булбули шайдо:*

Дар боғи Ватан булбули шайдо буди, аммо (<http://www.ca-news.org/news:893541>);

русские примеры: *как бык здоров:*

Только на того, первого, оглянулся: здоров был немец, как бык здоров. (Борис Васильев. А зори здесь тихие, - 1969); Теперь ему уже сорок восемь лет, но он толст, как бык, здоров, как черт. (Ф. М. Решетников. Горнорабочие, -1866); Но Степан Харитонович Шалейко был здоров, как бык, никакая холера его не брала, сосуды имел крепкие, сердце работало

ритмично, а насчет того, что саднило в горле, то это он, как мы помним, просто придумал. (Владимир Войнович. Монументальная пропаганда // «Знамя», - 2000);

как волк голоден: *Я-то правила знаю, а еще я знаю, что голоден как волк и не понимаю, почему мы здесь, а не за столом.* (Елизавета Козырева. Дамская охота, - 2001).

Компаративные глагольные ФЕ позволяют расширять существительное либо глагол (инфинитив), используя причастие и деепричастие:

таджикские примеры: *сӯзанро шутур карда нишон додан; паишаро фил карда нишон додан; Дар ин асно вай бемалол сӯзанро шутур карда нишон медод.* (Ҳ.Карим, “Ҳикояҳо”).

немецкие примеры: *da liegen wie ein geprellter Frosch: Der große Denker saß wie ein geprellter Frosch vor der Pritsche* (Max Walter Schulz. Die Fliegerin oder Aufhebung einer stummen Legende: Novelle);

die verbotene Frucht: Sie bietet den Dorfbewohnern die, verbotene Frucht' an: Schokolade, zum Essen und zum Genießen (Sylvia Grevel, Mieke Korenhof. Theologische Ikonographien: Kunst und Religion im Dialog);

getroffener Hund bellt: 'Getroffener Hund bellt', wie man sprichwörtlich sagt. So etwas kann ein Zeichen dafür sein, dass man dem anderen nicht vertrauen kann (Robert Münscher. Vertrauensentwicklung im interkulturellen Management: Ein empirischer ...);

В таджикском и русском языках можно выделить подгруппу ФЕ, в которой есть повторяющиеся зоокомпоненты и фитокомпоненты. Например: *забони мургонро мургон медонанд - язык птиц знают птицы; зог чаими зогро намекобад - ворон ворону глаз не выключает; харбуза аз харбуза ранг мегирад - с кем поведешься, от того и наберешься; хар ҳамон хар, фақат полонаш дигар.*

Следующая подгруппа демонстрирует связь стержневого компонента с остальными компонентами, используя изафет (бандаки изофй). Эта

модель содержит ЗФЕ и ФФЕ и предикативную часть как определяемую часть глагола. В рамках их состава есть также выражение определительных элементов: *нахӯди пеши қошуқ шудан - дар ҳама кор аввалин. Чаро дар ҳар кор "нахӯди пеши қошуқ" мешавӣ?* (<http://faraj.tj/society/4349-sari-ham.html>);

Дар ҳама ҷо нахӯди пеши қошуқ шуданро дӯст медорад (Наимӣ «Рӯзи равшан»).

Нахӯди ҳар ош шудан - ба ҳар кор ҳамроҳ шудан, ба ҳар кор бинии худро халондан, ба ҳар кор мудохила намудан;

Ҳатто рӯзе мо (дар он вақт нахӯди ҳар ош шуданро нағз медидем) аз вай нурсидем (Наимӣ «Солҳои санчиш»).

По замечанию известного фразеолога Х. Маджидова, многовалентность управления не свойственна замкнутым глагольным ФЕ в рамках современного таджикского языка [Маджидов 2006:233]. Определенные типы глагольных фразеологических словосочетаний обладают до некоторой степени особой сферой использования и соотносительной связью с конкретными случаями реальности [Маъсуми 1989: 148].

Во многих случаях закрытые глагольные ЗФЕ и ФФЕ имеют возможность функционирования при помощи одного типа управления, которое оформлено в точной словесной форме.

Например, *гул - гул шукуфтанд* - (досл. цвести как цвести), владея смыслом «радоваться, хорошеть, расцветать от радости», может сочетаться лишь с лексемами *шодӣ*, *хурсандӣ* - радость и *тамошо* - представление, зрелище. Рассмотрим возможности сочетаемости для данного примера в таких контекстах: *Духтра аз хурсандии ин боғ гул - гул мешукуфт.* (Муҳаммадиев «Асарҳои мунтахаб»).

Чашимонам аз шодӣ барқ мепошиданд ва рӯйҳои духтаронам гул - гул мешукуфтанд. (Икромӣ «Тори анкабут»).

Далер аз тамошои Макнуна гул - гул шукуфон буд. (Чалил «Хикояҳо»).

Закрытые глагольные ЗФЕ и ФФЕ делятся на двучленные и многочленные. Например, такой ЗФЕ *гурба дар багал доштан* - (с семантикой «хитрость») относится к данным двучленным.

Такова краткая общая характеристика лексико-структурного состава самых распространённых глагольных ЗФЕ и ФФЕ русского, немецкого и таджикского языков.

2.1. Структурно-семантический анализ ФЕ с фитонимами (ФФЕ)

Типом своей структуры ФФЕ не различаются предложениями или свободными словосочетаниями. В рамках фразеологии, исходя из этого, можно различить два главных типа ФФЕ: те, которые представляют собой предложение ФЕ, которые равны структурой словосочетанию; ФЕ [Шанский 1963, Молотков 1977, Азимова 1999, Fleischer 1997].

Объект представленного исследования - это ФЕ, равные по структуре словосочетанию. В аспекте морфологии ФЕ различного структурного строения соотносятся к частям речи с конкретными лексико-грамматическими категориями. С учетом грамматических показаний ядерного компонента, как правило, они классифицируются. Ядерный компонент считается ведущим компонентом, обладающим грамматической независимостью, который относится к конкретной части речи, и который обычно выступает как определенный член предложения.

ФФЕ обладают структурно-грамматической организацией, и важно учитывать способ выразить синтаксические отношения согласования и управления; учитывать сочинительную либо подчинительную связь (синтаксис); учитывать положение подчиненного компонента ФЕ относительно ядерного). Эти признаки были выделены В.Д. Аракиным

[Аракин 1979] и успешно используются для проведения сопоставительного исследования устойчивых словосочетаний.

Данные особенности позволяют в довольно полном объеме проанализировать и описать структурно-грамматические свойства ФФЕ в немецком, русском и таджикском языках.

В данном аспекте необходимо подчеркнуть:

1. как грамматической категории в немецком языке существование определенного/неопределенного артикля, отсутствие категории рода у имен существительных в таджикском языке. В процессе работы над материалом нами были сделаны выводы о применимости данных критериев также к таджикскому и немецкому языкам.

Особенностью, свойственной только таджикскому языку является изафетная связь.

Типы управления по языкам:

таджикский язык – предложное и союзное управления;

немецкий язык – предложное и союзное управления;

примыкание свойственно обоим языкам.

В каждом из исследуемых языков существуют разнообразные языковые средства, что играет роль структурных оформлений, например, в таджикском языке - это послелог *барин*, союзы *чун (чу)*, *ба мисли*, суффикс *-вор*.

При рассмотрении структуры ФФЕ в немецком языке, относительно лексико-грамматической характеристики ядерного компонента мы можем выделить три вида фразеологизмов:

- глагольные ФФЕ (ФЕ, обладающие значением действия);
- субстантивные ФФЕ (обладающие значением предметности);
- адъективные/адвербиальные ФФЕ (обладающие значением качества, свойства).

Субстантивные и глагольные ФФЕ – это самые многочисленные классы в изученных в данной работе языках, следующими по многочисленности идут адвербиальные.

Русские примеры: *яблоко раздора (И в этом неравенстве таится яблоко раздора)*. (Дарья Симонова. Шанкр - 2002), *ложе из роз (Женщина, как кумир, вечно отдыхающая от лени на ложе из роз, самое нелепое создание развращенного воображения французских романистов*. (К. Д. Ушинский. Труд в его психическом и воспитательном значении -1860).

В таджикском языке мы можем наблюдать порядок расположения компонентов ФФЕ согласно следующим моделям:

А. При наличии строевых элементов сравнительных оборотов, которые выражены посредством союзов и предлогов – модель: (хам) чун; мисли, монанди) +N+A;

Б. При наличии строевого элемента сравнительных оборотов, который выражен посредством послелога – модель: N+ барин +А ; N - вор+V

Таджикскому языку свойственно препозитивное расположение сравнительной части оборота: *Кафи даст барин хамвор, об барин шаффоф (как вода прозрачная)*.

Исследование фактического языкового материала подразумевает дифференциацию семантико-стилистического плана для традиционных сопоставлений и индивидуально - авторских сравнений.

С семантической точки зрения в числе ФФЕ мы рассматриваем растительный мир, флору.

Рассмотрим, например, таджикские ФФЕ, которые связанные с лесом и деревьями:

Аз ҳолати душвор баромадан (выпутаться из затруднительного положения);

Аз барои ҷангал дарахтро надидан - дар ҳолати ногувор афтидан –
как человек, загнанный на дерево зверями (оказавшийся в тяжелом
положении);

Дарахти макри зан сад реша дорад, фалак аз дасти зан андеша
дорад (дерево хитрости женщин сто корней имеет, небо и то опасается
женщин);

Макри зан як ҷувол арзан. (У женщин столько хитростей, сколько
проса в мешке);

Дарахти пурмева доимо сар ба таъзим аст. (У дерева,
изобилующего плодами, верхушка наклонена);

Дарахти талх бо тарбия ширин намешавад (Горькое дерево не
станет сладким, как бы ты за ним ни ухаживал);

Дарахти качро алав рост мекунад, одами бадро – гӯр (Кривое дерево
огонь выпрямит, плохого человека - могила). Ср. русск.: *Горбатого могила*
исправит;

Дарахти кач рост намешавад. (Кривое дерево не выпрямится);

Дарахти бесамар беҳ аз фарзанди носолех (Бесплодное дерево
лучше, чем недобродетельный сын);

Ҳар кучо ки гул аст, хор аст (Везде, где есть розы, есть и шипы);

Ҷангал бе дангал намешавад, диёр бе душман. (Лес не без ветвей
(прутьев), страна не без врагов).

Еще многочисленнее ряд немецких ФФЕ с фитонимом «дерево» - *der*
Baum. Так, в немецком языке было найдено около 15 ФЕ. Рассмотрим
примеры:

einen alten Baum versetzen – оторвать кого-либо от места, где он
вырос и свыкся с ним, и переселить в другое (букв.: «пересадить старое
дерево»). Пример употребления: *Er wollte im Anfange nicht, und sagte: ich*
will bei meinen 20 alten Thieren leben ... wahr: man muß einen alten Baum 30
nicht leicht versetzen (Artur Buchenau. *Schriften Aus Der Zeit Von 1795 Bis*
1797).

Er kann Bäume ausreissen – в нём сила непомерная: Sie sind Anführer geworden, ohne vorher Wirksamkeit und Selbstdisziplin gelernt zu ... in der er „Bäume ausreißen“ kann, also Höchstleistungen vollbringen (Gunter Dueck. Omnisophie-Trilogie: Omnisophie - Supramanie – Topothesie);

*Das geht über alle Bäume - это невероятно, ужасно возмутительно, переходит все границы: Oft hört man: **Das geht über alle Bäume**, steigt auf die höchsten Bäume (Walther Mitzka. A – B);*

*Den Wald vor lauter Bäumen nicht sehen - за деревьями не видеть леса: sagt, **den Wald vor lauter Bäumen nicht sehen**, — schreien lassen. „Sind denn diese Leute nicht im Stands das Korn theurer zu machen?“ Wir wollen? (Ökonomische Hefte, oder Sammlung von Nachrichten, Erfahrungen und Beobachtungen für den Stadt- und Landwirth, Том 24);*

*Zwischen Baum und Borke stecken - находиться в критическом положении; ни туда ни сюда: Vor diese Wahl gestellt zu sein heißt wirklich, **zwischen Baum und Borke zu stecken**. Wer hat damals schon andere Möglichkeiten gekannt? (Karen R. Koenig. Warum die nettesten Frauen am schnellsten dick werden: Gewicht verlieren und freundlich bleiben);*

*Alte Bäume sind bös biegen - старое дерево с трудом гнётся; старые люди неподатливы: Alte Leute sind wunderlich: wenn es regnet, wollen sie Heu machen. - Will unser Herrgott einen... **Alte Bäume sind böс biegen**. (Carolin Krüger. Zur Repräsentation des Alter(n)s im deutschen Sprichwort);*

*Wie der Baum, so die Frucht – От доброго дерева добрый и плод. Ср. русск.: Яблоко от яблони недалеко падает; Каков отец, таковы и дети: **Wie der Baum, so die Frucht**; ohne dem Stammem find keine Früchten, wie ohne Geist kein Leben zu hoffen (Johann Evangelist Manincor. Würdige Frucht des Allerbesten Baums, die Heil. Büsserin Magdalena, das ist: Lob- und Sitten-Rede, als dero hohes Fest in dem ural- Chur-Bayrischen Stammes-Stift und Closter Scheyrn feyerlichist begangen wurde).*

Der Kien – смолистое дерево, сосновая лучина.

Auf dem Kien sein – быть на чеку, глядеть в оба: „*Wir müssen nur auf dem Kien sein*“, erklärte Pinne, als sich beide nach Schulschluss voneinander verabschiedeten (Hans-Ulrich Lüdemann. Doppelzweier).

Русск.: *За деревьями не видеть леса: В результате мы не просто не видим за деревьями леса.* (Михаил Делягин. На пороге нового варварства // «Знание - сила», - 2010).

Тадж.: *Аз барои ҷангал дарахтро надидан: Ту намефаҳми одамонро, аз барои ҷангал дарахтро дида наметавони.* (Р.Амонов «Дар доманаи кӯҳҳои кабуд).

ФФЕ, связанные с огородами и садами.

Die Pflaume – слива - олу

Нем.: *die ersten Pflaumen sind immer madig* – первая попытка неудачна: *Veränderungen der Männerdomäne Polizei durch die ersten Frauen in der ... ist nur die ersten Frauen, man sagt ja immer die ersten Pflaumen sind madig.* (Sonja Dudek. Diversity in Uniform?: Geschlecht und Migrationshintergrund in der Berliner Schutzpolizei);

Die Eiche - дуб – булут

Нем.: *Es fällt keine Eiche vom ersten Streiche.* – Пословица: Одним ударом дуба не свалить: *Sie versuchte aber nicht weiter, denn an Sprüche wie “Keine Eiche fällt vom ersten Streiche” denkt sie ja nicht.* (Handeln erklären: Vergleich von Theorien menschlichen Handelns und Denkens).

Русск.: *дать дуба: Как это я, старый, в ту ночь не дал дуба!* (Владимир Маканин. Неадекватен // «Новый Мир», - 2002); Единственный сосед по палате вдруг громко произнес: «Он у вас **дуба дает!**» (Виктор Розов. Удивление перед жизнью, 1960-2000);

голова дубовая: - Пойми же, голова дубовая: вся разница в том, что австрийский муж сам - сам! (Игорь Ефимов. Суд да дело // «Звезда», 2001);

дуб дубом: «Мне уже скоро будет двадцать, а в этих вопросах я, как говорится, **дуб дубом**. (Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№ 1-500;1999);

с дуба рухнуть: Участковый фыркнул: – Ты что, с **дуба рухнул**? У нее весь депутатский корпус под пятой, а среди них куча людей, имеющих проверенных строителей. (Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 - 2014).

Espenlaub-осиновый лист - сиёҳбед

Нем.: Zittern wie Espenlaub: Wenn ich schon zittere, will ich nicht **zittern wie Espenlaub**. Also so wie angeblich alle zittern.(Heinz Rudolf Kunze. Vor Gebrauch schütteln: Kein Roman).

Русск.: дрожать, как осиновый лист: Ольгино. Я дрожу как **осиновый лист**. Вхожу в зал. (Нина Щербак. Роман с филфаком // «Звезда», 2010).

Тадж.: мисли барги бед меларзад: Чаро ӯ мисли барги бед ларзида истодааст? (Ф.Муҳаммадиев, “Савдои умр”, “Шарқи сурх”).

Das Laub – листва, зелень- кабудизор

Fertig ist die Laube! : So, nun noch die beiden Schrauben angezogen und fertig ist die Laube!(Hans Schemann. Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext).

Die Nuss – орех - чормағз

Eine harte Nuss - твёрдый орешек: Escherich schwieg, beide schwiegen sich ziemlich lange, wobei sie gedankenlos auf die Karte mit den roten Fähnchen starrten. Dann sagte Prall: "**Eine harte Nuss**, Escherich. Hart für uns beide." (H. Fallada. Jeder stirbt für sich allein); Ich warf die Türen krachend ins Schloss und rüttelte an den Griffen. "Nichts ausgeleiert. Fest wie die Steuer. Probieren Sie selbst." Blumenthal probierte nicht. Er fand es selbstverständlich. **Eine** verflucht **harte Nuss**. (E. M. Remarque. Drei Kameraden); "Ärgern Sie sich nicht, lieber Genosse. **Eine harte Nuss**, sage ich Ihnen. Ich habe mir noch

einmal seine Kaderunterlagen betrachtet." (Spur der Steine Neutsch E. Spur der Steine ist ein Roman);

Eine harte Nuss Knacken - (букв.: раскусить твёрдый орешек): *Das zu dechiffrieren ist wie eine harte Nuss knacken, die nachher hohl befunden wird*», (Lindner und Frauenstädt 1863);

Keine Taube Nuss wert sein – никуда не годится, ломаного гроша не стоит: Taube Nüsse, taube Nüsse, was soll mir das alles? dachte er ärgerlich, wozu ist es gut? (B. Uhse. Die Patrioten); Jammere ich, wenn ihr mit Essmarken kommt, die keine Nuss mehr wert sind? (E. M. Remarque. Der schwarze Obelisk).

Русск.: *крепкий орешек*: *О другом, Сатане, майор справился у коллег - тоже, оказывается, крепкий орешек, трижды судим за бандитизм. (Михаил Гиголашвили. Чертово колесо- 2007); Особого страха он не выказывал, и Гуров понял, что перед ним крепкий орешек. (Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша -2004);*

разделить под орех: *Кстати, когда мы станем делать обзор выставки в Берлингтон-хаус, там надо будет во что бы то ни стало разделить под орех одного художника. (Е. Ахматова (перевод из Э. Булвер-Литтона). Кенелм Чиллингли, его приключения и взгляды на жизнь - 1873); Я отлично помню Лёву на трибуне разделал несчастного Зяму под орех. (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок,1975-1977);*

In die Nüsse gehen - ходить к женщинам; гибнуть, пропадать: *Oder es hieß im Dorf: „Medd emm Hannes enn die Ness gehen (Dieter Kremp. Goldener Oktober – Erntedank und Göttertrank).*

Русск.: *достаться на орехи*: *Правда, мне от нее тоже доставалось на орехи, но я умела прощать. (Анатолий Кириллин. С собой не возьму // «Сибирские огни», 2012); Из Пришиба может приехать проверяющий, и тогда директору достанется на орехи. (Александр Иличевский. Перс - 2009).*

der Lorbeer – лавр - ґор

Нем.: *Lorbeeren erbeuten: Nein, mit einem Buch über die kanarischen Inseln kannst du hier keine **Lorbeeren ernten!** (Hans Schemann. Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext);*

Русск.: пожинать лавры: *Естественно, я нес обиралась надолго оставаться в Дели, участвовать в конгрессе, **пожинать лавры.** (Марина Москвина. Небесные тихоходы: путешествие в Индию-2003);*

Нем.: *Auf seinen Lorbeeren ausruhen: Wir können immer dazulernen, und wer sagt denn, dass man sich ab einem bestimmten Alter **auf seinen Lorbeeren ausruhen** sollte. (Birgit Schrowange. Es darf gern ein bisschen mehr sein!);*

Русск.: почить на лаврах: *Самая главная опасность - **почить на лаврах**, мы каждый день пытаемся что-то улучшить, особенно в новом «Докторе Живаго». (Лина Калянина, Александр Раппопорт. «Если вы видите красивые, интересные, свежие лица - это моя публика» // «Эксперт», 2015).*

Die Fichte – ель - арча

Jemanden in die Fichten führen: Eichle, dabei ist auch hier die Redensart zu merken, jemanden in die Fichten führen (Georg Ernst Sigismund Hennig. Preußisches Wörterbuch).

*Ёлки зеленые: - Ну, Егор, ну отложи дачу, **ёлки зеленые!** (Василий Шукшин. Как зайка летал на воздушных шариках (1972)); А заведующий, партийный работник, стоял-стоял, да как бросит шапку на пол: «Эх, **ёлки зеленые**, чем я хуже других?» (Б. В. Савинков (В. Ропшин). Конь вороной (1923-1924));*

*Голова еловая: А другой по комнате все ходил. Счасть свое он прогулял, **голова еловая!** Ни с чем остался. (В. Ревунов. Головня // «Крестьянка», 1955).*

Die Birne - груша - нок

*Eine weiche Birne haben: Alte Männer **haben eine weiche Birne**, und alte Frauen **haben eine weiche Birne** Manfred Kohrt. Koordinationsreduktion und Verbstellung in einer generativen Grammatik des Deutschen);*

*Eins auf die Birne bekommen: Hast du schon mal **eins auf die Birne bekommen** und wurdest in einem Sack durch die Gegend. (Charlie Huston. Stadt aus Blut: Ein Joe-Pitt-Roman);*

*груши околачивать: Кончится у тебя отпуск, ты уволишься – и что будешь делать? **Груши околачивать?** Тебе предлагают работу, хорошую работу, и хорошую зарплату, а ты дурака валяешь. (Александра Маринина. Черный список - 1995).*

Der Zweig – ветвь – шох

Auf einen grünen Zweig kommen - сделать карьеру; добиться удачи, успеха: Zuerst war sie Lehrling und Mädchen für alles bei der Firma Döring gewesen, einer Seifengroßhandlung am Bahnhof Mitte, die selber nie recht auf einen grünen Zweig kam (E. Panitz. Meines Vaters Straßenbahn);

Die, die durchhalten, werden auch mal auf einen grünen Zweig kommen. (B. Brecht. Dreigroschenroman));

2. *Auf keinen grünen Zweig kommen - не иметь успеха в жизни; ни в чём не иметь успеха: Die Grünen kommen in Rheinland-Pfalz weiterhin auf keinen grünen Zweig. Obwohl sie zum ersten Mal mit nur einem Spitzenkandidaten und ohne Zersplitterung in vier Bezirkslisten auftraten, war die eher bieder agierende Partei letzten Endes froh, wahrscheinlich "dem Fallbeil knapp entgangen" (so ein Grüner) und im Landtag geblieben zu sein. [Burger Harald. Phraseologie:1998- S. 226].*

Das Gemüse – овощи- сабзабот

*всякому овощу своё время: Конечно, **всякому овощу свое время**, но от незаконного сына Дорошевича до детей лейтенанта Шмидта шла несомненно прямая линия... (Дон Аминадо. Поезд на третьем пути -1954).*

Die Frucht – плод, фрукт - мева

*Die verbotene Frucht: **Die verbotene Frucht** gut und nützlich zu essen wäre (Johann Jakob Bodmer. Critische Abhandlung von dem Wunderbaren in der Poesie).*

*Запретный плод: Конечно, люди приходили не столько ради творчества Малевича, сколько посмотреть на **запретный плод** - что же это такое, что от нас пятьдесят лет скрывали. (Ирина Осипова, Ирина Лебедева. Даже если человек не любит авангард, он должен осознавать, что это ценно // «Эксперт», 2014).*

*Verbotene Früchte schmecken am besten: Die Situation war ein Sonderfall, machte ich mir klar: **Verbotene Früchte schmecken am besten** (Kai Steine. Fin im Glück?).*

*запретный плод сладок: Врачи, - смеялся Норвегов, - запретили мне подходить к ветряным мельницам ближе, чем на километр, но **запретный плод сладок**: меня ужасно к ним тянет, они совсем рядом с моим домом, на помынных холмах, и когда-нибудь я не выдержу. (Саша Соколов. Школа для дураков-1976).*

*Die schlechtesten Früchte sind es nicht, woran die Wespen nagen – Пословица: Не плохи те фрукты, которые любят осы: Ein Richter, der nicht strafen kann, gesellt sich endlich zum Verbrecher. ... sagen: **Die schlechtesten Früchte sind es nicht, woran die Wespen nagen** (Heinz Fiukowski. Sprecherzieherisches Elementarbuch);*

*вкушать плоды/пожирать плоды: Вам же и **вкушать плоды** своей безотказной политики. (Надежда Усольцева. Мам, купи! Как научить желать возможного. (2002) // «Семейный доктор», 2002.10.15); Традицию Морозова и других меценатов разрушили большевики, а мы вынуждены **пожирать плоды** содеянного. (Ольга Никольская. Пространство требует движения. (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.02.07);*

*дать плоды: Ведь предприниматели, эти злейшие враги нашего искусства, его эксплуататоры, своего рода акулы, пожирающие молодые артистические побеги, еще не успевшие распуститься и **дать плоды**, зорко караулят певца. (К. С. Станиславский. Моя жизнь в искусстве (1925-1928));*

*плод воображения: Дело в том, что вся эта история складывается из фрагментов дневника самого Мозеса и исчерпывается к концу второй части романа, когда читатель начинает подозревать, что вся детективная линия - не более чем **плод воображения** Мозеса. (Сергей Оробий. *Жанровый Протей* // «Знание-сила», 2013);*

***плод страсти:** Я замечал неоднократно, что женщины не терпят детей, которые напоминают им о минувших слабостях, а любят уродов, прижитых с постылым, но законным мужем, и преследуют милых, любезных детей, **плод страсти** и преступления. (Н. И. Греч. *Записки о моей жизни*, 1849-1856); *Опытами исследовано, что художества, науки и великие дела, которые приводят в удивление многие веки, изобретением своим одолжены страстям, да что больше высокая добродетель, даже и самая мудрость есть **плод страсти** к сим качествам. (Я. П. Козельский. *Философические предложения, сочиненные надворным советником и правительствующего сената секретарем Яковом Козельским в Санкт-Петербурге 1768 года -1768*);**

***плоды трудов:** Он специально посчитал, когда взглянул на **плоды трудов** своих. (Татьяна Устинова. *Большое зло и мелкие пакости* (2003)); *Сегодня мы видим **плоды трудов** комиссии и рассчитываем на ее активную деятельность в будущем. (Богословие (2003) // «Журнал Московской патриархии», 2003.11.24);**

*русск.: **ну и фрукт:** Не без горечи вспоминая разговор с Поляницей, Давыдов мысленно рассуждал: «**Ну и фрукт** этот любитель цветов и домашнего уюта! (М. А. Шолохов. *Поднятая целина. Книга 2* (1959));*

*тадж.: меваи умр (потомок, дитя): Фарзанд ҳамчун **меваи умр** барои ҳар як инсон азизу ғиромӣ ва беҳтар аз ҷон аст (<http://www.lona.tj/about-3>).*

Der Apfel – яблоко – себ

*In den sauren Apfel beißen - покориться неприятной необходимости; проглотить пилюлю: *Ob sie wollen oder nicht, die Kinder müssen in den**

sauren Apfel beiße und auch in der Verteidigung, im Mittelfeld und auf den Flügeln ran (David Niedermeier, Michael Schuppke Einfach besser Fußball spielen: Das Standardwerk für Trainer und Spieler);

*Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm: Wie soll ein Mensch ... **Der Apfel fiel eben nicht weit vom Stamm**, dachte Klaus (Friedericke Godel);*

*Яблочко от яблони недалеко падает: И дочь-то недолюбливали по матери: вся в нее, дескать, будет, **яблочко от яблони недалеко падает**. (И. Т. Кокорев. Саввушка -1847); - **Яблочко от яблони недалеко падает**: вся в отца, вылитая! (Н. Н. Златовратский. Золотые сердца-1877);*

як себу ду тақсим - Дар ҳақиқат вай мисли як себу ду тақсим ба Серёжаз ба шавҳари марҳуми ман монанд аст.(Ф..Ниёзӣ, “Вафо”,қ.И. Роман. – Душанбе: Ирфон, 1966,– К. 2. – С. 498.)

Es konnte kein Apfel zur Erde: Es konnte kein Apfel zur Erde. die Akteurs übertragen sich selbst; sie spielten nicht mehr (Johann Heinrich Merck, Carl WAGNER. Briefe an und von J. H. M. Eine selbständige Folge der im Jahr-1835);

*Яблоку негде было упасть: - И так **яблоку негде упасть**, закричали на нас в тамбуре, а эти с собакой! (Юрий Коваль. Картофельная собака - 1972); Если в толпе **яблоку негде упасть**, то и ты вряд ли упадешь. (Денис Подоляк. Нас много! Толпимся с умом (2004) // «Хулиган», 2004.06.15);*

Den Zankapfel: Unwillens da zu reden, wo man absichtlich und unter der Ägide der Anonymität den Zankapfel von neuem zu werfen kein Bedenken trägt. (Kritischer Rückblick auf Herrn J. Chr. Berberts kritische Beleuchtung des Seitenstückes zur Weisheit Dr. Martin Luthers);

яблоко раздора – (миф.): Милош склонен рассматривать Белоруссию и Украину как **яблоко раздора** между Россией и Польшей, забывая при этом, что существовали и иные варианты решения этого спора. (Иван Созин. На весах истории // «Родина», 1994); Бросили в эту кипящую жизнь **яблоко раздора**, загадали загадку, которая теперь

беспокоит всех и которая обернулась таким злом против меня. (Юрий Азаров. Подозреваемый-2002);

Goldene Äpfel in silbernen Schalen – прекрасное содержание в достойной форме: Schritt 9 der Zwölf Schritte Wie goldene Äpfel auf silbernen Schalen, so ein zur rechten Zeit gesprochenes Wort (Richard Rohr. Zwölf Schritte der Heilung: Gesundheit und Spiritualität);

адамово яблоко: Когда он ел, адамово яблоко мерно двигалось, а родинка на шее забавно подпрыгивала. (Нина Щербак. Роман с филфаком. // «Звезда», 2010); Кровь стекала у него по шее на пыльную землю: пуля попала прямо в горло, в адамово яблоко. (Константин Симонов. Живые и мертвые 1955-1959);

глазное яблоко: Задумавшись, он часто запрокидывал голову и давил себе большим пальцем под глазное яблоко. (Михаил Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010); Повосхищался, как полагается, реликвией, а потом вдруг приказал своему лекарю Антуану Вайо проколоть ножиком глазное яблоко Розалины. (Юрий Буйда. Город палачей // «Знамя», 2003);

Так, некоторые из обозначений реалий растительного мира становятся словами-символами по результатам фиксирования образов, базирующихся на метафорическом либо метонимическом переосмыслении их свойств и признаков. Ход становления слов-символов данной группы можно представить в виде следующей последовательности: образное использование названия растения, формирование ФЕ, образование слова-символа.

Главным отличием языковых символов второй группы от первой является факт непосредственного отражения свойств и признаков референтов, естественных для символики первой группы, что создает основу для переноса названий.

Языковые символы третьей группы приближены к символам первой группы, которая базируется на естественных свойствах реалий флоры.

2.2. Структурно-семантический анализ ФЕ с зоонимами (ЗФЕ)

В качестве объекта исследования фразеологизмы с компонентом-зоонимом в исследованиях ранее были представлены описанием определенного класса животных, как правило, класса четвероногих и птиц. Однако современные исследователи все чаще анализируют фаунистическую фразеологию в ее совокупности.

Как и в работах Т. В. Козловой, нами были объединены все зоокомпоненты и разделены на восемь групп, разграничив наименования на домашних животных, диких животных, домашних птиц, диких птиц, рыб, насекомых, пресмыкающихся (рептилий), земноводных и простейших [Козлова 1991: 90]. Мы рассмотрели ЗФЕ с компонентами, входящими в семантическое поле «фауна» в качестве родовых понятий (рыбы, птицы, змеи, звери) либо находящимися в области пересечения полей «Животный мир» и «Человек» и отражающими деятельность человека относительно представителей мира животных (русск. скотина, скот; тадж.: барзагов).

При условии, что зооним – это семантическое ядро компаративного оборота, считающего его ядерным компонентом (далее - ЯК), компаративные обороты с различными компонентами, которые обозначают одно животное (к примеру: курица, петух, цыплёнок), формируют фразеологическое гнездо (далее - ФГ). Нами будут проанализированы только зоокомпоненты, которые имеют широкий набор ассоциативных признаков в сопоставляемых языках.

2.2.1. Структурно-семантический анализ ФЕ с названиями диких животных

der Wolf – волк - гурғ

Зоониму *волк*, употребляемому для обозначения человека, приписывается черта, свойственная волкам – *агрессивность*, так как волк является хищником, ведет охоту в пределах своей территории, оберегая от других хищников, на чьей территории зачастую нет достаточного количества еды, что провоцирует животных нарушать границы чужой территории. В случае нарушения границ владений волка между волками-

противниками начинается жестокая война. Данная характерная черта был подмечена людьми, выделена из прочих свойств данного животного и воплощена в языковых метафорах:

с волками жить - по-волчьи выть: Все полотенца порасшивали! С волками жить - по-волчьи выть! Ну, думаю, папка сейчас совсем рассердится. (О. В. Колпакова. Большое сочинение про бабушку-2011); *Даже повременно нам на больших сходках приходилось менять те или иные установки, согласно ситуации, дабы выжить. С волками жить - по-волчьи выть.* Почему, например, Вор не мог иметь жены? (Андрей Ростовский. По законам волчьей стаи-2000); *Ну, зверь так зверь, пробормотал Ямнинов, судорожно зевая и гоня прочь сон. С волками жить - по-волчьи выть.* (Андрей Волос. Дом у реки // «Новый Мир», 1998); *Сообразать надо. С волками жить - по-волчьи выть. Немцы - они любят бумажку.* (А. И. Мусатов. Клава Назарова-1958);

волк в овечьей шкуре: У меня маячили в сознании слова Каминского, что он был чужим агентом, что это волк в овечьей шкуре, влезший в доверие к Сталину и занявший высокое положение. (Никита Хрущев. Воспоминания -1971); Наше время: власть называет себя коммуной, она одевается в чужое одеяние, она волк в овечьей шкуре. (М. М. Пришвин. Дневники-1919); Председательствующий, редактор международного отдела Семен Близнюк, огласил мое заявление, назвал меня человеком с двойным дном, волком в овечьей шкуре и попросил Филатова дать оценку моей работы. (Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание,1999-2000); Только того, что меня обзывали хулиганом, алкоголиком, контрабандистом, сексуальным разбойником, прислужником иностранных разведок, лакеем международного империализма, спекулянтом, фарцовщиком, паразитом, клеветником, свиньей под дубом, волком в овечьей шкуре, шавкой, которая лает из подворотни, Иваном, не помнящим родства, Иудой, продавшим Родину за тридцать сребреников. (Владимир Войнович. Москва 2042 (1986));

лезть, соваться волку в пасть: Она понимала, что суется волку в пасть. (Ольга Некрасова. Платит последний-2000); Все мы тут ахнули: ведь без малого волку в пасть свою охотой не полезли. (В. Г. Короленко. Соколинец-1885); А приятель мой Менгли-Гирей лез было к волку в пасть. (И. И. Лажечников. Басурман-1838);

голодный как волк: «Хватит, хватит, - сказал Виктор, голодный как волк. (Сергей Бабаян. Господа офицеры-1994)

Не молодой, - засмеялся вдруг Иона Овсеич, а просто голодный, как волк. (Аркадий Львов. Двор-1981);

Клаша накрыла на стол, поставила тарелки с едой. Ты, я чаю, голодный как волк. Мы-то пообедали. (А. А. Богданов. Федор Шуруп - 1930);

Храни господи, - сказал старый ямщик. - Жиган ныне голодный, как волк. На станках не подаем мы... (В. Г. Короленко. Государевы ямщики, 1900-1901).

Согласно легендам, волк имеет дело с нечистой силой, с бесами, дьяволом. В этом он противопоставлен человеку, воплощая собой зло. В русских народных сказках волков отгоняют крестным знаменем, крестом, его пугает церковный колокольный звон. Как герой сказок, волк воплотил большинство отрицательных черт: он наделяется жестокостью, агрессивностью, грубой силой, вседозволенностью, но также и глупостью, когда противопоставлен лисе, воплощающей хитрость.

Из наименований диких зверей в составе русских ФЕ зооним *волк* является самым частотным (24 оборота содержат данный зоокомпонент).

Издrevле большинство народов Европы считало волка символом страшного хищника, беспощадного врага. Славянская символика считает волка символом злобы, прозорливости, жадности. Данные ассоциативные признаки первыми указываются во фразеологических оборотах рассматриваемых языков:

как волк на привязи - Ходит Игнат по двору, будто волк на привязи, ногу, прикладом перебитую, волочит и тельце маленькое, щуплое к груди жмет, жмет, жмет. (М. А. Шолохов. Коловерть-1925).

Необходимо упомянуть, что каждая единица в качестве лингвистической данности может неодинаково преломляться в рамках языковых систем. Из этого вытекают важные отличия ассоциативных признаков, которые реализуются в ФЕ с данным зоокомпонентом.

волка ноги кормят: - Пошли, пошли. Волка ноги кормят! Стас застегнул куртку и поплелся за Гуровым. (Н. Леонов, А. Макеев. Эхо дефолта, 2000-2004);

Мы же не бухгалтера, чтобы на месте сидеть. Волка ноги кормят. - С голоду помрете, если будете надеяться на свои ноги, буркнул Орлов. (Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска-2003);

К ногам в армии отношение бережное: солдата, как волка, ноги кормят. (Илья Анпилогов. Уроки армии и войны, или Хроника чеченских будней. Из дневника солдата-срочника // «Континент», 2002);

Чего ему там сидеть? Волка ноги кормят. - И то верно. (Сергей Романов. Парламент-2000);

Все понимаю, но пусть работает, пусть тренирует ленивые, немощные свои мозги: волка ноги кормят. (Владимир Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпиграфами, 1975-1998) ;

Пусть ходят сами по редакциям: волка ноги кормят. (Юрий Казаков. Для чего литература и для чего я сам? -1979);

волков бояться, в лес не ходить: Хотя я и понимаю, что сама метода откровенного письма в тоталитарном государстве может вызвать у политически чутких и мнительных советских читателей подозрения и домыслы самого различного свойства. Волков бояться, в лес не ходить. Было бы в высшей степени несправедливо, ежели бы я умер, не успев хотя бы частично осуществить свой замысел: дописать

этот роман и написать замысленный следующий. (Владимир Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпиграфами, 1975-1998);

Страшно. - Волков бояться, в лес не ходить. Впрочем, это зависит от вашей воли, вы можете остаться при перспективе читать книги из вашей собственной библиотеки и нянчить детей вашей богатой сестры. (Н. Э. Гейнце. В тине адвокатуры-1893);

А коли такое дело: взял да в суд его!.. волков бояться, в лес не ходить! (Н. В. Успенский. Егорка-настух-1871);

работа не волк, в лес не убежит: Мне ж потом работать! - Работа не волк. - Маркуша кивнул хозяину: мол, делай, как сказано. (Андрей Житков. Кафедра-2000);

Работа не волк, в лес не убежит, а у меня сейчас живой рукой ватрушки будут готовы, услышал он вслед певучий Ульянин голосок, но Пётр Кирилыч и не обернулся! (С. А. Клычков. Чертухинский балакирь - 1926);

Уж одно сказать: батрак, а ину пору сами говорим ему: довольно, оставь, работа не волк, в лес не убежит. (А. К. Шеллер-Михайлов. Дворец и монастырь-1900);

сказал бы словечко, да волк недалечко: - Сказал бы словечко, да волк недалечко, - сказал, нахмурясь, Гаврила Афанасьевич. (А. С. Пушкин. Арап Петра Великого-1828);

Эх, Сильвестр Петрович, Сильвестр Петрович, хорош ты человек, а все ж смотрю я на тебя и думаю: сказал бы словечко, да волк недалечко! (Ю. П. Герман. Россия молодая. Часть вторая-1952);

сколько волка ни корми, он всё в лес смотрит: *Вспомнил свои азиатские штучки. Сколько волка ни корми...* (Наклоняется к Публию, чтоб перевязать колено. (И. А. Бродский. Мрамор-1982); Вы видите деревенского слугу, который пожил в Петербурге, постиг достоинство столичной жизни и галантерейного обращения, но, по пословице, «*сколько волка ни корми, он все в лес глядит*», предпочитает мирную деревенскую

жизнь тревожениям столицы, в которой худо без денег, иной раз славно наешься, а в другой чуть не лопнешь с голода. (В. Г. Белинский. Горе от ума. Комедия в 4-х действиях, в стихах. Сочинение А. С. Грибоедова - 1839);

(тамбовский/серый) волк тебе товарищ: И когда кто-то из восставших попадал в плен к властям или сдавался сам и на допросах обращался к следователю словом «товарищ», то в ответ слышал: **«Тамбовский волк тебе товарищ»**. (Николай Козлов. Тамбовский волк // «Наука и жизнь»- 2009);

воскликнул Антоша и в паузе заметил в третьем ряду партера морду матерого партработника, перекошенную ухмылкой: дескать, **тамбовский волк тебе товарищ**. (Василий Аксенов. Таинственная страсть-2007);

Но однажды на линейке в тишине после этого слова Витька слишком громко пробурчал: **«Тамбовский волк тебе товарищ...»** (Алексей Иванов. Географ глобус пропил-2002);

Тамбовский волк тебе товарищ, - перебил его Вован. (Сергей Романов. Парламент-2000);

Тамбовский волк тебе товарищ, - усмехнулся человек, внимательно стряхивая пылинку с черного обшлага шинели. (Ирина Ратушинская. Одесситы-1998);

Ты, товарищ по несчастью! - **Тамбовский волк тебе товарищ!** - заорал Кулакин и, сплюнув, стал грозить кулаком работающим на палубе матросам. (Митьки. Папуас из Гондураса-1987);

Он же раненый, товарищи!.. - **Серый волк тебе товарищ, стерва!** - Да-ай ей!.. (Вс. В. Иванов. Голубые пески-1923);

Предполагалось, что принятая схема позволит финансировать проект по принципу **«и волки сыты, и овцы целы»**: американское государство ничего не платит, российское - зарабатывает, а АЭС, на чьи деньги работает весь этот хитрый политико-технологический-финансовый

механизм, тратят не больше того, что они тратили бы и прежде. (Борис Стафилин. Как ВОУ в НОУ превращали. (2003) // «Совершенно секретно», 2003.03.02);

Временный персонал может предоставить бесплатно и биржа труда, но так как она в первую очередь представляет интересы соискателя, а ему перспектива временной работы может показаться неинтересной, то эта процедура проходит достаточно сложно, и такие вакансии часто остаются невостребованными. **И волки сыты, и овцы целы.** Сотрудники бывают штатные, внештатные, и, оказывается, еще и заштатные. (Наталья Дядик. Временное явление. (2002) // «Дело» (Самара), 2002.07.02);

Вспомним хотя бы историю телевидения: в 20-е годы величайшим достижением считалась передача статичной картинка, изображающей простой крест... **И волки сыты, и овцы целы.** В качестве волков здесь выступают азартные охотники на редких животных, а роль овец исполняют белые носороги. (Обобщенный. Вокруг земного шара. // «Техника - молодежи»- 1993);

Причем у вас воспитательное средство не то, которое ведет к цели, а то, при котором меньше скандалов, меньше крика (смех), когда **и волки сыты, и овцы целы.** (А.С.Макаренко. Из опыта работы,1935-1939);

Но ежели у вас сомнение во мне, можно так сделать: завтра положите билеты в банк на хранение, на ее имя, а квитанцию мне в руки. **И волки сыты, и овцы целы.** Согласны? (Н.А.Лейкин. Приемка приданого , 1879-1898);

Чтоб совесть тебя не мучила, коли ты больно совестлив, так дело можно бы обделать хорошо так, что были бы **и волки сыты, и овцы целы...** (В. И. Даль. Павел Алексеевич Игривый-1847).

Немецкие ФЕ, как и русские, упоминают о волках-овчарах, промышляющих большей частью, охотясь на овец. Живут подобные волки,

как правило, в областях овечьих пастбищ. В силу этого тема «волков и овец» свойственна также немецкой фразеологии:

Например, нем.: *ein Wolf im Schafspelz* – волк в овечьей шкуре: *Der freundliche Kollege könnte ein Wolf im Schafspelz sein. Zwar scheint sich in den letzten Jahren die Kultur vieler Unternehmen zu ändern: Einzelkämpfertum und Ellenbogenmentalität verlieren an Zustimmung. (Rolf Haub. Neidisch sind immer nur die anderen: über die Unfähigkeit, zufrieden zu sein);*

Gewalt, Verrat (da denke ich eher an die „Pflichten seines Vaters, der Miliz zu berichten“) und Verbrechen zu verherrlichen, wobei der beschriebene Obertin diesen Namen nur angenommen hat, also war er ein Wolf im Schafspelz. (Franz Balzer. Gehört Verleumdung zum Brauchtum der Banater Schwaben?: Was ist);

Alleine mit deinen beschränkten Kräften einen so Mächtigen zu töten, war sicherlich schwierig." "Sagen wir mal, ich war ein Wolf im Schafspelz, Eron." (Regina Facinus. Ayelees: Wolfsjäger);

Womöglich stimmt die Geschichte, die er mir über seine Herkunft erzählt hat, nicht und er ist ein Wolf im Schafspelz, der sich mir gegenüber nur so freundschaftlich verhalten hat, weil er hoffte, in mir einen künftigen Helfershelfer für seine üblen. (Bernhard Wucherer. Der Peststurm: Historischer Kriminalroman);

dem Wolf die Schafe (an)befehlen - заставить волка стеречь овец:

Die Russen befehlen dem Wolf die Schafe, dem Iltis die Tauben, machen den Marder zum Vogt des Hühnerhoib, geben dem Specht die Käfer in Obhut, legen dem Wiesel Eier zum Brüten unter`überantworten die Erbsen den Tauben (Karl Friedrich Wilhelm Wander. Deutsches sprichwörter-lexikon: bd. A bis Gothen);

У русских и немецких ФЕ с зоокомпонентом **волк** есть множество общих черт с точки зрения метафорики.

Нем.: *mit den Wolfen muss man heulen* - с волками жить - по- волчьи выть: «*Mit den Wölfen muss man heulen!*», bestimmte Vater Henrich und

verzog den Mund zum Zeichen seines Widerwillens. (Lonny Neumann. *Grüne Glasscherben - Eine Kindheit im Norden: Lebenslinien 1934 – 1952*);

*Ich bin gezwungen, unter diesen Menschen zu leben und da gilt das Sprichwort: „Unter **Wölfen muß man heulen**. (Francis Joseph Grund. *Die Aristokratie in Amerika: aus dem Tagebuch eines deutschen Edlemanns, Tom 2*);*

*"**Man muß mit den Wölfen heulen**. Man wird allmählich selbst zum Wolf ... Das sind nämlich meine Spione und Sklaven." (Eduard Stucken. *Im Schatten Shakespeares (Vollständige Ausgabe)*);*

О прожорливости волка свидетельствует сравнительный оборот *hungrig sein wie ein Wolf* – *быть голодным как волк*:

*Ich glaube, du mußt **hungrig sein wie ein Wolf**. Kusma hatte alles für dich fertig gemacht. (Lev N. Tolstoj. *Anna Karenina, Tom 1*);*

*Als ich erwachte, hätte ich normalerweise **hungrig sein müssen wie ein Wolf** nach einem langen Blizzard. Doch ich spürte keinen Hunger. (G. F. Unger. *G. F. Unger Sonder-Edition - Folge 051: Concho Creek*);*

*Klaus würde sicher **hungrig wie ein Wolf sein**, wenn er nachher käme. Natürlich erschwerte dieser Streifenwagen seine Besuche etwas, aber im Grunde doch nur unwesentlich. (Franziska Steinhauer. *Menschenfänger: Peter Nachtigalls vierter Fall*);*

*„Ich fühle mich so verdammt **hungrig, wie ein Wolf** nach dreitägiger Fastenzeit“, grollte er müde. „Schön“, nickte McKaye. (Luke Sinclair. *Die Legende von Donald McKaye: Luke Sinclair Western*);*

Зооним *волк* ассоциируется также с семантикой голода и жадности, злобы и агрессивности, опасности и недоброжелательности во всех трёх языках.

Например: нем.: *Geschrei macht den Wolf grösser als er ist* - у страха глаза велики: *Geschrei macht den Wolf größer als er ist. Wer sich wollt' kehren an all Gespei, Antworten auf all Geschrei, Der macht" aus einem Unglück zwei. (Friedrich Heinrich Wilhelm Koerte. *Die Sprichwörter und sprichwörtlichen Redensarten der Deutschen*).*

Как доказывает исследование фразеологических материалов, только некоторые ЗФЕ рассматриваемых языков обладают единой образной основой и значением. К примеру: русский ЗФЕ - *волк в овечьей шкуре*; таджикский ЗФЕ – *гург дар ҳомаи меш*; немецкий ЗФЕ - *ein Wolf im Schafsfell*.

Образ волка связан с устойчивым стереотипом поведения: враждебное и злобное выражение глаз, взгляд; волк обладает тяжелой, топчущей походкой; *гурги борондида* – «старый волк», опытный человек, выдавший виды: *Беҳзод нигоҳи вазнин, вале ором дошт. Одамҳо мегуфтан, у гурги борондида буд. Вақти ҷанг, у худаи танҳо хонаи худ ва ҳамсояхоро муҳофизат карда, бо милтиқаш аз бист нафар зиёд ҷинояткоронро ба қатл расонид. (Ҳ.Карим, "Ҳикояҳо")*; *забони гургонро гургон мефаҳманд - с волками жить - по-волчьи выть: Устоди ман ба ман гуфт, ки ман бояд фикру ақидаҳои худамро ҳимоя карда тавонам ва тарси худамро ба ҳеч кас нишон надиҳам, ҷуноне ки ин ҷомаи даррандаҳо аст, ва забони гургонро фақат гургҳо мефаҳманд. (Ҳ.Карим, "Ҳикояҳо).*

Der Fuchs – лиса- рӯбоҳ

Зоокомпонент *лиса* во фразеологии сопоставляемых языков не имеет высокой фразеобразовательной активности. В сравнительных ФЕ исследуемых языков с компонентом-зоонимом *лиса* отражены традиционные, эталонизированные, стереотипизированные представления о хитрости. Таким образом, хитрость – это преобладающая в комплексе ассоциаций, связанных с данным зоонимом.

Русск.: *хитрый/-ая(как) лиса: Председатель месткома - хитрая лиса - оказывался милашкой, если хлопотал за её комнату, псих главреж становился талантом, если хвалил её на репетиции. (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок, 1975-1977);*

О Макс! Старая, хитрая лиса. Дать моему отцу то, на что он всегда втайне рассчитывает, - не принимать решение сейчас! (Татьяна Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть -2011);

*Говорят, он какой-то грандиозный контракт заключил с Западом, и ему выделили огромную сумму на развитие культуры. Знает, чем брать, **хитрая лиса**. А Долинина ненавидит больше всего на свете. (Юрий Азаров. Подозреваемый-2002);*

*Лишь позже выяснилось то обстоятельство, что **хитрая лиса** Катаев, отлично зная, что такое оскал русского либерализма, организовал дело так: повесть была спущена Наровчатову сверху; а подверглась она либеральным репрессиям, судя по всему, по той причине, что, изображая застенки одесского ЧК 19-го года, автор не счел нужным скрывать, что одесские чекисты тех лет были сплошь евреи; причем помочь делу никак не могло и то обстоятельство, что пытали и убивали они отнюдь не только белых офицеров, но и своих же соплеменников-буржуев... (Николай Климонтович. Далее - везде -2001);*

*Он только что вернулся от Президента. **Хитрая лиса!** Говорил двадцать минут и ничего не сказал. (Виктор Доценко. Тридцатого уничтожить! -2000);*

*Оказалось, послу известна и эта личность, имени которой назвать никто не мог. - **Хитрая лиса**. Тоже имеет офицерский чин. (Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание, 1999-2000);*

*«Кузьма - **хитрая лиса**, вот и выкрутился», - резонно отвечали уверенные - а их было большинство - в том, что без Иванова поездка не обошлась. (Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание, 1999-2000);*

*А старичок завскладом? Вот **хитрая лиса!** Все чужими руками. (Ю. В. Трифонов. Время и место-1980);*

*К университетской годовщине министр просвещения Сабуров, эта **хитрая лиса**, достойный сатрап Лориса, приурочил отмену временных правил и восстановление университетского устава шестьдесят третьего года. (Ю. В. Трифонов. Нетерпение -1973);*

*Дома меня уже ждал коммерческий директор Шнейдера, безусловно вежливый Дэвис, **хитрая лиса**, ни в технике, ни в финансах не смыслящая,*

но настойчивая до упрямства и терпеливая до унижительность. (А. А. Игнатъев. Пятьдесят лет в строю. Кн. 4, 1947-1953);

Он, вероятно, знал, что будет обыск. Он - такая **хитрая лиса**... - Неправда, - строго сказал Самгин. (Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 2-1928);

С своей стороны Менишков, нуждаясь пока в умном и хитром Остермане, не обнаруживал против него никакого недовольства, и **хитрая лиса** успокоилась, как вдруг потряслась над ним новая беда, и он, несмотря на всю свою ловкость и находчивость, не знал, как вывернуться из того положения, в каком он вдруг очутился. (Е. П. Карнович. Придворное кружево -1884);

Ибо и Александр Первый, и **хитрый лис** Кутузов точно знали, с какими целями Наполеон прибыл в Россию. (Валерий Лебедев. Умно-ленивый полководец Кутузов (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.09.14);

Так вот почему я не могла его найти! **Хитрый лис**! Он сделал так, что все эти годы ты носила ключ от Жутких Ворот у себя на носу! (Дмитрий Емец. Таня Гроттер и магический контрабас -2002);

Глядишь, тогда бы Глеб переселился в отцовскую хату, но здесь уже пахнет утопией, ибо папашка - **хитрый лис**, похоже, не собирается уступать свое гнездо под солнцем. (Дарья Симонова. Сорванная слива - 2002);

Потом появился Варгин - сменился с вахты и пришел, как **хитрый лис**, проведать у Саши насчет свежей рыбки. (Виктор Конецкий. Начало конца комедии -1978);

Лиса Патрикеевна: - Какая же ты хитрая, Маришка, - с невыразимой нежностью говорит он. - **Лиса Патрикеевна**... Я-то думал, меня ничем не взять. (Вячеслав Рыбаков. Хроники смутного времени - 1998);

Ишь, Лиса Патрикеевна, всегда бы такой был ласковый да хороший... (Виктор Астафьев. Последний поклон, 1968-1991);

Матрёна, она, как Лиса Патрикеевна, может и притвориться. (А. И. Мусатов. Клава Назарова- 1958);

Нечего, нечего лебезить... Лиса Патрикеевна! - безжалостно оборвал его Алексей Степаныч, - словно и не понимает, в чем тут суть! (М. Е. Салтыков-Щедрин. В среде умеренности и аккуратности, 1874-1877);

Савин вздохнул и, взяв под руку Георгия Ильича, отошел с ним в сторону. - Видали Лису Патрикеевну! - шепнула ребятам Нюшка. (А. И. Мусатов. Большая весна -1957);

***старая лиса:** Самое обидное, что формально он прав. **Старая лиса!** Наверняка пронюхал, что адвоката на месте нет. (Семен Данилюк. Бизнес-класс -2003);*

*Он точно оценил силу и молодость противника и продумал весь бой от первого до последнего удара. Ах, **старая лиса!** Твой удар и будет последним, побратим. (Борис Васильев. Ольга, королева руссов -2002);*

***Старая лиса** с опытом и нюхом догадалась, конечно, что у «Мосберт холдингс» другой хозяин, дергающий за нитки подставного Ли Тео Ленга. (Валериан Скворцов. Сингапурский квартет -2001);*

*Ишь, **старая лиса**, - шептал принцессе Орлов, - мундир парадный надел. (Эдвард Радзинский. Княжна Тараканова -1999);*

*Ты не поедешь на корабль, - торопливо зашептал Орлов, - что бы ни обещала тебе эта **старая лиса!** (Эдвард Радзинский. Княжна Тараканова -1999);*

*Ибо **старая лиса** Лансдорф не поверил бы ни в какой иной патриотизм, кроме карьеристского, служебного рвения. (Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга первая - 1968);*

*Может быть, это **старая лиса**, этот заклятый враг коммунизма Черчилль убедил немцев изменить направление удара и теперь Гитлеру*

нужно оправдание своего следующего шага в глазах мирового общественного мнения?..» (Александр Чаковский. Блокада - 1968);

*И узелок к узелку вязалась сладкая ненависть к Анисиму: «Найду случай, подсыплю соли на хвост тебе, **старая лиса**. (Владимир Гендряков. Находка - 1965);*

*Ратибор, **старая лиса**, хорошо знал половецкие повадки. (А. П. Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха - 1960);*

*Вероятно, приблизительно так рассуждал Цессий Лонг, эта **старая лиса**, когда обдумывал предстоящее сражение. (А. П. Ладинский. В дни Каракаллы - 1959);*

*«Пронюхал, **старая лиса**! Наверно, вся деревня знает. (Федор Абрамов. Братья и сестры - 1958);*

*Не мог я тогда предполагать, что **старая лиса** Аристид, поставленный мною лицом к лицу с новой Россией, останется верным себе и найдет другие средства борьбы с Советской властью за локарнским столом. (А. А. Игнатьев. Пятьдесят лет в строю. Кн. 5, 1947-1953);*

*Драгуны распахнули перед капелланом двустворчатые двери, генералы поднялись ему навстречу. - **Старая лиса** знает, что король близко! - сказал полковник. (Ю. П. Герман. Россия молодая. Часть вторая - 1952);*

***Старая лиса** Данберг выдаст меня и припугает вас. (Ю. П. Герман. Россия молодая. Часть первая -1952);*

*Ненависть к этому человеку в народе была велика. - **Старая лиса**! Жирная рожка! (А. П. Ладинский. Голубь над Понтом -1937);*

*Он чувствовал себя в положении школьника, которого дерут за уши, поймав на месте преступления. «Откуда эта **старая лиса** все знает? Да, с этим дьяволом в сутане надо быть осторожнее!» (Н. А. Островский. Рожденные бурей, 1934-1936);*

*Колычев погиб, и он, **старая лиса**, допустил эту гибель! (А. Е. Зарин. Потеря чести. Трагическая история -1909);*

Справедливо, впрочем, прибавить и то, что «старая лиса», как Наполеон называл Кутузова, заметивши свою ошибку, еще вовремя спохватился и исправил ее. (В. В. Верещагин. Листки из записной книжки -1898);

Воспитанный в трудной школе бироновщины, когда приходилось ловчить всевозможными средствами, Бестужев мог провести и вывести на «свежую воду» всякого, хотя - по пословице «повадился кувшин по воду ходить, там ему и голову сломить» - и «старая лиса» Бестужев в конце концов сломал себе голову. (В. В. Огарков. Воронцовы. Их жизнь и общественная деятельность - 1892);

Нету, батюшка, нету; что он, старая лиса, говорит! (А. Ф. Писемский. Старая барыня -1857);

Да теперь старая лиса Мир-Гаджи-Фетхали меня из белого света в три шеи вытолкает! (А. А. Бестужев-Марлинский. Мулла-Нур-1836).

Лисица с древних времен воплощала своим образом такие качества, как хитрость, сообразительность и коварство, как для носителей русского языка, так и для немецкого, и кроме того, для носителей целого ряда других языков. Подобные представления основаны на древних индоевропейских легендах, в которых лиса играет роль хитрого плута, чаще всего «женщины», в качестве умного и коварного создания. Данные представления отражаются, в первую очередь, в таких источниках, как басни и эпосы про животных. Также эти представления оказали влияние на образ «Рейнского лиса» И.В. Гёте, у которого лис играет роль самого хитрого животного, способного обмануть всех прочих зверей. Подобный образ лисицы можно найти также в баснях таких авторов, как Эзоп, Лессинг, Лафонтен и А.И. Крылов. Лиса является персонажем многих русских сказок («Лиса и журавль», «Лиса и тетерев», «Девочка-снегурочка», «Лиса и волк», «Лиса и медведь», «Лиса и кувшин», «Кот, петух и лиса», «Лиса-лапотница», «Лиса и заяц» и др.). Многие мифы ассоциируют лису с огнем из-за рыжего цвета ее меха, считая ее

колдовским существом. Например, для средневекового искусства лиса воплощала нечистые силы, ложь, алчность и свободолюбие. В средневековье в немецком языке появляется выражение:

Füchse im Weinberg des Herrn, обозначающее еретика.

Изображение лисы, как хитрого уничтожителя гусей, можно найти в детской песне:

Fuchs du hast die Gans gestohlen; а также в детской игре «Лиса и гуси» и комиксе «Fixi und Foxi», в которых лиса также наделяется негативными чертами.

Встречаются в современном немецком языке следующие ФЕ с данным ядерным зоокомпонентом:

Luca: ein schlauer/ listiger Fuchs: Du bist ein schlauer Fuchs, sagte sie, nachdem er zu Ende erzählt hatte. (Leigh Bardugo. *Grischa: Der allzu schlaue Fuchs: Ein Märchen aus Rawka*);

«*Der Lord ist ein schlauer Fuchs*», dachte ich, „er hat nicht umsonst dieses Terrain zum schnellen Reiten gewählt (B.G. Teubner. *Taschenbuch Für Jäger und Naturfreunde*);

«*Rudolfo ist ein schlauer Fuchs*», sagte er. »Er will mich im Auge behalten.« »Das nehme ich an, obwohl sie in der Nähe der Stadt bleiben. (Ken Scholes. *Sündenfall: Roman*);

Alaca ist ein schlauer Fuchs, hat Ubé sehr in seiner Gewalt und kennt ihn besser als viele andere (Carl Wilhelm Isenberg. *Abessinien und die evangelische Mission. Erlebnisse in Aegypten ... und besonders in Abessinien. Tagebuch meiner dritten Missionsreise vom Mai 1842 bis December 1843*);

Erist nun mal ein schlauer Fuchs! Ich bin überzeugt davon, daßder das Rätsel längst gelöst hat, und wenn Grayson nicht so ehrgeizig gewesen wäre, hätteer ihm haarklein alles erzählt. (Edgar Wallace. *Der Lügendetektor*);

Der Arzt wirkte zwar manchmal senil, tatsächlich war er aber ein schlauer Fuchs, dergarnicht erstviel Zeit vertrödelte. (Andreas Gruber. *Todesurteil: Thriller*);

Der listige Fuchs die Wahrheit zu sagen, traute ihm nicht.(Abraham (a Sancta Clara). *Mercurialis oder Wintergrün: das ist ergetzende u. lehrreiche Geschichte u. Gedichte ... : mit Kupfer*);

*Dein Gemüth stehet in einer Schlangensigur, oder in eines Wolfes, Löwens, Drachens oder Kröte; so du zierlicher aufzeuchst, so bist du kaum **ein listiger Fuchs**.* (Jakob Böhme, Karl Wilhelm Schiebler. *Sämmtliche Werke: Die drei Principien göttlichen Wesens*);

Er stellte sich auch nach Verlauf etlicher Wochen als ein listiger Fuchs krank an und zwar sehr gefährlich, damit er dadurch erkennen möchte, wer sich darüber erfreuen oder traurig feyn würde (*Das Steigen und Fallen bei Hofe oder Curieuse Unterredung zweier Staatsleute von denen bei Hofe sich ereignenden Veränderungen des Glückes und Unglückes*);

***ein alter Fuchs:** Lothar, gib mir die Pistole. Pistole? fragte ich ihn. Von was redest du eigentlich. Mir altem Fuchs kannst du doch nichts vormachen.* (Max v. der Grün. *Flächenbrand*);

*Auslöser der medialen Allgegenwärtigkeit war sein vorzeitiger Abgang aus dem Intendantenamt, den der **alte Fuchs** nach allen Regeln der Kunst inszeniert hatte. Zuerst verkündete er den völlig verdatterten WDR-Direktoren seinen Rücktritt zum 30. Juni, ein Jahr vor Ablauf seines Vertrags.* (Focus. 1995);

*Und die liberalen Freunde fragten sich, ob Genscher, der in seiner Zeit nicht nur wegen seiner großen Ohren den Karikaturisten, sondern wegen seiner fast sprichwörtlichen taktischen Schlaue auch den politischen Beobachtern eine Freude war, auf seine alten Tage doch nachlässt oder ob er einen seiner berühmtberüchtigten Winkelzüge aufs gelb-blaue Brett gesetzt hatte. - Denn das musste der **alte Fuchs** doch wissen, in welchem Zusammenhang er auf den Markt kam.* (Der Tagesspiegel. 1998);

Der Hase – заяц (кролик)- харгӯш

В большинстве случаев фразеологизмы как немецкого языка, так и русского, связывают образ зайца с трусливым, боязливым человеком.

Страх и реакция на пугающее обстоятельство, которая выражается в виде быстрого бега и интерпретируется в качестве «трусости», имеет совпадение по денотативному значению в некоторых идиомах. К примеру, немецкая ФЕ *Hasenherz haben* и русская ФЕ «заячья душа» имеют полное совпадение в обоих языках.

Немецкие ФЕ с зоокомпонентом **заяц**:

ein alter Hase sein (Erfahrung haben, sich in einer bestimmten Sache auskennen) – *быть опытным, знающим человеком, мастером своего дела, докой: Ehe man noch hinausgesprungen war, den Bremsweg gemessen, berechnet hatte, schüttelte der Bremsleiter den Kopf, und aus den anderen Wagen kamen die alten Hasen der Probefahrten wie zufällig bei ihm zusammen - alle, die ohne Messung und Berechnung wussten: Der Bremsweg ist zu lang gewesen (Chr. Wolf. Der geteilte Himmel);*

Dabei hat er das zehrende Empfinden, er wäre so sehr vonnöten, er, der alte Hase, der so gut Bescheid weiß, der jeden Winkel des Werkes kennt. (W. Steinberg. Pferdewechsel);

Eines der Erlebnisse aus dem vergangenen Jahr, die mir lebhaft im Gedächtnis geblieben sind: Im Kabelwerk Oberspree arbeitete der 56jährige Technologe Dieter Kroll an einem Personalcomputer - ein alter Hase in der mechanischen Werkstatt dieses Großbetriebes. 1987);

ein heuriger Hase (ein kleines Kind; ein unerfahrener Mensch) – *маленький ребенок; младенец; неопытный человек, несмышленыш: "Ich gehe doch mal zur Gewerkschaft und decke den Skandal auf, die ganze Schweinerei mit den Überstunden ..." - "Lothar, du redest wie ein heuriger Hase, wir sind dreißig Fahrer und keiner ist organisiert ..." (Max v. der Grün. Flächenbrand);*

ist kein heuriger Hase mehr – *кто-л. уже не ребенок, кто-л. уже не маленький, кто-л. уже взрослый, опытный человек: ... aber er liest Romane, hat sich aus Büchern die eine oder andere Lehre gekauft, vom Leben selber*

auch, ist ja kein heuriger Hase mehr, also ein bisschen erfahren. (H. Sakowski. Wie ein Vogel im Schwarm).

В русском языке данный зоокомпонент имеют следующие ФЕ:

за двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь (данная поговорка также употребляется в кратком варианте **за двумя зайцами** в значении **преследовать несколько целей**):

И если бы он сразу оборвал всё, то, конечно, ничего бы и не было, но он тянул, врал, что-то выгадывал - словом, гнался за двумя зайцами сразу. (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978));

Слова «публичная дипломатия» звучат весьма красиво, но на поверку оказываются погоней за двумя зайцами, каковая погоня не имеет ни законов, ни обычаев. (Максим Соколов. Служил ты недолго, но честно // «Эксперт» -2014);

В этом случае охота за двумя зайцами: бета-амилоидом и тау-белком - может оказаться вполне успешной. (Ал Бухбиндер. За двумя зайцами. // «Знание - сила» - 2005);

Философскую книжку Криворотов, уходя, сунул в портфель заодно со злосчастной машинописью антологии, правда, не из любви к философии, а в погоне за двумя зайцами: теперь у него был повод прийти к Чиграшову еще раз; а при первом же удобном случае Лева навяжет трактат Ане с тайным умыслом иметь лишний предлог для встречи с нею: свиданиями она его не баловала. (Сергей Гандлевский. НРЗБ // «Знамя» - 2002);

Не успевши сделать одной, одновременно выдвигать другую - это значит гоняться за двумя зайцами, чтобы не поймать ни одного. (В. М. Чернов. Перед бурей. Воспоминания - 1953);

Нет, и сам не буду. Нельзя сразу угнаться за двумя зайцами. Геологи берут оружие лишь на крайний случай, а не для того, чтобы высунув язык бегать за дичью. (Николай Дубов. На краю земли -1950);

*Не успевши сделать одной, одновременно выдвигать другую - это значит **гнаться за двумя зайцами**, чтобы не поймать ни одного. (В. М. Чернов. Записки социалиста революционера - 1922);*

*Неелов пропадал у него на даче с утра до вечера, **гоняясь за двумя зайцами**, обыгрывая отца и расставляя тенета богатейшей московской невесте. (Н. Э. Гейнце. Самозванец -1898);*

*Уж если граф такой охотник играть в карты, - живо заметил князь, - то лучше было бы бросить ему любовные делишки, а то как **погонишься за двумя зайцами, так, чего доброго, ни одного не поймаешь**. (Е. П. Карнович. Любовь и корона -1879);*

*Но мне нужна и одна, и другая, **я гонюсь за двумя зайцами и**, по глупой пословице, **я должен не поймать ни одного**. (Н. С. Лесков. На ножах -1870);*

Убить/поймать двух зайцев: Так в регионе убивают сразу двух зайцев: с одной стороны, выявляют самый широкий круг перспективных претендентов в кадровый резерв, с другой, - каждый год получают готовых специалистов для работы в госорганах. (Петр Скоробогатый. Свежий взгляд на кадры // «Эксперт» - 2015);

Это позволит убить сразу двух зайцев: сэкономить углеводородное топливо и снизить выброс вредных веществ в окружающую среду. (Ирик Имамутдинов. Поедем на воздухе // «Эксперт» - 2014);

Спортивными мегапроектами эти страны стремились **убить сразу двух зайцев:** провести модернизацию инфраструктуры и показать себя миру. (Алексей Щукин. Научились делать мегапроекты // «Эксперт» - 2014);

Причём **«убить сразу двух зайцев»:** сначала обеспечить аппарату с помощью «солнечного ветра» движитель, способный ускорять аппарат и изменять параметры его орбиты, а затем, по истечении планового срока эксплуатации, затормозить его, прижать к плотным слоям земной

атмосферы и сжечь. (Александр Руза. «Прихожая» Земли нуждается в уборке // «Зеркало мира» - 2012);

Правительство уже в который раз пытается **убить двух зайцев**: побороть алкоголизм и наполнить бюджет. (Кира Ремнева. Буря в граненом стакане // «Однако» - 2009);

Это позволит **«убить двух зайцев»**: проводить испытания и одновременно готовить квалифицированные кадры. (А. Дубровский. Бизнесу понадобилась наука // «Наука и жизнь» - 2008);

При этом разом **убивают двух зайцев**: раскаленные газы с материалом лопатки не соприкасаются, а, следовательно, и не нагревают ее и сами не охлаждаются. (И. Демонис. Во все лопатки. // «Наука и жизнь» - 2007);

Главное при этом - **поймать сразу двух зайцев**: сохранить профессионализм сенаторов и в то же время сделать их менее зависимыми от волюнтаризма высоких чиновников. (Константин Катанян. Псевдопрофи // «Время МН» - 2003);

Можно сказать, что **двух зайцев убили**: и от своей традиции как бы не отошли, и с большим миром счет времени согласовали. Евгений Коваленко. История календаря. // «Пятое измерение» - 2003);

Так вы **убьете двух зайцев**: приобретаете популярность у масс и разбазариваете правительству деньги. (Раддай Райхлин. Как захватить власть (2003) // Интернет-альманах «Лебедь» , 2003.08.04);

Теперь правительство может **убить двух зайцев**: задобрить депутатов перед внесением в Думу проекта бюджета и склонить их к принятию необходимого для реформы местного самоуправления закона. (Татьяна Рыбакова. Кудрин увеличил полномочия регионов, но денег не дал (2003) // «Известия» , 2003.07.24);

Это **убивает сразу двух зайцев** - резко сокращается количество коммуникационных проводов и увеличивается скорость обработки

информации. (На острие технического прогресса (2003) // «Строительство», 2003.09.29);

Работой на заказ они **убивают двух зайцев**: и деньги зарабатывают, и собственный интеллектуальный багаж пополняют. (Мария Раевская. Диплом на заказ. Рынок рефератов и курсовых переживает лучшие времена (2002) // «Известия», 2002.11.28);

Убьешь сразу двух зайцев: признаешься в любви и заодно спасешь от смерти, если, конечно, он в этом нуждается. (Гала Рудых. Такой устойчивый мир // «Октябрь» - 2002);

Таким образом удавалось **убить** разом **двух зайцев**: эффективно действовать против обоих противников и серьезно осложнить взаимоотношения арабов и англичан. (Знаменитые переодетые евреи (2002) // «Другой», 2002.11.15);

В Средней Азии и Закаспийском крае Петербург как бы **убивал двух зайцев** - решал важную геостратегическую проблему и параллельно отвлекал внимание Англии от восточного кризиса, заставляя ее действовать сразу на двух фронтах - европейском, где она имела сильных союзников, и азиатском, где таковые отсутствовали. (Владимир Дегоев. Россия и Бисмарк // «Звезда» - 2001);

Приобретение «ирини» сразу, что называется, **убивает двух зайцев**: оно, во-первых, преображает самого человека, а, во-вторых, созидает твердую основу для прочного, справедливого мира между людьми, преображая окружающий мир. (А. И. Осипов. Меч и мир: православный взгляд -2001);

убить двух зайцев одним выстрелом: Не поленитесь и вырежьте для малыша буквы алфавита из наждачной бумаги: тогда каждую он действительно «прочувствует», и **вы одним выстрелом «убьете» двух зайцев**: и буквы кроха узнает, и мелкую моторику разовьет. (Ирина Адрианова. Меню для крохи (1999) // «Здоровье», 1999.03.15);

*Соблазн **убить одним выстрелом двух зайцев** будет для Западного слишком велик. (Николай Леонов. Лекарство от жизни-2001);*

*«Нужно пристегнуть к этому Володьку и **одним выстрелом убить сразу двух зайцев**: Решетникова и его крышу. (Александр Савельев. Аркан для букмекера - 2000);*

*А для любого высокого начальства **одним выстрелом убить двух зайцев** - самое милое дело, мечта, можно сказать! (Константин Феоктистов. Траектория жизни - 2000);*

*Короче говоря, **одним выстрелом убить даже не двух, а четырех зайцев** (изучить четыре планеты-гиганта). (Сергей Серов. Чашка кофе против Венеры // «Знание - сила», 1999);*

*Несколько времени спустя Извольский очень искусно **убил одним выстрелом двух зайцев**: исполнил желание своего однокурсника по Лицею, Чарыкова, и доставил большое удовольствие Столыпину, предложивши его другу и шурина Сазонову, давно уже тяготившемуся своим бездействием на посту русского посланника при папском престоле, должность Товарища Министра Иностранных Дел, которую он принял с большим восторгом. (В. Н. Коковцов. Из моего прошлого / Части 1-4 , 1933);*

***Одним выстрелом он убьет двух зайцев**, сделается полным хозяином и своего и своей жены имущества. (Н. Э. Гейнце. Самозванец - 1898);*

***Труслив, как заяц**: Он был **труслив, как заяц**, и боялся решительно всего. (С. М. Степняк-Кравчинский. Подпольная Россия ,1881-1893);*

*Да кому же другому, как не ей, - замечали на это, - ведь она ближе всех императрице, да притом и родная внучка царя Ивана Алексеевича, ведь не быть же приставниками при государе герцогу Курляндскому или принцу Антону, - герцог ему чужой человек, а принц хоть и родитель, да никуда не годится – **труслив, как заяц**. (Е. П. Карнович. Любовь и корона - 1879);*

*Предложил; только наперед вам говорю: прошу меня не ревновать, а то я в этих случаях **труслив, как заяц**: сейчас наутек уйду!* (А. Ф. Писемский. В водовороте -1871);

*Трусость видна во всех торопливых его движениях и утверждена русскою пословицею: **труслив, как заяц**.* (С. Т. Аксаков. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии - 1852);

***Заячья душа**: Перепуганный всем случившимся, Митя упрямо твердил, что он ничего о хлебе не знает, ничего не видел и не слышал. - Трус, **заячья душа!** - обозвала его Таня.* (А. И. Мусатов. Большая весна - 1957);

*У кого **заячья душа**, тот, понятно, и свою тень увидит - без памяти шуганет в кусты.* (Михаил Бубеннов. Белая береза / части 1-2 , 1942-1952);

*Вот, говорит дядя Бодряй, вишь робкая, **заячья душа**.* (Н. П. Вагнер. Сказки Кота-Мурлыки - 1872).

На данный момент в большинстве европейских языков доминируют представления о зайце как о боязливом зверьке. Такие представления, с одной стороны, связаны с наблюдениями за зайцами в их естественной среде; так, свой отпечаток накладывает на образ мнимый сон с открытыми глазами, умение быстро бегать. С другой же стороны, представления связаны с образом зайцы из античных басен. Немецкие сказки показывают зайца либо быстрым бегуном, либо трусом.

На сегодняшний день можно говорить о сохранении в Германии дохристианской мифологии, передаваемой поколениями в народных традициях и обычаях, которые связаны с временами года и празднованиями, к примеру, пасхальный заяц – Osterhase.

Устойчивые сравнения немецкого и русского языков отражают также ещё одну символическую семантику зоокомпонента заяц, а именно плодовитость. Например, ярославский диалект содержит ФЕ «плодиться, как зайцы». В большинстве случаев в русском языке используется

компаративный фразеологизм с такой ж семантикой, но обладающий ядерным компонентом «кролики» - **(плодиться как кролики, размножаться как кролики)**: Видимо, по задумке архитектора, все новоселы должны были **размножаться как кролики**, чтобы заполнить чадами такую концентрацию детских учреждений на одной отдельно взятой улице. (Маша Трауб. Замочная скважина - 2012);

Чиновники между тем все **плодились и плодились, как кролики**, несмотря на все реорганизации, уплотнения и сокращения, время от времени проводимые генерал-губернатором. (Сказ о том, как генерал-губернатор земли желтогорской превратил бояр в помещиков (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.05.15);

Вскоре пришел первый продолжительный ангажемент в один из мюзик-холлов, которые в конце двадцатых **плодились, как кролики**. (Антонина Крищенко. Императрица Клавдия (2002) // «Домовой», 2002.12.04);

Разноцветные оппозиционные организации **плодились как кролики**, и каждая опять звала в свои ряды военных, каждая поднимала свое знамя. (Виктор Баранец. Генштаб без тайн. Книга 2, -1999);

Даже если мы станем **размножаться, как кролики**. (И. А. Бродский. Демократия! -1990);

И он стал загигать толстые пальцы: - Первое, славян более двухсот миллионов, и они **плодятся, как кролики**. (А. Н. Толстой. Хождение по мукам. Книга первая. Сестры - 1922);

Их стало слишком много, под покровительством докторов и законов они **плодятся, как кролики в садке**. (Л. Н. Андреев. Дневник сатаны - 1919);

Вот они и **размножились, как кролики**, и в то же время оголтели, обносились и обнищали. (М. Е. Салтыков-Щедрин. Письма к тетеньке , 1881-1882).

Приведенные обороты имеют выражение неодобрения и отрицательную оценочность, хотя ранее имели позитивную, а плодовитость зайца (кролика) связывалась с удачей и процветанием.

Der Bär – медведь-хирс

Медведь является неповоротливым, неуклюжим, сильным, смелым, косолапым, грязным, лохматым. Как персонаж сказок, медведь – медлительный, неповоротливый, доверчивый, порой глупый зверь.

Все три рассматриваемые языка содержат ЗФЕ с компонентом *медведь*. В указанных языках данное животное имеет ассоциации с грубой силой: *здоров как медведь; силен как медведь, медвежья хватка, грубый как медведь*.

Сравнительные обороты в русском языке основываются на представлениях о диком медведе, который является лесным воеводой, хозяином.

Замечены аналогии с неуклюжестью медведя: *неуклюжий как медведь, неотесанный как медведь, ходить как медведь, ворочаться, как медведь*.

Зооним *медведь* получает различное преломление в языковых системах. Из этого следуют заметные различия ассоциативных признаков, которые реализуются в сравнительных ФЕ с указанным зоонимом в сопоставляемых языках, в особенности это касается немецкого и русского.

Высокое число и структурно-семантическое многообразие ЗФЕ с этим зоокомпонентом можно объяснить местом их функционирования. Европа и Азия имели широкое распространение культа медведя, в особенности медведь был почитаемым у восточных славян и угров. Данный культ основывался на тотемистических представлениях о медведе в качестве антропоморфного существа, имеющего душу, человеческие действия и поведение (отсюда уважительные и ласковые имена. *Миша, Медведюшко, Мишенька, Михаил (Михайло) Потапыч, дедушка, мишка, мишутка* и др.).

В особенности близко знакомы повадки диких медведей жителям Сибири (например: *ходит как мишка косолапый*).

Зоокомпонент *медведь* в русском языковом переосмыслении встречается в следующих ФЕ:

здоров, как медведь: *Это оттого, что я здоров, как медведь.* (Е. Л. Шварц. *Обыкновенное чудо* -1956);

Здоров, как медведь, а толку с тебя мало... (Н. А. Островский. *Как закалялась сталь*, 1930-1934);

неуклюжий как медведь: *Случалось, что деревенский парень с обветренным от непогоды лицом, неуклюжий, как медведь, под влиянием лишней чаши вина, или угнетенный бедностью, или по каким-нибудь другим причинам, заявлял, что имеет желание поступить на легионную службу.* (А. П. Ладинский. *В дни Каракаллы* -1959);

Батенков, неуклюжий как медведь, *в поношенном сюртуке, но выбритый и чистый, молился на коленях перед образом Троицы.* (Б. А. Садовской. *Пшеница и плевелы* (1936-1941) // «Новый Мир», 1993);

На закате солнца, отплывая из Казани, я заметил, что у этого человека, неуклюжего, как медведь, лицо волосатое, безглазое. (Максим Горький. *Мои университеты* - 1923);

медведь на ухо наступил: *Я все молчал, но у Генриха голос был козлетон, а слух - медведь на ухо наступил.* (Анатолий Найман. *Любовный интерес* , 1998-1999);

На первом уроке я заявила: «У меня нет ни слуха, ни голоса. Медведь на ухо наступил». Одна учительница в Сибири убедила меня в этом. (Ольга Новикова. *Мужской роман* -1999);

У нее хороший слух, а мне медведь на ухо наступил. (Вячеслав Фетисов. *Овертайм* - 1997).

Если вашему знакомому медведь на ухо наступил (нет музыкального слуха), а он увяз по ушам в музыке (полностью увлечен) и своими песнями уже прожужжал уши (надоел), не стоит наострять

уши (прислушиваться), иначе можно растерять уши (заслушаться).
(Ушария // «Трамвай», - 1990);

"Русской интеллигенции словно **медведь на ухо наступил**, - сетует в годы революции Александр Блок, - мелкие страхи, мелкие словечки..."
(Любовь Кабо. Наедине с другом. Беседы - 1985);

И даже песню споет в космосе, если надо, хотя ему **медведь на ухо наступил**. (Ю. М. Нагибин. Из «Рассказов о Гагарине» -1979);

Петя любит, но слуху нет; Нина Яковлевна над ним смеется: «Вам **медведь на ухо наступил**». (В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1-4,-1928 - 1933).

медвежья услуга: Например, правильнее научить ловить рыбу, а не ловить ребёнка всю жизнь, только теперь в плане привития собственной ответственности, ведь это **медвежья услуга** - брать на себя ответственность за поведение ребёнка, а не передать ему её.
(Физическое наказание: «за» и «против» (форум),2007.01.05);

Он хвалит нас слишком усердно, от статьи пахнет дешевой рекламой. Предупредите его, что это **медвежья услуга**. Вот Руби Розиниус в «Адвертайзере» ругает нас так ловко, что статья привлечет нам сотни новых акционеров. (Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты, 1950-1951);

Я ни минуты не сомневаюсь, что Демидов принадлежит к числу первых, но именно потому его статья в защиту церкви - воистину **медвежья услуга**. (В. А. Злобин. Библиография. О «Тайне трех» // «Новый дом», № 1, - 1926);

Таким образом, родители оказали ребенку «**медвежью услугу**»: подкрепили в нем чувство страха перед публичными выступлениями.
(Юлия Василькина. Воспитание чувств // «Психология на каждый день», 2011);

*Ты что, взамен теперь хочешь одарить её своей дряхлостью в расцвете её лет? Сильно смахивает на **медвежью услугу!** - Ты не понял. (Татьяна Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть-2011);*

*Сейчас, перечисляя слова, я делаю им **медвежью услугу**, компрометирую их: судить об их качестве вне контекста, по простому перечислению, нельзя. (Ольга Балла, Михаил Эпштейн. Мысль в сослагательном наклонении // «Знание - сила», - 2010);*

*Предшествующее вице-президентство, скорее всего, оказало ему **медвежью услугу** - ведь дальнейшая жизнь показала, что президентским потенциалом он, несомненно, обладал. (Ю. Носов. Из «вице» - в президенты // «Наука и жизнь», - 2007);*

*Противники и поклонники Сауда сделали «Ориентализму» **медвежью услугу**, изобразив его как антизападный. (Михаэль Дорфман. Почему Сауд? (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.09.21);*

*Причина - в областном и Верховном судах, которые поддержали областных парламентариев, одоббивших незаконный налог, и тем самым оказали дорожникам «**медвежью**» услугу. (Елена Коптелова. Законный вопрос // «Деловой квартал» (Екатеринбург) - 2003);*

*В сентябре 1871 года какая-то газета оповестила публику о возвращении писателя Достоевского из-за границы и этим оказала нам **медвежью услугу**. (А. Г. Достоевская. Воспоминания, 1911-1916);*

*Правда, опыт последних годов показал, что печатать без выбора все, что сохранилось из переписки хотя бы самого знаменитого человека, значит оказывать **медвежью услугу** его памяти. (П. Д. Боборыкин. Творец «Обломова» -1892);*

***делить шкуру неубитого медведя:** По его подсчетам, весь накопленный на 1 января 2003 года резерв (больше 200 млрд рублей) будет полностью израсходован на погашение внешних долгов, а **делить шкуру неубитого медведя** в виде не накопленных пока средств не стоит. (Каха Кахиани. Стабильная нестабильность // «Время МН», 2003);*

*А все же, сколько ты отстегнешь мне за это дело? - Хочешь **делить шкуру неубитого медведя**? - Комар сверкнул глазами. (Лев Дворецкий. Шакалы -2000);*

*Говорят, что не **стоит делить шкуру неубитого медведя**, но я все-таки позволил себе сосчитать, что это может дать. (Максим Милованов. Рынок тщеславия - 2000);*

*Пробежался по сделанному и, хотя был суеверен и пуще всего боялся **делить шкуру неубитого медведя**, прикинул итоги. (Ольга Некрасова. Платит последний - 2000);*

*После долгого спора, в котором я доказывал, что бессмысленно **делить шкуру неубитого медведя** и что сейчас главная задача - привлечь одаренных людей, Меттер сдался. (Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание, 1999-2000);*

*Не знаю, - честно отвечал я. - Не будем **делить шкуру неубитого медведя**. Рассаду надо вырастить, а потом продать. (Дмитрий Каралис. Автопортрет - 1999);*

*Теперь же, сидя в землянке перед печкой в окружении оружейных номеров, Ковалев и Колыхаев **делили шкуру неубитого медведя**: кому из них достанется знак военного ордена четвертой степени и девяносто рубликов. (В. П. Катаев. Юношеский роман, 1980-1981);*

*Во-первых, у нас еще нет на борту чернокожих; мы **делим шкуру неубитого медведя**, сидя в его берлоге и находясь у него в лапах. (Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты, 1950-1951).*

В немецком языке зоокомпонент медведь встречается в следующих ФЕ:

***ein ungeleckter Bär** – грубый медведь, неотесанный медведь:*

*Ich bin **ein ungeleckter Bär**, das ist gewiß, sobald sich's um Weiber handelt; und immer werd' ich Unrecht Thun, wenn ich den besten Willen habe, gut zu sein. (Sir Walter Scott. Das schöne Mädchen von Perth (Vollständige Ausgabe);*

*Sie groß, kräftig, deutliche Spuren ehemaliger Schönheit auf dem sonnverbrannten Gesicht, der Bub plump und kurzhalsig, **ein ungeleckter Bär**, wie man ihn malt oder besser nicht malt. (Eva Philippoff. Die Doppelmonarchie Österreich-Ungarn: ein politisches Lesebuch, 1867-1918).*

***gesund wie ein Bär** – здоров как бык (медведь): Natürlich! Da weiß ich Euch gleich einen, der ist siebzehn Jahre alt, **gesund wie ein Bär** – und daß der noch nie eine Lüge im Leben gesprochen hat. (Karl Emil Franzos. Leib Weihnachtskuchen und Sein Kind);*

***plump wie ein Bär** - неуклюж как медведь; настоящий медведь: Sein gedehnter Akzent erinnerte sie an Jake. Zweifellos war auch er hier geboren. Auf den ersten Blick wirkte Mac Mackie so **plump wie ein Bär**, aber er reagierte schnell. (Johanna Nicholls. Die Blüte des Eukalyptus: Roman);*

*Darum kann man von einem Menschen sagen, er sei stark oder **plump wie ein Bär**, habe Hände wie ein Bär, Bärenpranken. (Sprachspiege);*

***schlafen wie ein Bär** – спать непробудным сном: Barbie hat oft bei mir übernachtet. Ich habe einen tiefen **Schlaf, wie ein Bär**. Das einzige Problem bei mir ist, dass ich schnarche. (Richard Auer. Teufelsmauer);*

*Ich bin von etwas kräftiger Bettschwere heute, ich werde **schlafen wie ein Bär**. Schmeißen Sie mich raus, Herr Portier, und wenn ich grob werde, das werde ich in der Schlaftrunkenheit immer. (Paul Keller. Drei Brüder suchen das Glück (Vollständige Ausgabe));*

*Ich werde heute Nacht jedenfalls **schlafen wie ein Bär**.“ Die Kolonne mit Lebensmitteln war vor ihnen im Lager eingetroffen. (Alexandros Chakiris. Philipp von Makedonien);*

*Bis zu seinem ersten Einsatz hatte Stefan immer **schlafen können wie ein Bär**, ein ungewöhnlich guter, sanfter Schläfer. (Tino Käßner, Antje Käßner. Wofür wir kämpfen: Wie der Krieg in Afghanistan unser Leben veränderte. Irisiana, 12 авг. 2011).*

***wie ein Bär schwitzen** сильно потеть, взмокнуть; быть мокрым как мышь (от пота); взонпеть: Die Sonne scheint uns unbarmherzig auf den*

*Globus, und wir **schwitzen wie die Bären**, da wir doch unsere Waffenröcke anbehalten müssen. Augenblicklich herrscht Totenstille, wahrhaftig ein schöner sonniger Maientag. (Sigrid Lützenkirchen. Briefe des Soldaten Willi Ufer 1940 – 1943);*

*Als sie damit im reinen waren, legten sie sich behaglich zurück, und Sämeli sagte: **Wo stolpert wohl unser Alter herum und schwitzt wie ein Bär?** (Jeremias Gotthelf. Erzählungen (Vollständige Ausgabe)).*

ЗФЕ с зоокомпонентом могут иметь также крайне отрицательную оценку:

***Auf der Bärenhaut liegen** – бездельничать: Ich könnte gleichförmig bringen und zwingen nit zwar die Bären, wohl aber diejenigen Faulenzer, welche eine ganze Zeit **auf der Bären-Haut liegen**, und die edle Zeit in dem Müssigang verschwenden. (Abraham (a Sancta Clara). Judas der Erzschem für ehrliche Leut', oder eigentlicher Entwurf und Lebensbeschreibung des Iscariotischen Böswicht);*

*Seinem Vater war es nicht gemüthlich, ihn **auf der Bärenhaut liegen** zu lassen. „Herr Sohn,“ sprach er, „ich bin nicht so reich, daß du dein Leben lang faulenzen könntest, und das würde dir auch verdammt wenig Ehre bringen (August Friedrich Ernst Langbein. Sämmtliche Schriften: Thomas von Pampel);*

*Der gute Mann meint wohl, daß wir hier nur so **auf der Bärenhaut liegen**; aber laßt ihn uns nur mahl den Huf aufheben, so soll er sehen, daß wir nicht vernagelt sind. (Miguel “de” Cervantes Saavedra“. Der” sinnreiche Junker Don Quixote von la Mancha);*

*Wir bleiben den Winter **aus der Bärenhaut liegen** und marschiren nicht rückwärts oder vorwärts. Die Federsuchser haben's so ausgeheckt und werden uns nun wohl einen delieaten Frieden zusammenbrauen.(Luise Mühlbach. Napoleon in Deutschland: von L. Mühlbach).*

В общей картине большая часть оборотов с зоокомпонентом *медведь* во всех трех сопоставляемых языках характеризуется национально-культурной спецификой.

Наше исследование демонстрирует, что ФЕ с зоокомпонентом могут различаться по семантике и коннотативному характеру в рассматриваемых языках и при этом иметь общую черту в виде отрицательной оценочности.

2.2.2. Структурно-семантический анализ ФЕ с названиями домашних животных и птиц

Один из самых активных зоонимов в группе домашних животных – это зооним **корова– die Kuh - гов.**

Высокое число ФЕ с данным зоокомпонентом можно объяснить важностью данного животного в крестьянских хозяйствах большинства народов. Несмотря на то, что корова для каждого народа является символом быта и обеспечения жизни человека, и при наличии доброго отношения людей к ней, исследованные ФЕ демонстрируют негативную окраску большей части ассоциативных признаков, которые связаны с указанным зоонимом.

В немецком языке были обнаружены следующие ФЕ, содержащие зооним *die Kuh*:

eine bunte Kuh - пёстрая корова; разряженная женщина;

eine melkende Kuh - дойная корова (об источнике дохода);

eine tragende Kuh - стельная корова;

eine alte Kuh - старая карга;

eine dumme Kuh - дура;

der Kuh das Kalb abfragen - замучить расспросами;

wie einer kranken Kuh zureden - уговаривать, улаживать;

Am Sonntagabend kam die Entwarnung. Das große Duell zwischen Oskar Lafontaine und Hans-Jochen Vogel fand nicht statt. Erleichtert trafen sich in Bonn Vogels Getreue aus der Fraktionsführung und klopften fröhliche Sprüche: "Die Kuh ist vom Eis." Mag sein. (Stern. 1990).

Русские ФЕ с зоонимом **корова**:

как корова языком слизнула:

*Если лауреаты прошлого года получали 1,4 миллиона долларов, то в этом году им достанется лишь 1,1 миллиона. Двадцать процентов **как корова языком слизала**. А что вы хотите - кризис! (Константин Мильчин. Марш миллиона // «Русский репортер», - 2012);*

*В этом особняке Сердюкова он написал страшную поэму «Председатель чеки», где страшный дом стоял над глиняным обрывом: из нижних окон под откос сбрасывали трупы, которые закапывали внизу нищие китайцы, невесть откуда взявшиеся и в Харькове, и по всей стране (еще до НЭПа в одночасье они таинственно, **как корова языком слизала**, пропали). (Александр Иличевский. Перс, - 2009);*

*На сей раз все старые деньги реформа Гайдара, **как корова языком, слизала**, а новые еще не выросли. (Татьяна Набатникова. День рождения кошки , - 2001);*

***Как корова языком** революция **слизнула** все то благолепие, которое не было основано на камне правильной христианской жизни. (А. И. Осипов. Куда идет христианство - 2001);*

*Через три дня именно это осталось, а победительность **как корова языком слизала**. (Галина Щербакова. ...Все это следует шить, - 2001);*

*Ты помнишь, у меня вышла книга о русской поэзии тиражом 100 тысяч, и через день ее с прилавков **как корова языком слизала**... (Михаил Козаков. Актерская книга, 1978-1995);*

*Вывалился я в Москве, еще не протрезвев, и первое, чему удивился, что билет у меня был на число дней пять назад, когда я и уехал, а из поезда я не выходил - что, думаю, за чертовщина - дня три жизни **как корова языком слизнула** - не мог же поезд идти с Архангельска все пять дней. (Митьки. Зимняя муха, - 1992);*

*И вы тут же увидите, что их **как корова языком слизала** (быстро и бесследно исчезли). (Языкария) // «Трамвай», - 1991);*

Но и тут, знаете, пусто. Как корова языком слизнула. Ну, побродили, обыскали все кругом. (Андрей Некрасов. Приключения капитана Врунгеля, -1960-1980);

Трех в ключья разнесло, - сказал он. - Двенадцать штук - как корова языком слизала. Это их «фердинанды» расстреляли, - заверил ефрейтор Бянкин. (Виктор Курочкин. На войне как на войне, - 1965);

Стоило вам только чихнуть, и все цели, как корова языком слизнула! (И. Ф. Стаднюк. Ключи от неба (1956));

Ни вечной и бессмертной славы действительно единственного в мире Отца народов, которого через три недели после кровоизлияния в мозг, беспощадная история, как корова, языком слижет. (Дон Аминадо. Поезд на третьем пути, - 1954);

Взглянул я кругом, ну, вижу - дела-делишки: на селе бабы кишмя кишат, девки на вечеринках дура с душой танцуют, а кавалеров ихних - как корова языком слизала. (М. М. Зощенко. Черная магия, - 1921);

корова на льду: Макс такой спортивный, ладный, я рядом с ним, как **корова на льду**, но - прочь сомнения! (Ольга Сульчинская. От мира до кругозора // «Октябрь», - 2003);

священная корова: Вряд ли вы найдете бурно развивающуюся страну, которая бы недооценила возможности малого бизнеса. Везде это **священная корова**. Возьмем Южную Корею. (Дмитрий Карцев, Сергей Борисов. Сергей Борисов. Математики и бухгалтеры из правительства за цифрами не видят людей // «Русский репортер», - 2013);

«Священная корова» для демократов - это рост пенсий вровень с инфляцией, программы медицинского страхования Medicare (для пенсионеров) и Medicaid (для малоимущих). (Елена Котова. Головокружение от налогов // «Огонек», - 2013);

Конституция для вас явно не **«священная корова»**. (Никаких выборов - 15 губернаторов назначаются, - 2003) // «Российская газета», 2003.05.15);

*А у нас в семье я теперь какой-то предмет для поклонения, идол, **священная корова**. (Нина Катерли. Дневник сломанной куклы // «Звезда», 2001);*

*Ответ прозвучал несколько двусмысленно, но гость на Кавказе, пока он гость, - **священная корова**. (Павел Сиркес. Труба исхода, - 1990-1999);*

*Мы не можем, отказываемся думать, что шесть десятилетий под пятой сталинского ничтожества подобны коровьей жвачке и никому не нужны, и что наша **священная корова** все равно подышает. (Василий Аксенов. Остров Крым (авторская редакция), - 1977-1979);*

***дойная корова:** Но тогда это понимание носило чисто прагматический характер: этот делает дело, он **дойная корова**, а этот - пустой болтун, а от козла молока не жди. (Самуил Алешин. Встречи на грешной земле, -2001);*

*Ты просто **дойная корова**, и все, кому не лень, тебя доят! (Петр Проскурин. Полуденные сны, -1983);*

*В 1997 году новое руководство самарского пивзавода решило пересмотреть отношения с НИИ, посчитав, что несолидно крупному заводу быть "**дойной коровой**" какого-то НИИ, разрешая взимать пошлину с собственного брэнда. (Наталья Дядик. Не удержали марку (2002) // «Дело» (Самара), 2002.07.25);*

*Никогда до советской власти Россия не была сверхдержавой, а только **дойной коровой**, сырьевым придатком и источником пушечного мяса. (Коллективный форум: Смольный хочет поговорить о месте Александра III, - 2012);*

*Вполне возможно, фирма «Индиго» являлась не единственной **дойной коровой**. (Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша, -2004);*

*Что он паровоз, маховик всего проекта, поскольку стал такой же **дойной коровой** шоу-бизнеса, как Джеймс Бонд. (Юрий Гладильщиков. Доктор Лектер, кассовый злодей. После «Молчания ягнят» и «Ганнибала»*

публику решили напугать «Красным Драконом» (2002) // «Известия», 2002.11.27);

Пока часто абонент остается для сотовых компаний просто **«дойной коровой»**. (Юрий Мамаев. Ставят новые рекорды (2002). // «Дело» (Самара), 2002.06.02);

... а платит Берг, которого Саблин за глаза называет **«ничтожеством и тряпкой»**, а в минуты пьяной откровенности еще и **«дойной коровой»**. (В. А. Каверин. Перед зеркалом, -1965-1970);

Подобно своему земляку Маннергейму, он считал Россию хорошей **дойной коровой**, ценил русского солдата, но преклонялся перед германским офицером. (А. А. Игнатъев. Пятьдесят лет в строю. Кн. 3, - 1947-1953);

Отечество обязано было служить **дойной коровой**, и все учитывалось нашими фронтовиками до последней копейки, взвешивалось тщательно на весах приобретательского соображения. (Ф. Д. Крюков. В углу. // «Свобода России», - 1918);

Но, естественно, государство не могло же стать **дойной коровой**: оно не могло накормить и напоить всю эту, с каждым днем все более и более размножавшуюся, саранчу... (К. Н. Леонтьев. Передовые статьи «Варшавского дневника», - 1880 года).

реветь как корова: И не всегда - к тебе - **Что ты реवेशь, как корова?** - воскликнула Ирэна, потому что слезы катились у меня по лицу - до подбородка. [Иржи Грошек. Реставрация обеда (2000)];

Я наливаю себе полстакана коньяку, выпиваю и, положив голову на руки, **реву, как корова**. (Владимир Войнович. Замысел, -1999);

А уже после концерта у себя в гримерке Алла **ревела как корова**. (Алексей Беляков. Алка, Аллочка, Алла Борисовна, -1998);

Доротея выпустила его руку и **заревела, как корова**. (Елена Хаецкая. Мракобес. Ведьма, -1997);

*Если ты сейчас не перестанешь **реветь, как корова**, то я уйду и только ты меня и видела. (Н. Э. Гейнце. Аракчеев,-1898).*

***растолстела как корова:** Это все оттого, что не рожала, с завистью заключила она. Ничего, рожу **растолстею, как корова!** засмеялась Валя. (Татьяна Тронина. Русалка для интимных встреч,-2004).*

***бодливой корове бог рогов не дает:** Я прожила с ней то, чего мне не дано было по определению: **бодливой корове Бог рог не дает.** (Галина Щербакова. Армия любовников, -1997);*

*Человек вулканического творческого темперамента, он хотя и говорил о себе: «**Бодливой корове бог рогов не дает**», однако «бодался» достаточно энергично. (Анна Ларина (Бухарина). Незабываемое,1986-1990);*

***чья бы корова мычала, а твоя бы молчала:** Защитники напоминают, что рабочее движение всегда было частью политики, а насчет денег спецслужб - **чья бы корова мычала...** (Сергей Мехов. Переметчик (2003). // «Совершенно секретно», 2003.04.03);*

*Знаешь, Вавилен, сказал Азадовский, садясь за стол, - **чья бы корова мычала, а твоя б молчала.** (Виктор Пелевин. Generation «П», - 1999);*

*Вообще, удивительная штука наша память, - философски произнес Роголик. - **Чья бы корова мычала,** - фыркнула Ирина. «Ребята, это Зигмунд Фрейд...». (Олег Дивов. Молодые и сильные выживут,-1998).*

Таджикские ФЕ с зоонимом гов:

гов барин хӯрдан – жрать, как корова.

Зооним **саг (кучук, саги нар) - der Hund - собака** также один из активных ядерных компонентов, участвующих в образовании сравнительных ЗФЕ. Данный факт можно объяснить тем, что собака является самым близким и преданным другом и спутником человека вот уже несколько тысяч лет.

Были обнаружены следующие немецкие ФЕ с данным зоонимом в своем составе:

scharfer Hund - строгий судья;

ein schlapper Hund - мокрая курица;

weiße Hunde - барашки (на море);

kein bunter Hund schaut dich an - ты никому не нужен, никто не обращает на тебя внимания;

damit lockt man keinen Hund hinter dem Ofen vor - этим никого не соблазнишь, на это никто не польстится;

das ist unter allem Hund - это ниже всякой критики;

vor die Hunde gehen - погибнуть, пропасть; разориться; опуститься;

des Gärtners Hund - собака на сене;

ein krummer Hund (ein Betrüger, ein unehrlicher Mensch) - обманщик, мошенник;

den letzten beißen die Hunde - на бедного Макара все шишки валятся (последнего собаки рвут);

das ist ein dicker Hund (das ist eine Ungeheuerlichkeit, das ist unerhört, unglaublich) - это неслыханно, это хамство, это дерзость; это кляузное дело; это кляузная история: *Während ich erzählte, hatte Grünefeld dauernd mit dem Kopf geschüttelt und vor sich hingemurmelt: Das ist ein dicker Hund, ein dicker Hund ist das. Was sich die Unternehmer heutzutage alles ausdenken. (Max v. der Grün. Stellenweise Glatteis).*

В русском языке было также найдено большое количество ФЕ с зоокомпонентом **собака**: **вешать собак**, также: **вешать всех собак**, **навешать собак**, **навешать всех собак** (на кого):

А если кто из мужчин и пользовался её положением (не хочу вешать всех собак на Чурбанова - он и так пострадал, если не за всех, то за многих), но думаю, что в таких случаях мужчина и должен быть в большей степени ответствен. (И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий, 1995-1999);

*Ты её поди пропил, бессовестная твоя морда, а на меня **вешаешь всех собак!*** (Вячеслав Пьецух. Шкаф, - 1997);

*Здесь на меня стали **всех собак вешать** за то, что я будто с Адой живу.* (И. Грекова. На испытаниях -1967);

*Кстати, там тоже принято **вешать всех собак** на государство и считать его ответственным в последней инстанции.* (Руслан Хестанов. Как пережить кризис // «Русский репортер», № 3 (33), 31 января - 7 февраля 2008);

*Зато он готов **повесить всех собак** на тех, кто, с его точки зрения, видит мир «неправильно», в трагическом свете, то есть по Н.А. Заболоцкому.* (А. Алексеев. Возвращение к фактам, или как восстановить единство истории // «Наука и жизнь», - 2006);

*Я парень хоть куда, и ты напрасно **вешаешь на меня всех собак.*** (Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша, -2004);

*Есть и такие, которые **всех собак** на Евгения Алексеевича **вешают** - дескать, из-за него уже третий по счету скандал происходит...* (Телемах Пандорин. Профилактика эвтаназии. // «Независимая газета», 2003);

*А вот если мы почнем **всех собак вешать**, имея в виду наши отечественные порядки, то это будет прямая художественная проза с завязкой-развязкой, легкой истерикой в кульминации, любовным томлением и слезой.* (Вячеслав Пьецух. Сравнительные комментарии к пословицам русского народа. // «Октябрь», - 2002);

*Но я тебе хочу сказать, как специалист специалисту, что кампанию она провалит и на тебя же **повесит всех собак.*** (Татьяна Устинова. Персональный ангел, -2002);

*Что же касается нашего поколения шестидесятников, на которое сегодня принято **вешать всех собак**, то оно уходит в историю вместе с веком.* (Александр Городницкий. «И жить еще надежде», -2001);

*В Париже на нас **всех собак вешают**, дело пахнет войной, а тут еще этот сервиз.* (Леонид Юзефович. Костюм Арлекина, -2001);

*Извинятся они или нет, мы все равно на них **всех собак навесим.*** (Олег Гриневский. *Тысяча и один день Никиты Сергеевича*, -1997);

*Пусть **вешают сейчас всех собак** на Горбачева те, кто взял власть из его рук, то, что сделал Михаил Сергеевич Горбачев, было также подвигом.* (Н. П. Бехтерева. *Магия мозга и лабиринты жизни*, -1994);

*Чего это каждый раз **всех собак** на меня **вешают**... Я и на манеже-то не был.* (А. И. Мусатов. *Клава Назарова*, -1958);

*Ведь на тебя стали бы **вешать всех собак.*** (Г. А. Соломон (Исецкий). *Среди красных вождей*, -1930).

***спускать собак, спускать всех собак** (на кого):*

*Правильно ли, что делим людей на милых нам и не милых, будто звериным чутьем, по запаху различаем наших и не наших, и если уж наш, то прощаем все, а если не наш, то **всех собак спускаем?*** (Михаил Тарковский. *С людьми и без людей* (1983) // «Октябрь», - 2003);

*Но очень на меня **всех собак спускает**, чуть что: на пенсию, на пенсию, на отдых.* (Людмила Петрушевская. *Стакан воды*, 1980-1990);

*А он, как говорится, **спускал всех собак** на подчиненных.* (Артем Тарасов. *Миллионер*, -2004);

*Но не будем **спускать всех собак** на 12-го чемпиона.* (Виктор Кордовский. *Лёд тронулся...* (2003). // «Вестник США», 2003.10.01);

*Я надеюсь, люди постепенно привыкнут и перестанут **спускать** на нас **всех собак.*** (Антон Елин. *Автобус «Нежелание». Общественный транспорт Зеленограда теперь рассчитан только на тощих* (2001). // «Известия», 2001.09.16).

***собака зарыта:** Оказывается, установлено научно, что убийство, во-первых, искусство, а во-вторых, ещё и изящное искусство. Вот тут-то, наверное, и **собака зарыта.** Слушатели, которые были поумнее, после этих объяснений переводили разговор на погоду, а дурачки восклицали.* (Ю. О. Домбровский. *Обезьяна приходит за своим черепом, часть 3*, 1943-1958);

Так Природу можно улучшить человеческим трудом, если сей труд самоотверженный, и не вмещается в рамки Принципа Наименьшего Действия! Не здесь ли **собака зарыта**? Не допускает ли Природа траектории Максимального Действия наряду и наравне с траекториями Минимального Действия? (Сергей Смирнов. Век XVIII: триумфальное шествие Просвещения // «Знание - сила», 2006);

Собака зарыта в «объективизме», который, по мнению советника Президента РФ Андрея Илларионова, ставит Рэнд в ряды величайших философов XX века. (Сергей Голубицкий. *Who is John Galt?* (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.08.17);

Думается: и при Владимире Мономахе у нас был каждый третий - голодный год, и при крепостном праве наше крестьянство бедствовало от неурожая, и в пореформенную эпоху хлебушек плохо родился, и при большевиках зерно в Канаде покупали, и вот при демократах, в условиях свободного рынка, кругом получается недобор... Одним словом, где тут **собака зарыта**? «что делать?» (Вячеслав Пьецух. Письма из деревни // «Октябрь», 2001);

Подобное излечивается подобным, клин клином вышибают. Вот где, милые мои, **собака зарыта**. Путин - воплощение посредственности, в этом-то и секрет его успехов. (Леонид Юзефович. Костюм Арлекина, - 2001);

Громыко спорить не стал, хотя Англию знал хорошо и видел, где **собака зарыта**. (Олег Гриневский. Оскорбление зубной боли // «Родина», 1997);

И это было совсем не с руки баронам Ротшильдам и другим финансовым магнатам еврейской международной буржуазии. Вот тут-то и **собака зарыта**! Вот почему сионизму нужны были великолепные древние облачения, вот почему нужны были слова, таинственные, как каббалистика, как магия. (Е. А. Кацман. Молчать нельзя! // «Огонек». № 12, 1970);

А сообщник его, называющий себя Налем Рангором Маджарами, — это отпрыск другого вашего врага, Альфреда Мюррея. - Так вот где собака зарыта! Значит, мертвецы Бернардито и Мюррей объявили мне тайную войну... (Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты, 1950-1951);

*Одно время мне думалось, **что собака зарыта** в том, что жертва, являясь в сад, должна иметь минимум восемь тысяч рублей в кармане, то есть сумму, необходимую для покупки вексельной бумаги на один миллион. (А. Ф. Кошко. Очерки уголовного мира царской России. 1 (1926).*

***как кошка с собакой**: Но если бы не мирно, если бы, допустим, как **кошка с собакой**, как сербы с хорватами, как ахейцы с троянцами одну Елену, то что бы вышло? (Александр Баунов. Сезонный газават // «Русская жизнь», 2012);*

*Родители тоже ссорятся все время, **как кошка с собакой**. (Михаил Гиголашвили. Экобаба и дикарь (1998-2007) // «Зарубежные записки», 2009);*

*Игорь с матерью грызутся **как кошка с собакой**. (Хочу быть сиротой // «Истории из жизни», 2004);*

*Если мы с вами будем общаться, **как кошка с собакой**, все мои уколы окажутся бесполезны. (Татьяна Исканцева. Жизнь с точки зрения врача Розенбаума (2001) // «Аргументы и факты», 2001.01.03);*

*И в этом, и во всем остальном Грефе был полный контраст с Рустом; недаром и жили они, **как кошка с собакой**. (Н. И. Пирогов. Вопросы жизни. Дневник старого врача, 1879-1881);*

*Наверно, они уже грызутся и фыркают друг на друга, **как кошка с собакой**. (Е. Ахматова (перевод из Э. Булвер-Литтона). Кенелм Чиллингги, его приключения и взгляды на жизнь - 1873);*

*они поссорились, да так основательно, что всю жизнь грызлись, **как кошка с собакой**». (Н. П. Вагнер. Сказки Кота-Мурлыки - 1872);*

Ей, впрочем, было иногда жаль Юлии, но, по размышлении, она постоянно доходила до той мысли, что часто и по страсти женившиеся живут, как кошка с собакой. (А. Ф. Писемский. Тюфяк, -1850);

А у меня и жена и трое деточек дома; да жене воля на все четыре стороны: жили мы как кошка с собакой; а деточки и без меня вырастут у старика дедушки. (Н. А. Полевой. Рассказы русского солдата -1834).

устать, как собака: - Отвяжись, отвяжись, у меня родина осталась за десять тыщ вёрст отсюда, душа по ней изболелась, я труд про рыбу сочиняю, устал, как собака, а ты валяешься на родном берегу и со мной, сиротой, пообщаться моргуешь! (Виктор Астафьев. Затеси (1999) // «Новый Мир», 2000);

Анна уставала, как собака, и присутствие в доме активного детского начала было ей не по силам и не по нервам. (Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002);

Сказать по совести, устал, как собака: ноги на ступени эскалатора уже отказывались подниматься. (Борис Поздняков. Переходящее красное знамя // «Сибирские огни», 2012);

Светлана заплакала. Она устала, как собака. Ей было страшно. (Маша Трауб. Замочная скважина -2012).

нужен как собаке пятая нога: Да потому, что он нам тут нужен как собаке пятая нога. (Виктор Пелевин. Generation «П» -1999);

В деревне ее не любили, но и она тоже не скрывала, что этот магазин и эта деревня ей нужны, как собаке пятая нога, и не один раз собиралась уезжать, но ее не отпускали, потому что работать было некому. (Валентин Распутин. Деньги для Марии -1967) ;

Мне его слава, как собаке пятая нога! (Леонид Пасенюк. Гнус. // «Огонек». № 33, 1959);

Нужна мне твоя Анютка, как собаке пятая нога! (Г. М. Марков. Строговы. Кн. 2, 1936-1948);

Мне атаман тоже дорог, как собаке пятая нога. (Артем Веселый. Россия, кровью умытая, 1924-1932);

- И уж он так тебе нужен, как собаке пятая нога, как сказать!.. (С. Н. Сергеев-Ценский. Движения, 1909-1910).

каждая собака знает: И проходит без очереди, потому что его тут каждая собака знает. (Андрей Волос. Недвижимость. (2000) // «Новый Мир», 2001);

В городе ее знала каждая собака, и не только в городе. (Игорь Сахновский. Ревнивый бог случайностей // «Октябрь», 2003);

Ведь в университете каждая собака теперь знает, что вы с ними в общежитии занимаетесь. (Андрей Житков. Кафедра - 2000);

А вы делаете это дома, где вас знает каждая собака. (Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание, 1999-2000);

Меня даже не досматривали столько лет, каждая собака знает, - сказал мой Водила, и спросил у Лысого: - А тебя вроде пошерстили малость, да? (Владимир Кунин. Кыся, -1998-2000);

Я в Штаты не полечу, сразу предупредил Илья. - Меня там каждая собака знает. На трапе возьмут... (Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ - 1996);

Чуть ли не все вечера я проводил в излюбленном мной «Аквариуме», где положительно каждая собака меня знала. (А. Ф. Кошко. Очерки уголовного мира царской России. 2, -1928).

как собак нерезан(н)ых: Все говорят, что юристов сейчас как собак нерезанных. (Коллективный форум. За балом - балл // «Огонек», 2015);

Подумаешь, председатель попечительского совета фонда, этих фондов как собак нерезанных. (Александра Маринина. Последний рассвет, - 2013);

Это коммунисты людям верить перестали и ментов везде напихали как собак нерезаных. (Виктор Ремизов. Воля вольная // «Новый мир», - 2013);

Потом уже узнала, что Данилов теперь - как собак нерезаных. (Татьяна Арефьева, Игорь Петровский. Имена России. Как правильно назвать своего ребенка // «Русский репортер», № 4 (132), 4-11 февраля 2010);

К тому же в отличие от Запада и особенно США, где миллионеров «как собак нерезаных», в России олигархи - «экономическое меньшинство». (Вячеслав Костиков. Головокружение от успехов // «Аргументы и факты», - 2003);

У этих депутатов помощников как собак нерезаных... (Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска – 2003);

Этих гуманитарных университетов сейчас - как собак нерезаных... (Вера Белоусова. Жил на свете рыцарь бедный - 2000);

Их по всей Москве - как собак нерезаных, не протолкнуться. (Андрей Житков. Кафедра - 2000);

Их, супрефектов-то, как собак нерезаных. (Анатолий Мельник. Авторитет, -2000);

Потому что поэтов у нас, как собак нерезаных, а таких, чтобы трамваем переехало, - я один! (Вячеслав Пьецух. Русские анекдоты // «Знамя» - 2000);

А водителю что: начальства здесь как собак нерезаных: кого слушать? (Константин Феоктистов. Траектория жизни - 2000);

Только что, - Вовка стал говорить серьезно, насколько мог: - Таких живописцев как собак нерезаных. (Сергей Таранов. Мстители - 1999);

Их, таких, по Москве как собак нерезаных, - сказал Фомин. (Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга первая. Изгой - 1998);

Потом ярмарок по Москве как собак нерезаных. (Игорь Мартынов. ВДНХ (1997) // «Столица», 1997.08.12);

Но... - Лауреатов у нас как собак нерезаных! - дала отпор Марина. (Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Вокзал для двоих, -1983);

К тому же сестер этих медицинских, как собак нерезаных... (Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут: Часть 2, 1975-1977);

Захочем мы с тобой, и всех их до одного на берег швырнем, - они дешево стоят, их везде как собак нерезаных. (Максим Горький. Фома Гордеев - 1899);

ни одна собака: Пока он здесь не нарисовался, мне ни одна собака закурить не давала, приходилось бычки у бревнышка досасывать. (Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова - 2013);

Время пройдет, и ни одна собака не поверит, что я написал раньше. (Эмма Герштейн. Мандельштам в Воронеже (по письмам С. Б. Рудакова) (1985-2002);

Вот видишь, - сказала Наташка, - меня уже сейчас ни одна собака не узнает. (Варвара Синуцына. Муза и генерал - 2002);

Да и сейчас у Манкина имелось несколько счетов, о которых ни одна собака не знала. (Андрей Белозеров. Чайка - 2001);

А после обеда и покемарить можно, ни одна собака не пристанет. (Сергей Каледин. Записки гробокопателя, 1987-1999);

И там нас ни одна собака не отыщет! (Алексей Слаповский. День денег - 1998);

У меня есть краска, мы его быстренько перекрасим в черный цвет, и ни одна собака не заподозрит, что у нас с тобой саркофаг из чистого золота. (Валентин Постников. Карандаш и Самоделкин в стране фараонов -1997);

Москва - город чужой, но это в каком-то смысле лучше, никто тебя не знает, ни одна собака. (Галина Щербакова. Митина любовь -1996);

Вот про этот лесок ни одна собака знать не должна. (Г. Н. Владимов. Генерал и его армия -1994);

Сто лет ездешь по делам, и ни одна собака по дороге не встретится, а лес повезешь раз в сто лет - и влипнешь. (Чингиз Айтматов. Белый пароход -1970);

Ни одна собака не идёт ему на помощь, бросили его, совсем забыли о нем... (В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга третья. Ч. 1,1934-1945);

Да сделайте ваше одолжение, ни одна собака на нашей работе не останется!.. (Ф. Д. Крюков. Новым строем // «Русские Ведомости», 1917);

А то обо мне ни одна собака плакать не станет в Петербурге. (Е. А. Салиас. Аракчеевский подкидыш -1889).

собака на сене, тж. как собака на сене: С УВЗ Якунин поступил как собака на сене: и Чемезову не отдал, и сам не приголубил. (Виктор Дятликович. Он совсем не червонец // «Русский репортер» - 2013);

А он такой. Как собака на сене. Узнал, что у меня кто-то появился, и тут же занервничал. (Елена Белкина. От любви до ненависти - 2002);

Вот и получается, что государство у нас как собака на сене: ни себе, ни другим! (Юрий Зельников. Про государство - собаку на сене. (2002) // «Весть» (Калуга), 2002.04.18);

Так и жил, как собака на сене, ни себе, ни другим. (Михаил Анчаров. Самшитовый лес - 1979);

Почему эти колокола висят там без действия - повесить бы их туда, где бы онигодились, а то - как собака на сене! (А. И. Цветаева. Сказ о звонаре Московском -1976);

Он пишет записку: «Ты что же, как собака на сене: мне не дал, и сам не пользуешься...» (В. Ф. Панова. Кружилиха. Роман - 1947);

Напротив, только тогда земля не будет лежать впусте, как теперь, когда землевладельцы, как собака на сене, не допускают до земли тех, кто может, а сами не умеют эксплуатировать ее. (Л. Н. Толстой. Воскресение - 1899).

собаку съест (на чём-либо): Ты кучу всякой литературы прочёл, на диспутах *собаку съел*, это уж точно... (Ярослав Кудлак. Симбиоз // «Наука и жизнь» - 2009);

Федотов, профессионал, который *собаку съел* на разведке, с безмолвной мольбой оглянулся на Барятинского. (Илья Бояшов. Танкист, или «Белый тигр» - 2008);

Зачем это нужно, ведь судья, рассматривающий подобные дела, наверняка в них *собаку съел* и способен разобраться сам? (Константин Глинка. Снесла курочка яичко (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.12.21);

Как это часто бывает в гангстерских кругах, одному убийце (обладателю библейского имени Иеремия), молодому и не совсем профи, поручено ликвидировать другого - Макса, который на своих заказах *собаку съел* и знает слишком много для того, чтобы остаться в живых. (Анна Ковалева. Телекино в среду (2003) // «Известия», 2003.02.04);

Да уж, что и говорить, во всех играх я *собаку съел* - хочешь в шахматы или в го (это такие шашки китайские... знаете?.. приятно поговорить с образованным человеком), нарды, бирюльки, бридж, теннис. (Алексей Лукьянов. Артиллеристы. Занимательные истории о богах войны // «Октябрь», 2003);

Выделить можно разве что две группы: в первой - те, кто *собаку съел* на черном пиаре, во второй - оказавшиеся у власти неожиданно, вопреки всем прогнозам и предположениям. (Александр Кузьмин. Выбери меня (2003) // «Вслух о...», 2003.08.04);

Я знаю, что на кинотрюках ты *собаку съел*. (Николай Шлиппенбах. ...И явил нам Довлатов Петра // «Звезда», 2003);

Запашный на алкоголиках *собаку съел*. К тому же анализы еще существуют. (Николай Леонов. Лекарство от жизни - 2001);

Но Рязанов меня успокоил - устроят. Он на этих делах собаку съел. Да не на банкете съел, а вообще. (Василий Катанян. Лоскутное одеяло, - 1990-1999);

Настя знает, что я собаку съел на женской красоте, и ценит во мне это вполне мужское качество. (Геннадий Алексеев. Зеленые берега, 1983-1984);

Дворник, как говорится, собаку съел по части всего, что относилось к войне с полицией и шпионами. (С. М. Степняк-Кравчинский. Подпольная Россия, 1881-1893).

с собаками не сыщешь: - Попрятались, да так, что с собаками не сыщешь, - с легким презрением ответил Воробьев. (А. И. Алдан-Семенов. Красные и белые - 1966-1973);

Иной раз из станицы придет бумага, какую надо почитать, а его и с собаками не сыщешь. (М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга четвертая, 1928-1940);

Нынче вы тут, а завтра вас и с собаками не сыщешь, а нам отвечать? (М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга четвертая, 1928-1940);

Он, может, где-нибудь, дьявол, на дереве сидит. Его и с собаками не сыщешь. Вишь - тьма. (В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 5-8, 1913-1932);

Как обед, так вас с собаками не сыщешь. (П. С. Романов. Русь, - 1922);

Вот надо бы с Яковом Иванычем посоветоваться, да теперь его с собаками не сыщешь, - он все по помещикам. (Ю. В. Жадовская. Отсталая - 1861);

Должников-то по ним, чай, и с собаками не сыщешь: которые повымерли, а которые поразбежались, некого и в яму посадить. (А. Н. Островский. Свои люди – сочтемся - 1849).

Пословицы и поговорки в русском языке, включающие зооним собака:

бешеной собаке семь вёрст не крюк: Ни путч, ни грипп его не остановят, он может запросто преодолеть огромное расстояние, как та бешеная собака, которой семь верст не крюк. (Победители конкурса (1997) // «Столица», 1997.04.15)

на охоту ехать - собак кормить: Отринув свой прежний принцип «на охоту ехать - собак кормить», теперь демократические силы желают готовить сани летом, чтобы ездить на них аж в 2008 г. (Максим Соколов. Ох, и легка ты, шапка Мономаха! (2002) // «Известия», 2002.10.23).

Свои собаки грызутся, чужая не приставай/ не мешайся/ не подходи/ не влезай: - Свои собаки грызутся, чужая не подходи, - отрезал Худолеев. (Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго, 1945-1955);

«Вот, - подумал я, садясь на дрожки, - правду говорит пословица: свои собаки грызутся, чужая не мешайся». (А. А. Фет. Дядюшка и двоюродный братец - 1855).

Если уж господь бог найдет на нас какую невзгону, так пускай же свои собаки грызутся, а чужие не мешайся. (М. Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году - 1830).

собака лает, а караван идёт: Но для России от этого ни холодно, ни жарко. Собака лает, а караван идет». Боюсь, зря потратит Борис Абрамович свои миллионы на успех своего безнадежного дела. (Валерий Лебедев. Безумные траты на пустые хлопоты (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.09.28).

собака лает, ветер носит: Пономарева потом плакалась: дескать, толку-то от этих журналистских статей - собака лает, ветер носит, корми только всех даром! (Татьяна Моспан. Подиум, -2000);

Бранись, бранись, старый хрыч, - промолвил Ферапонт, глядя вслед уходящим старику и его товарищу. - Собака лает, ветер носит!.. Экий назойливый старикашка, подумаешь! (М. Н. Загоскин. Брынский лес, - 1846).

собаке - собачья смерть: - Астида Шуйского выгнать из дворца, вырвать ему жало свирепое и бросить в мою псарню! **Собаке - собачья смерть!** Ложе, им оскверненное, сжечь! (Алесь Пашкевич. Сим победиши // «Сибирские огни» - 2013);

- Идите... вы его убили. - **Собаке - собачья смерть!** - жестоко и мрачно ответил Арбузов. (М. П. Арцыбашев. У последней черты, 1910-1912);

Сопьется, околеет - туда ему и дорога. **Собаке - собачья смерть!** Впрочем, в последнее время и водка уже не давала царевичу забвения, а лишь заменяла страшную действительность еще более страшными снами. (Д. С. Мережковский. Петр и Алексей - 1905);

Череп был разбит; нельзя было узнать на нем образа человеческого. **Собаке - собачья смерть!** - сказал румормейстер и велел писарю изготовить репорт высшему начальству об этом происшествии. (И. И. Лажечников. Последний Новик - 1833);

Раны у той женщины гнили, ей не делали никаких перевязок - Мария Михайловна не позволяла, говорила: "**Собаке - собачья смерть**". (Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005).

верный (ая), как собака: Послушная такая, никогда не спорит, свое мнение при себе держит, улыбчивая, благодарная, **верная, как собака.** (Наталья Радулова. Надо брать! // «Огонек», 2013);

«Эльза, - подумал он. - Эльза, **верная, как собака.** Эльза милая, уютная, ласковая, простая. (П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (книга 1) - 1922).

В таджикском: *саг барин вафодор, саги дар* - верный как собака; *саг соҳибаширо намеёбад* - полнейший беспорядок, неразбериха, разброд.

Другие сравнения, напротив, провели наложение нынешнего образа домашнего животного на уже забытый современным сознанием этноса пугающий, резко негативный образ ужасного, злого зверя. Этим фактом объясняется большое количество отрицательных коннотаций данной группы ФЕ:

Русские примеры: **убить как собаку**: *И если бы я не боялась нанести ему еще один удар, я бы выдала вас ему! Вас надо **убить как собаку!** Надеюсь, что вы погибнете на эшафоте!* (М. А. Булгаков. Александр Пушкин. Пьеса в четырех действиях, - 1939);

*Разве его дуэлью, что ли, пугнуть... за ваше оскорбление... или **убить как собаку**...*(А. А. Потехин. Виноватая - 1868).

собачья жизнь: *И я вот тут сижу в этой дырке и не могу даже свою доченьку поцеловать и поздравить. **Собачья жизнь!** До Кисловодска остался последний город - Орджоникидзе. (Лидия Вертинская. Синяя птица любви - 2004);*

*Вот **собачья жизнь**, - ещё раз подумал товарищ Иванов, - даже и выпить по-человечески негде. (И. Л. Солоневич. Две силы – 1953);*

*Век каюсь, Яков Иваныч, что в девках осталась: **собачья жизнь** - да и только!* (Ю. В. Жадовская. Отсталая - 1861);

*Я бы теперь, кажется, пешком готов был уйти, ежели бы пустили, в Петербург. Опостыла, ей-богу, эта **собачья жизнь!** - Чем же тут плохо вам? (Л. Н. Толстой. Севастопольские рассказы/ Севастополь в августе 1855 года);*

*собачий холод: Утешайся тем, что все предугадать нельзя. Здесь **собачий холод**. Весна упрямо не приходит. (Лидия Вертинская. Синяя птица любви - 2004);*

*Однажды зимой он сдал в починку обе челюсти и остался с двумя зубами во рту (даже показывал нам), с одним - справа наверху, другим - слева внизу, и вот как-то зашел в консультацию и, широко улыбнувшись, радостно сообщил: «Друзья мои, на улице такой **собачий холод**, что у меня зуб на зуб не попадает!» (Валерий Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике , 1976-1999);*

*Ефим просил захлопнуть дверь, радио оставил включенным, укрылся байковым одеялом, сверху тужуркой, а то ночью в комнате **собачий холод**, и задремал. (Аркадий Львов. Двор - 1981);*

В коридорах тюрьмы - собачий холод и образцовая чистота. (И. Л. Солоневич. Россия в концлагере - 1935);

Да ничего, не согреюсь только, измок, - сказал Крыльцов, поспешно пряча руку в рукав полушубка. - И здесь собачий холод. Вон окна разбиты. (Л. Н. Толстой. Воскресение - 1899).

Таджикский: *саг барин мурдан – умереть, как собака; собачья жизнь; саг барин зиндагӣ кардан; кучук (саг) барин аккос задан – (буквально – кричать, как собачий лай).*

Русский язык относит к фразеологическому гнезду собака еще три зоокомпонента: **кобель**, **щенок**. Ядерный компонент *кобель* придает значению сравнительных ЗФЕ сильную негативную оценочность с грубовато-просторечным оттенком, например, *брехать, как кобель: Нет, был! - Бреешь, как кобель! - Нет, был!* (М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга третья, - 1928-1940); с зоокомпонентом **щенок** обнаружена пословица *маленькая собачка до старости щенка: - Вообще-то не такая уж и старая я буду. Маленькая собачка до старости щенка...* (Неживо смеется. (Андрей Битов. Сад, 1960-1963).

Образование индивидуальной семантики анализируемых фразеологизмов происходит на базе разных видов сем из лексического значения зоонима, которые отражают типичные черты зверей.

В рассматриваемых языках коннотативная характеристика сравнительных ЗФЕ с компонентом-зоонимом **гӯсола – das Kalb - теленок** имеет хотя редкие, но совпадения. Например, для носителей таджикского и русского языков *теленка/гӯсола* является олицетворением кротости, доверчивости, смирности, ласковости, что подтверждается следующими примерами: в таджикском языке – *гӯсола барин аз қафо рафтан* – быть тихим как телёнок, ласковым как телёнок; *гӯсолаи нағз ду очая мемакад* – ласковый телок двух мамок сосёт.

При этом имеются также обороты с зоокомпонентом **телёнок**, выражающие негативную характеристику человека, что подтверждается

следующими сравнительными оборотами с зоокомпонентом **телёнок** в таджикском языке: *гӯсолаи аъло* (буквально: слепой телёнок) - белая ворона.

Пословицы с зоонимом **теленок: куда Макар телят не гонял: Дабы больше не мучиться невозможностью послать старшего по званию туда, куда Макар телят не гонял, я раз и навсегда решила бороться с Титовым его же оружием: отныне на все его вопросы я отвечала вопросами.** (Варвара Синицына. *Муза и генерал*, -2002);

Я смеялся в кабинете, хотя на душе оставался неприятный осадок, - случись, эти веселые ребята-фронтовики, которые на фронте не были, вернутся к власти, они со скоростью звука упекут меня, куда Макар телят не гонял. (Эдуард Володарский. *Дневник самоубийцы* - 1997);

Нередко ему даже делали, через предводителя, реприманды и указывали перстом в ту сторону, куда Макар телят не гонял. (М. Е. Салтыков-Щедрин. *Пошехонская старина. Житие Никанора Затрапезного, пошехонского дворянина, 1887-1889*);

Еще сам поплачусь - произведут меня в возмутители крестьян и отправят, куда Макар телят не гонял, а крестьян перепорют. (А. Н. Энгельгардт. *Письма из деревни (1872-1887 гг.). Письмо второе*, -1872);

Хорошо, что начальство не слышало, а то угнало бы его туда, куда Макар телят не гонял. (Ф. М. Решетников. *Горнозаводские люди*, -1863);

А с другой стороны, подумает, лошадки-то останутся, а ты-то пойдешь себе куда Макар телят не гонял. (А. И. Герцен. *Былое и думы. Часть вторая. Тюрма и ссылка, 1854 -1858*).

ласковый теленок двух маток сосет: *Если перевести ориентиры внешней политики Югославии этого времени на простой язык, они описывались старой русской пословицей «Ласковый теленок двух маток сосет».* (Егор Гайдар. *Гибель империи* - 2006);

«Ласковый теленок двух маток сосет», - подумал художник, глядя на хитрое, с мышинной юркостью в глазах, умное лицо монаха-

математика, умевшего примирить Пифагора с Фомой Аквинатом. (Д. С. Мережковский. Воскресшие Боги. Леонардо да Винчи -1901).

Das Schwein – свинья-хук

По итогам анализа символических признаков, ставших основой компаративных ЗФЕ рассматриваемых языков, мы пришли к выводу, что зооним **свинья** в сознании людей связан с образом, который стал эталоном чуть ли не всех человеческих грехов и отрицательных черт – подлость, низость, прожорливость, непорядочность, пьянство, чрезмерная полнота, неприятность, неряшливость, грязь, глупость, неблагодарность и т.д. Не зря в русском языке есть компаративная идиома *поступить как свинья (по-свински)* со значением *поступать подло, низко, т.е. не по-человечески*. Сам же зооним **свинья** обладает переносным значением – «поступающий низко, подло» [152:СРЯ].

В ЗФЕ исследуемых нами языков можно проследить многообразный спектр более определенных коннотативных характеристик, включающий тождественные и специфические. К примеру, таджикские, немецкие и русские компаративные ЗФЕ обладают коннотациями «обжорство», «ожирение», «нечистоплотность», «низость», «пьянство», «неотесанность», «грязь», «ненасытность», «неблагодарность». При этом в пределах указанного внешнего сходства находятся и определенные различия в конкретном языковом воплощении названных черт характера и характеристик. Так, в ФЕФ со стержневыми компонентами приведенного фразеологического гнезда в исследуемых языках наблюдается их неравномерность по коннотативным характеристикам: сема «неприятность», например, присутствующая в значении шести русских компаративных ФЕФ:

вести себя как свинья: Пришёл в чужой дом, а ведёт себя как свинья. (Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью,- 2001);

Не надо, я вчера вёл себя как свинья... (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок, 1975-1977);

Я вел себя вчера как свинья, и клянусь, что это больше не повторится. (Надежда Трофимова. Третье желание // «Звезда», 2003);

Он же чуял, что вел себя с тобой как свинья, и хотел хоть теперь в роли благодетеля покрасоваться. (Петр Акимов. Плата за страх,- 2000);

Похвальная любовь к классике, но, между прочим, русская классическая литература проповедует гуманизм и любовь к ближнему, а она ведет себя, как свинья! (Вера Белоусова. По субботам не стреляю,- 2000);

Но в последний год, и особенно в последние, самые опасные и тяжелые дни, Матвей вел себя по отношению к старикам как свинья... и времени, времени сейчас совершенно не было! (Сергей Бабаян. Господа офицеры - 1994);

Сергей Петрович, простите меня. Я, конечно, вел себя как свинья. Это все от волнения. (Аркадий Хайт. Из сборников прошлых лет ,1960 - 1990);

Подробности следующей встречи неизвестны; но нет ни малейшего сомнения, что Вольдемар вел себя как свинья. (А. О. Осипович (Новодворский). Роман - 1881);

вываляться как свинья: Залезай под душ, смой с себя всю грязь, а то вывалялась вся, как свинья! (Андрей Житков. Супермаркет, -2000));

«Простите, батюшка, - сказал ангел, стуча зубами, - он вдрабодан пьян и лыка не вяжет, и к тому же вывалялся весь, как свинья, не обращайтесь внимания. (Алла Боссарт. Повести Зайцева // «Дружба народов» - 1998);

грязный как свинья/поросёнок: Зато какие кадры, ребята! - Кольчугин встал, грязный, как свинья, и сделал нам знак. - Мальчики, копайте яму. (Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора - 1963);

Выбрался оттуда он грязный, как свинья, и почти сразу же рядом с ним остановился милицейский «уазик». (Алексей Иванов. Географ глобус пропил - 2002);

есть/ кушать как свинья:- Кушаешь ты, как свинья,- с грустью сказал капитан. (Василий Гроссман. *Жизнь и судьба*, часть 3,-1960);

метать бисер перед свиньями: Тут не место стихам. Хватит метать бисер перед свиньями. Гелла покорно, уже отключенная от действительности, поднялась. (Юрий Нагибин. *Тьма в конце туннеля* - 1994);

Свои это давно знают, а метать бисер перед свиньями, да тем более свиньями, в которых сидят бесы, к чему? (Владимир Крупин. *Как только, так сразу* – 1992);

напиться как свинья: - Пока мы тут с вами говорим, он, вероятно, опять напился, как свинья. (Виктор Пелевин. *Чапаев и пустота* - 1996);

Напился, как свинья, вот и не помнишь ничего! (Ярослав Кудлак. *Симбиоз // «Наука и жизнь»* - 2009);

Ты решил, что из-за твоего фондю я не замечу, что ты опять напился, как свинья? (Андрей Рубанов. *Сажайте, и вырастет*, - 2005);

Напился он на радостях, как свинья, и ввалился к нам. (Галина Щербакова. *Ах, Маня...* - 2002);

*Я тоже устал сидеть в окопах, я тоже хочу в свое отечество, я тоже соскучился по моей жене и по моим детям, но я же не **напиваюсь как свинья!*** (Борис Васильев. *Дом, который построил Дед*,1990-2000);

*- Опять **напьешься, как свинья!** - А что, имею полное право: две недели всухомятку.* (Виктор Доценко. *Тридцатого уничтожить!* -2000);

*А сын-то **напился как свинья!*** (Максим Милованов. *Естественный отбор* - 2000);

*Дочь больна, нуждается в заботе, а он **напился как свинья.*** (Анна Ткачева. *Приворот* - 1996);

*Потому что каждый вечер вы **напиваетесь, как свинья,** и, если после этого у вас хватает сил, то заползаете в машину, а если нет, засыпаете, где придется...* (Борис Левин. *Блуждающие огни*, -1995);

*Но капитан проходит мимо, не заметив ее синих глаз, устремленных на него, и **напивается, как свинья**, в дешевом портовом кабаке, потому что корабль его давно заложен в уплату долга парусному мастеру, а сам он лишь пешка, которой не суждено стать ферзем. (Борис Левин. Блуждающие огни - 1995);*

*Он потискал костлявыми пальцами обросшее лицо. - **Напился, как свинья!** И вы, Борис, простите. (Виктор Астафьев. Пастух и пастушка. Современная пастораль, 1967-1989);*

*Рабочий наш только одно знает - **напиться, как свинья**, пьяный и испортит все, что вы ему дадите. (Л. Н. Толстой. Анна Каренина - 1878);*

*Несмотря на мою воздержанность, **напьюсь как свинья** в день заключения мира! (А. В. Дружинин. Дневник - 1845);*

неблагодарная свинья:

*Значит, имело все-таки смысл повести себя с Ариной, как **неблагодарная свинья**, спрятаться за спины шествующих на завтрак филологов и дать деру с черного хода, чтобы не попасться не в меру энергичной подруге на глаза. (Сергей Гандлевский. НРЗБ. // «Знамя» -2002);*

*Помнишь, я в свое время помог тебе с Наташей, теперь у тебя хороший случай доказать, что ты не **неблагодарная свинья** и что на тебя можно положиться как на человека. (П. Л. Капица. Из переписки с Н. Н. Семеновым - 1928);*

***подложить свинью:** Вот дон Борилло все-таки оказался умнее и сумел **подложить свинью** дону Анталъе... (Разговоры с Верой Ивановной (1998) // «Профессионал», 1998.07.01);*

*Но и в этом-то поселенье, где каждый второй не нынче, так завтра поступит на жальник, нет прежнего устроенья и согласия; и хотя ссоры мгновенны, как слезы, но внутри уже созрела насмешка, неверие в соседа: каждому хочется **подложить свинью**, напакостить ближнему. (Владимир Личутин. Любостай - 1987);*

Встречаются и другие личности, сами ни на что не претендующие, но всегда готовые «подложить свинью». (Всеволод Хомицкий. Письма Николаю Евреинову, 1942-1943);

Прежний друг, которому вы хотите подложить свинью? (С. М. Степяк-Кравчинский. Россия под властью царей - 1886);

И только одна мысль не давала покоя бедному «политпреступнику»: кто же ему подложил свинью? (Борис Поздняков. Переходящее красное знамя // «Сибирские огни», - 2012);

как свинья в апельсинах (разбираться, понимать):

В футболе Митя разбирался как свинья в апельсинах, но трансляции заставлял себя смотреть регулярно, чтобы при случае ловко «подыграть» родственнику. (Андрей Житков. Кафедра - 2000);

В конце концов, я разбираюсь в живописи как свинья в апельсинах. (Василий Аксенов. Коллеги - 1962);

Напрасно, заметил «хозяин», - он смыслит в нем как свинья в апельсинах, а если пьет, так только, по собственному же его выражению - потому, что оно хмельное... (П. И. Огородников. Очерки Персии - 1874).

Das Pferd – лошадь, конь- апс

Ядерный зоокомпонент *лошадь* также является достаточно активным. Во всех трех языка имеются похожие образные характеристики: трудолюбие, старательность, выполнение тяжелой работы, сила и здоровье, хороший уход, хорошая обучаемость, полезный опыт.

Немецкие ФЕ с зоокомпонентом *Pferd*:

den Gegner vom Pferde stechen - выбить противника из седла;

das Trojanische Pferd - троянский конь;

das beste Pferd im Stall - лучший (самый работоспособный) сотрудник (работник);

es hängt ein Pferd in der Luft - пахнет неприятностями;

*aufs falsche Pferd setzen (aufs falsche [richtige] Pferd setzen) (die Entwicklung falsch (richtig) einschätzen (wenn man etwas unternimmt)) сделать неверную (верную) ставку, (не) ошибиться в расчетах: Wie soll man vorher wissen, ob man **auf das falsche Pferd** setzt? Hinterher ist es leicht, den Älteren ihre Irrtümer vorzuwerfen! (Chr. Wolf. Der geteilte Himmel);*

*Ich habe eben doch **aufs falsche Pferd** gesetzt, sagte Herbert, oder besser, mich von dir darauf setzen lassen. (W. Heiduczek. Abschied von den Engeln);*

*ich denk', mich trifft ein Pferd! (Ausdruck der Verblüffung, der Verärgerung) - ну надо же, с ума сойти! (выражение озадаченности, удивления): Ich dachte, **mich trifft ein Pferd**. Das war Mutter Wibean. (U. Plenzdorf. Die neuen Leiden des jungen W.).*

Русские ФЕ с компонентом-зоонимом **лошадь**

взмыленная лошадь: *Я был весь как **взмыленная лошадь**, зато мог теперь сказать определенно: на этом участке шириной километров шесть его никто не ждал и вообще после позавчерашнего дождя здесь никто не проходил. (Владимир Богомолов. Момент истины (В августе сорок четвертого...)) (1973).*

загнанная лошадь:

*Так ради какого же дьявола я обязан каждый день в мыле, как **загнанная лошадь**, переться в душную общую комнату, если все необходимые по работе звонки и письма я мог бы сделать и отправить из дома? (Герман Садулаев. Таблетка - 2008);*

*Преблагая сова, за несколько секунд поисков я взмок, как **загнанная лошадь**! (Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Магам можно все (2001));*

*Василий Игнатьевич дышал, как **загнанная лошадь**, охапки поднимал с воза и все-таки не успевал копнить все сено. (Федор Абрамов. Алька - 1971);*

*Я тяжело и отрывисто дышал, как **загнанная лошадь**. (Борис Можяев. Лесная дорога - 1964);*

*Я должна быть любезна со всеми, но только что уйдут, падаю, как **загнанная лошадь**. (Д. С. Мережковский. Александр Первый, -1922);*

*Кажется, издохнет от усталости, как **загнанная лошадь**. (Д. С. Мережковский. Петр и Алексей - 1905);*

*Подойдя к крыльцу, она остановилась и спросила у меня, с трудом выговаривая слова от усталости и тяжело дыша, как **загнанная лошадь**. (С. П. Подъячев. Мытарства - 1903);*

*Сама Лала, такая прекрасная перед декламацией, теперь возбуждала в нем отвращение: она была - мало сказать утомлена, измучена, как **загнанная лошадь**. (А. В. Амфитеатров. Жар-цвет, -1895);*

*Арефа несколько времени ничего не понимал и даже не признавал, где он и что с ним делается, а только тяжело дышал, как **загнанная лошадь**. (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Охонины брови - 1892);*

***я - не я, лошадь не моя**: Третий сделать вид, что «**я - не я, и лошадь не моя**». (Алексей Иванов. Географ глобус пропил - 2002);*

*А рожка прямо человеческая, вот так «**и я не я, и лошадь не моя!**» ... (Вениамин Смехов. Театр моей памяти - 2001);*

*Обвиняемый, бородатый мужик, ломал дурака и на все явные улики отвечал по поговорке – **я, мол, не я, и лошадь не моя**, и я не извозчик. (Р. В. Иванов-Разумник. Тюрьмы и ссылки, 1934-1944);*

***пахать как лошадь**: Никому ничего не надо, кроме меня. Я одна должна **пахать, как лошадь**. Тебя никто не просит, подала голос Таня. (Маша Трауб. Замочная скважина - 2012);*

*Хрусталева, которая сама могла **пахать как лошадь**, уважала людей с таким характером. (Татьяна Моспан. Подиум - 2000);*

*часа полтора жаловалась на то, что ее никак не оформляют на работе, хотя она уже два месяца **пахет, как лошадь**, в новой формирующейся структуре, а статуса все нет. (Анатолий Кириллин. С собой не возьму // «Сибирские огни» - 2012);*

*Денег на раскрутку наскребли, Сазонов даже свою иномарку продал. **Пашет как лошадь.** Нинка только нос драла, на самом деле она обыкновенный администратор. (Татьяна Моспан. Подиум -2000);*

***здоровый как лошадь:** Теперь еще не скоро мадам Жаклин вновь почувствует себя дурно: она **здорова, как лошадь,** - тяжкий вздох долетел от окна. (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари-1971-1977);*

*Ведь **здорова, как лошадь,** подлая, даром, что лет ей уже может за семьдесят. (Н. Э. Гейнце. Людоедка -1898);*

***пить как лошадь:** И не потому, что вдруг подсядет, что ещё утомительнее, навязчивый сноб-интеллигент петербургского разлива, которого можно вынести, только если **пить как лошадь,** а здоровья, как у лошади, нет. (Владимир Маканин. Отдушина -1977);*

*Силы столько же, ржет так же, **пьет, как лошадь,** навоза столько же а пользы никакой! (Анатолий Трушкин. 208 избранных страниц -1990-2002);*

*А что в институте получает, все сестре в Кокчетав шлет. Да еще **пьет, как лошадь.** Телефонный звонок вклинился в разговор с обычной своей бесцеремонностью. (Александр Щербаков. Пах антилопы // «Октябрь» - 2002);*

*А Элла - она баба будь здоров, **пьет как лошадь,** ей ведро надо ставить... (Татьяна Моспан. Подиум - 2000);*

*Хоть и **пьет, как лошадь,** и спортом не занимается. (Эдуард Лимонов. Подросток Савенко - 1982);*

***ржать как лошадь:** Тише, сказал Чапаев. **Кончай ржать как лошадь.** Услышат. (Виктор Пелевин. Чапаев и пустота -1996);*

*Толстая в штанах, что на «ЗИМе» и с наклейками, **ржет, как лошадь,** на весь дом и не дает сосредоточиться. (Алексей Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь - 2003);*

Облапошили и рады. Ржут, как лошади, усмехнулся Сыроежкин. Ничего, сейчас вы будете плакать». (Евгений Велтистов. Электроник - мальчик из чемодана - 1964);

***рабочая лошадка:** Я скорее **рабочая лошадка**, вот вам и вся моя харизма. (Мария Кувшинова. Яна Чурикова, телеведущая: «Я сама полуфабрикат». (2002) // «Известия», 2002.12.26);*

*С одной стороны, Павлонис - человек команды, **рабочая лошадка**, которая знает и умеет плодотворно работать. (Евгений Чежегов. Валерий Кузин: «Удовлетворим и Европу, и Россию». (2002) // «Известия», 2002.05.22);*

*Он **рабочая лошадка**, которая нигде и никак не афиширует собственной позиции. (Петр Акопов. Коммунисты берут власть. Чтобы потом стать беспартийными. (2001) // «Известия», 2001.07.30);*

***Рабочая лошадка** моя, таскает, готовит, стирает, моет, утешает, прощает, готовит, терпит... (А. М. Володин. Дочки-матери, - 1974);*

***темная лошадка:** В общем, мой прогноз на финал Голландия-Испания, если только какая-нибудь **темная лошадка** в виде турков, или хорватов не вылезет... (Гооооол! -2006);*

*Если верить лояльным Сердюкову СМИ, он - крепкий хозяйственник и крутой руководитель. Если верить чиновникам - **темная лошадка**. Если верить некоторым бывшим коллегам - человек беспринципный, жадный до власти. (Александр Кузьмин. Выбери меня (2003) // «Вслух о...», 2003.08.04);*

*Они уже все мастера, а я для них **темная лошадка**. (Михаил Козаков. Актерская книга, 1978-1995);*

*Я молчу. Я **темная лошадка**, раздражающий фактор. Не дразни его, не пужай, пусть он будет благодушен и расслаблен. (Виктор Пронин. Самоубийство - 1978).*

Носители немецкого и русского языков часто используют образ лошади для характеристики сильно уставшего, замученного человека (чаще от физической тяжелой работы).

Наоборот, для носителей таджикского языка *лошадь (асп)* чаще всего является символом отличного здоровья, удачи, скорости (быстроты) и т.д.

Асп дар ҳаво тохтан. (букв.: скакать на лошади по воздуху) .

Ҳанӯз Гипократ дар замони худ чунин гуфта буд: “Аспсавориро машқ кунед, то ки монанди асп бардаму солим бошед”.(Садои мардум “Нашрия маҳӯйҷлиси Ҷумҳурии Тоҷикистон”).

Кроме зоонимов «лошадь» и «конь» в русских компаративах мы встречаем другие ядерные компоненты, обладающие отрицательной оценочностью - *мерин, врет как сивый мерин*: *Мы знали, что он врёт как сивый мерин, но Соне это было интересно, она слушала, смеялась, удивлялась, и чем больше она слушала, смеялась и удивлялась, тем больше врал старик.* (Анатолий Рыбаков. *Тяжелый песок*, 1975-1977);

*Сами посмотрите: комсомола давно нет, а газета называется «Московский комсомолец»; Советы отменили, а газета называется «Советский спорт», и, наконец, газета, которая всю жизнь **врет, как сивый мерин**, почему-то называется «Правда».* (Аркадий Хайт. *Монологи, миниатюры, воспоминания*, 1991-2000);

*Жизнь тысячу раз доказывала человечеству невыгодность вранья, и тем не менее каждый отдельный человек **врет как сивый мерин** и потом непременно напарывается на собственную брехню собственным же брюхом.* (Галина Щербакова. *Армия любовников*, - 1997); ироническое: *красивая как кобыла сивая.*

Меньшинство ФЕ сформировано в итоге переноса человеческих черт и характеристики на зверя.

Необходимо указать, что ФЕ с ядерным компонентом-зоонимом лошадь - **das Pferd** – **асп** имеют широкий семантический диапазон. Рассмотренные ФЕ проводят расширение структурно-семантической

модели за счет включения в состав компаративной части распространяющих элементов.

die Katze - кошка (кот)- гурба (пишак)

Кошка (кот) - является животным, любимым большинством народов с древних времен. В Древнем Египте, в Китае кошки считались священными, божественными существами. В образе кошки олицетворялся божественный разум. Мусульмане считают, что пророк Мухаммад погладил кошку по спине, в результате чего та получила умение падать исключительно на лапы (везучий человек характеризуется посредством ФЕ: *Как кошка - всегда на лапы падает*).

В русской лингвокультуре кошка считалась спутницей колдовства, помощницей ведьм и магов. Особенно магически опасными считались черные коты, их считали знаком неожиданного раздора, скандала, ссоры (*между кем-либо кошка пробежала: Просто не знаю, какая **кошка пробежала между нами...** (Сергей Романов. Парламент -2000); Да они и не ссорились - так, кошка пробежала. (Ирина Ратушинская. Одесситы - 1998)*). Считалось, что бес (нечистая сила) часто принимает образ черной кошки, поэтому существовала примета, что если черная кошка перешла тебе дорогу – тебе не повезет. В определенной мере в эту примету верят даже сегодня.

Общеизвестен факт, что **кошка** обладает своей домашней обязанностью - ловить мышей. Подобное назначение кошки в быту отразилось в компаративных ЗФЕ с зоокомпонентом *кот /кошка* и других животных (собака, мышь):

играть как кошка с мышкой: А Гитлер, все понимая, играл с ним, как кошка с мышкой, доводя до умоисступления, до болезни, повторяю. (Елена Съянова. Самый «неврущий» из лгунов? // «Знание - сила», 2005);

А она все знала и играла со мной, как кошка с мышкой. (Надежда Трофимова. Третье желание // «Звезда», 2003);

*Знаешь, она, словно **кошка с мышкой**, со мной играла.* (Александра Маринина. Чужая маска - 1996);

*Целый год, как известно, он **играет со мной**, как **кошка с мышкой**.* (Р. Л. Антропов. Гений русского сыска И. Д. Путилин - 1908).

***любить как кошка мышку** (ироническое): Скажешь тоже, **любить!** **Любила раз кошка мышку!** «А мой... а мой... под водку... селедку... кошка... мышка... на дрожжах...». (Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания, 1975-2003);*

***отольются кошке мышкены слёзки:** - А меня, паразиты, ни в грош не ставят. Ну, подождите, **отольются кошке мышкены слезки.** (Грозит кулаком в сторону окна) (Раскол (2003) // «Вслух о...», 2003.10.24);*

*Кряхтя, Шепетуха поднялся на трясущиеся ноги, недобро посмотрел на Лукария. – Ну, ничего, **отольются кошке мышкены слезки!** Будет и на моей улице праздник! (Николай Дежнев. В концертном исполнении - 1993);*

***жить как кошка с собакой:** - Ну, в этом прошу извинить, я их коротко знаю: всегда **жили как кошка с собакой.** (А. Ф. Вельтман. Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея -1848).*

Многие из русских ФЕ с зоокомпонентом **кошка** выражают отрицательные качества человека в быту:

***драная кошка:** Поглядеть страшно, **кошка драная**, под глазами круги. (Георгий Владимов. Шестой солдат, 1970-1981);*

*Генрих-то Брониславович - мужчина красивый, лет под сорок, ухаживать охотник, а жена его, можно сказать, - **кошка драная:** острый нос, глаза навывкате и ревнива. (А. Е. Зарин. В поисках убийцы - 1915);*

***блудливая кошка:** - Ну, это другое дело. Пристала к нему, как **лудливая кошка.** - А он? (Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга вторая - 1968);*

*Мало тебе православных грехов, так ты, как **блудливая кошка**, из чужих отведываешь!* (А. А. Бестужев-Марлинский. Мулла-Нур - 1836);

*гулять как **мартовский кот**: Саша постоянно пропадал где-то, как **мартовский кот**.* (Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир» - 2002);

*Что правда, он был влюбчив, как **мартовский кот**, да и ещё о ужас!* (Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» - 2010);

*Влюбился... и бегал я за своей красавицей, поистине сказать, как **мартовский кот**.* (П. В. Засодимский. Перед потухшим камельком - 1891).

влюбиться как кошка:

*Наши знали давным-давно, негр - красавец, богатый папаша, что ни каникулы - отдыхает в Париже, подарки дарил шикарные, да и мужик - что надо, **влюбилась, как кошка**, - соседка шептала воодушевленно.* (Елена Чиждова. Лавра // «Звезда» - 2002);

*как **угорелая кошка**: А она бросилась бежать, как **угорелая кошка**.* (Марианна Баконина. Девять граммов пластита - 2000);

*«Да что же мнение... **мечется как угорелая кошка**, а толку никакого, вот и мнение».* (С. Н. Сергеев-Ценский. Погост - 1902);

***Мечется как угорелая кошка**, а толку никакого.* (С. Н. Сергеев-Ценский. Погост - 1902);

*Ну чего вы **как угорелая кошка** мечетесь, - говорил он Екимовой, когда та бегала палочкой по карте, отыскивая «стольные» города.* (Н. А. Лухманова. Девочки - 1894);

*Правительство чувствует, что рабочие начинают пробуждаться к новой жизни, и принимает свои меры, то-есть мечется из угла в угол, **как угорелая кошка**; хватает первого встречного; арестовывает из-за выведенного яйца и, таким образом, учит рабочих осторожности.* (Рабочая газета. № 2 // «Рабочая газета» - 1881).

Рассмотрим основные ФЕ русского языка с зоокомпонентом **кошка**:

знает кошка, чьё мясо съела: *Петр Федоров от страха ни жив, ни мертв - тоже слова не скажет. Знает кошка, чье мясо съела... Ну, да я до него доберусь... (Н. Э. Гейнце. Аракчеев - 1898).*

кошки на душе скребут: *Смеются, а у самих кошки на душе скребут. (Д. Я. Айзман. Домой. // «Еврейский мир», 1909, январь - 1909);*

Вот ращу дочь, а у самого кошки на душе скребут, - заметил Тарас Семеныч, провозжая глазами убегающую девочку. (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Хлеб - 1895).

*Как по пословице: **ночью все кошки серы**, так и революционные элементы в подобной провинции, при отсутствии какого-нибудь практического дела, теряют специфические черты партиозности, принимая вообще общереволюционный характер. (С. А. Иванов. Письма П. В. Карповичу (1900) // «Былое» - 1906).*

доброе слово и кошке приятно: *Доброе слово и кошке приятно, а уж если похвалить изобретение сумасшедшего Самоделкина, то хорошее настроение обеспечено последнему на неделю. (Дарья Донцова. Доллары царя Гороха, - 2004);*

*Тронут, - иронически произнес Гуров. **Доброе слово и кошке приятно...** Теперь переходи к неприятному. (Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска - 2003);*

кот в мешке: *В Новгороде это было сделать проще, а в районах мы людей не знали, и каждый был словно **кот в мешке**. (Елена Тюшина. Защитники государевой казны (2013.04.16) // «Новгородские ведомости» - 2013);*

*Не бери **кота в мешке** - лучше поживи несколько дней, присмотришь. (Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь (1998-2004));*

*Поэтому, приобретая подержанные шины, вы почти всегда получаете **кота в мешке**. (Игорь Сирин. Колесо. (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.03.16);*

*Послушайте, мы же деловые люди, а деловые люди всегда проверяют качество товара. Никто не покупает **кота в мешке**. Вы согласны? (Александра Маринина. Мужские игры -1997).*

***коту под хвост:** На мгновение мне даже кажется, что из-за него весь мой отдых пойдет **коту под хвост**. (Мария Головановская. Я люблю тебя, 1990-2000);*

*Разговор можно было просто подслушать, и тогда весь план с опережающим ударом - **коту под хвост**. (Андрей Житков. Супермаркет - 2000);*

*Обидно. Полжизни **коту под хвост**. Знаешь, Гоша, я тебе поначалу завидовал, а теперь прямо и не знаю. (Олег Дивов. Молодые и сильные выживут - 1998);*

*Ну вот, уже час ночи даже и по-новому времени! Что-то день опять **коту под хвост**. Ну. (М. Письма из Санкт-Петербурга подруге в Саратов - 1997);*

***тянуть кота за хвост:** Вот только тут я почувствовал, что у Фомича есть ко мне дело, и какое-то сложное, неприятное для него, и что он плетет чушь про птиц и водоемы от нервов и по привычке темнить и **тянуть кота за хвост**. (Виктор Конецкий. Вчерашние заботы (1979));*

*Ну так нечего **тянуть кота за хвост**, мы дешево не отдадим. (Федор Кнорре. Продается детская коляска - 1967);*

*Так быстро? - А чего **тянуть кота за хвост**. Раз-раз - и готово! (В. П. Катаев. Дорогой, милый дедушка - 1965);*

***кот заплакал:** Он заставляет нас самих съесть привезенное («вы что, такие деньги на рынке оставлять, меня же здесь кормят, сами знаете, как здесь кормят, а у вас денег **кот заплакал** - ешьте витамины, быстро, быстро»). (Вениамин Смехов. Театр моей памяти - 2001);*

*Бензина **кот заплакал**, а угнаться за новым «жигулем» на раздолбанном дохлом «Москвиче» проблематично. (Андрей Троицкий. Удар из прошлого - 2000);*

У самих хлеба осталось - кот заплакал, а ты его, черта горбатого, содержишь, кормишь каждый день. (М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга четвёртая, 1928-1940);

И товару-то в ней - кот заплакал, пустяки. (В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1-4, 1928-1933);

не всё коту масленица: И ты попался! Не все коту масленица!.. Я уже не думал, что это когда-нибудь сработает!.. (Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга первая. Изгой - 1998);

Что, брат, и на тебя есть рука. Не все коту масленица... Силен ты, а вот первый блин уже скушал. (Е. А. Салиас. Фрейлина императрицы - 1887);

Was die Mädchen sind, die verstehe ich ja nicht so, aber die jungen Herren, die finden da sicher netten Anschluss. Die kaufen die Katze nicht im Sack. (H. Fallada. Kleiner Mann - was nun?);

die Katze aus dem Sack lassen (seine wahre Absicht zu erkennen geben; den wahren Grund verraten, etwas Geheimes preisgeben) сделать тайное явным: Ah, dachte Singer, jetzt lässt er die Katze aus dem Sack ... (R. Bartsch. Geliebt bis ans bittere Ende);

"Warum drücken Sie sich vor der Auseinandersetzung mit dem Chef?" fragte Bosskow, geduldig und hartnäckig zugleich. - "Lassen Sie die Katze endlich aus dem Sack!" (D. Noll. Kippenberg).

Das Schaf - овца (баран) - гўсфанд (барра)

Есть мнение, что предки овец были одомашнены несколько тысячелетий назад в Средней Азии и Египте [Семёнова 1997: 298]. В те далёкие времена наименования данных животных получили распространение в языках самых разных народов, в том числе у славянских и иранских народов. Значимость барана и овцы в сельском хозяйстве довольно высока и не менее ценна по сравнению с коровой или лошастью.

Зоонимы – «овца» и «баран» включают в себя целый комплекс многообразных, частично эквивалентных ассоциативных признаков.

Для русского языка образную характеристику *барана* составляют такие качества, как «глупость», «упрямство».

В образе барана в таджикском языке (*гӯсфанд*) олицетворяются положительные черты характера человека: спокойствие, мягкость, послушность, покорность, кротость, скромность, верность и т. п.:

гӯсфанд барин фуретан, гӯсфандмиҷоз будан (букв. характером как баран).

Иногда ФЕ с зоонимом *баран (овца)* образно выражает доход, прибыль, доставшиеся даром: *Қорӣ - Ишкамба он «гӯсфанди фарбеҳи ба пой худ омад»-ро дида, оби даҳонаш рафта, гулӯяш хоридан гирифт.* (Айнӣ «Марги судхӯр»). – Кори – Ишкамба, увидев «жирного барана» (перен.: доставшийся баран), стал слюнки глотать, намекая на подачку в качестве взятки.

Слово *баран (овца)* в русском языке в ряде ФЕ может иметь и другие коннотативные характеристики: безропотность - «идти как бараны» - без цели, без сопротивления, вслед за другими: *И после этого, как и прежде, они продолжают идти, как бараны, в ставку и подчиняться всему тому, что от них требуют.* (Л. Н. Толстой. Царство Божие внутри вас, или христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание - 1893); идти, как овца на заклание - «безропотно»: *Все лучше, чем ехать вот так - как овца на заклание!..* (Андрей Волос. Дом у реки // «Новый Мир» - 1998). А фразеологический оборот «идти как стадо **баранов**» означает «беспорядочность, столпотворение, неорганизованность»: *В Москве студентов загнали, как стадо баранов; слава богу, что в этом загнанном стаде оказалось только 70 студентов (только!!)* (В. В. Вересаев. Воспоминания, 1925-1935); *Пестрой вереницей проносятся эти впечатления, делегатов гоняют, как стадо баранов, с одного конца города в другой, из дворцов и музеев - на заводы, из школ и*

ясель - в театры. (Т. В. Солоневич. Записки советской переводчицы - 1937) и т. п.

В немецком языке ФЕ с зоонимом **овца/баран**:

ein kleines Schaf - овечка;

das schwarze Schaf - заблудшая овца;

die Schafe austreiben - дурачиться.

Исследованный материал доказал, что сравниваемые ЗФЕ с зоокомпонентом **das Schaf – овца (баран) - гүсфанд** в рассматриваемых языках обладают как схожими коннотативными характеристиками, так и некоторыми структурно-семантическими различиями.

Примеры ФЕ коннотативов:

*упёрся, как баран – упрямство: Корешок **уперся, как баран**, и твердит, что, мол, от шимпанзе или макака. (Виктор Конецкий. Вчерашние заботы - 1979);*

*трястись, дрожать как овечий хвост - сильно дрожать от страха: За пределами института я делал вид, что все в порядке, а на самом деле душа **тряслась, как овечий хвост**. (Армен Медведев. Территория кино , 1999-2001);*

*Не смог. **Дрожал как овечий хвост** - сам говорит. Все это, инспектор, как вы понимаете, его версия... (Вера Белоусова. Жил на свете рыцарь бедный - 2000);*

Дрожит сердце, как овечий хвост, да и шабаш! (А. Н. Островский. Лес - 1871);

*У меня **язык как овечий хвост**, мелет и мелет, я не могу остановиться. (Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди, 1984-1989).*

Подчёркивание красоты кудрявых человеческих волос заключено в сравнительном обороте «*кудрявый, как баран*».

Рассмотрим еще ФЕ русского языка с зоокомпонентами баран и овца:

заблудшая овца: Не говори глупостей, - сказал брат, - ты не денкинский офицер, ты просто заблудшая овца. (Булат Окуджава. Упраздненный театр, 1989-1993);

*Как ты смеешь покушаться на барский лес? **Заблудшая овца!** Свинья ты такая!.. разве для тебя растил, лелеял барин этот лес? (Н. В. Успенский. Деревенский театр - 1868).*

*паршивая овца: Но мы-то не знали, что он **паршивая овца**, когда брали его, мы его знали по письмам в штаб, но мы его первый раз видели. (Эдуард Лимонов. Книга воды - 2002);*

*Попадется **паршивая овца в стаде**, всем жизнь испортит! (Анатолий Приставкин. Радиостанция «Тамара» - 1994);*

***паршивая овца всё стадо портит:** Правительство увидит, что **паршивая овца стада не испортила**, и потому можно к этой овце крайних мер не применять. (Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода - 2004);*

***С паршивой овцы хоть шерсти клок:** Сколько продержимся, столько и ладно. **С паршивой овцы хоть шерсти клок.** - Вы про Чернолуцкого? (Дмитрий Быков. Орфография - 2002);*

*Нина Владимировна сказала так: «Раз ты у нас здесь вроде варяжского гостя, изволь помогать. **С паршивой овцы хоть шерсти клок**». На эти слова Валерик обиделся, но виду не подал. (Андрей Житков. Супермаркет - 2000);*

***молодец против овец, а против молодца и сам овца:** Он ведь дрянь человечика: **молодец против овец, а против молодца и сам овца...** (Николай Дубов. Небо с овчинку - 1966);*

***и овцы целы, и волки сыты:** Зрители тебя боготворят, мечтают взглянуть на тебя хоть одним глазком, начальство категорически запрещает продолжать выступления, ссылаясь на инструкцию по технике безопасности. **И овцы целы, и волки сыты.** Учись, Вальтер. (Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь, 1998-2004).*

На задачу же я уставился как баран на новые ворота и оставил ее в покое. (Эльдар Рязанов. Подведенные итоги, -2000);

Сравнительные обороты с зоокомпонентами **овца** и **баран** в рассматриваемых языках обладают, как было отмечено выше, схожими коннотативными характеристиками, однако данное сходство мы не считаем тождеством, поскольку лингвистическое воплощение схожих характеристик раскрывает структурно-семантические отличия, свойственные каждому языку.

das Lamm – ягнёнок – баррача. Сравнительные обороты рассматриваемых языков с компонентом-зоонимом **das Lamm – ягнёнок – баррача** как правило, обладают положительной коннотацией, поскольку *ягнёнок, агнец* является одним из аллегорических изображений Христа, символом невинности и чистоты.

Например, русск.:

послушный, как ягнёнок: *По крайней мере, как мы уже знаем, эта государыня подтвердила за грозным, но умевшим прикидываться скромным и послушным, как ягненок, заводчиком потомственное дворянство, а Акинфий посылал ей ценные подарки и между прочим принес в дар 20 тысяч пудов «фонтальных труб» для Петергофа, к несчастью затонувших в Ладожском озере. (В. В. Огарков. Демидовы. Их жизнь и деятельность -1891).*

смирный, как ягненок: *Он напугал весь свет, а сам был смирен, как ягненок, скромн, как монахиня. (Ф. В. Булгарин. Воспоминания, 1846-1849);*

Отчаянный Карпуша сделался смирен и кроток как ягненок; он упросил Игривого позволить ему погостить у него только до уплаты денег, обещаясь выехать в тот же день, когда дело будет кончено, - послал домой за платьем и кой-какими вещами и через неделю отправился, сам не зная куда. (В. И. Даль. Павел Алексеевич Игривый -1847);

кроткий, как ягненок: По словам очевидца, «властный и вспыльчивый генерал при виде Владыки становился **кроток как ягненок**». (Жизнеописание схиархиепископа Антония (Абашидзе). (2003) // «Журнал Московской патриархии», 2003.11.24);

Мальчишки из соседних домов дразнят его, тормошат, хватают за рога и толкают, но он не обороняется, он **кроток и тих, как ягненок**; добредет до казармы и сейчас же завалится спать на конюшне у ног полкового коня Черемиса. (К. И. Чуковский. Серебряный герб - 1936);

Бегушев в сравнении с ним **кроткий ягненок**. (А. Ф. Писемский. Мещане - 1877);

невинный ягненок: Подумай, такой белый, **невинный ягненок**, который никакой воды не мутит... (М. И. Цветаева. Мой Пушкин, -1937);

тихий, как ягненок: Его называли, знаете как? **Тихий, как ягненок**. Все время он отдавал нам - мне и матери. (Лидия Спиридонова. «Правда нужна всякой власти...». (2003) // «Наш современник», 2003.10.15);

Спиридон вернулся домой бледный как смерть и похудевший, **тихий, словно ягненок**, и, как ни приставали к нему с расспросами одногусёницы, отвечал всем одно и то же. (С. А. Клычков. Чертухинский балакирь - 1926);

При сем слове он сотворил крест, и чорт сделался так **тих, как ягненок**. (Н. В. Гоголь. Ночь перед Рождеством, 1831-1832).

жертвенный ягненок: Можно подумать, Агриппина, как **жертвенный ягненок**, ждала и гадала - когда же Аникет с отрядом вооруженных бандитов доберется, наконец, до виллы? (Иржи Грошек. Легкий завтрак в тени некрополя - 1998);

тадж.: мисли баррача аз паси гӯсфанд (шудан) – следовать, как **ягненок за бараном**.

Сходность коннотативных характеристик ФО с указанным зоонимом можно наблюдать в сопоставляемых языках в большинстве случаев, что

легко объяснимо схожестью распространения символического значения этого зоонима.

der Esel – осёл- хар

В исследуемых нами языках данный зооним встречается в восьми ФЕ:

упрямый как осёл: Я пытался растолковать ему, что бурнус в стране, где средняя годовая температура + 25, будет вызывать лишь улыбку сочувствия, что арабской музыки и так будет вдоволь, еще оглохнем, а для шахмат вряд ли найдется время. Но нет, он упрям как осел! Он не верит, что сейчас в Рабате +28, арабские песни ему нужны «для настроения», а в шахматы он будет играть на пляже. (Михаил Гиголашвили. Красный озноб Тингитаны: Записки о Марокко (2006) // «Нева», - 2008);

- Какие у вас волосы непослушные. Наверное, вы упрямый как осел. - Есть немного, - еще больше смутился посыльный.(Андрей Житков. Супермаркет - 2000).

Немецкий: *du alter Esel!* - старый осёл!;

zum Esel machen - (о)дурачить;

einen Esel bohren - намекнуть, что его считают дураком (показав вытянутые указательный и маленький палец, изображая уши осла); насмехаться над кем либо, дразнить, дурачить;

vom Pferd auf den Esel kommen - обеднеть, опуститься; променять сапоги на лапти;

um des Esels Schatten streiten zanken - спорить о пустяках, ссориться из-за пустяков; спорить о том, что выеденного яйца не стоит;

тадж.: *Хари касеро иш гуфтан. Ману ту чӣ кор кардем? “Хари киро иш, пишаки киро пишт гуфтем? Гуноҳи ман аст, ки баъд аз даҳ сол хидмат кардан як пул музд гирифта натавониста, аз дари хонаи Чалолитдин Амини гиҷдувонӣ гурехтам.... (С. Айнӣ. - Душанбе, 1980. - С. 65.)*

Хари худро ҳай кардан (аробаи худро ҳай кардан): Бехтар ки худат аз ин ҷо зудтар харата ҳай кун, ки набошад мардумро ҷег зада расвота мекашам. (Ҷ. Икромӣ. - Душанбе, 1962. – С.98).

В целом можно отметить большую «известность» образа *осла* в немецком, русском и таджикском языках, легко объяснимую особенностями места развития данного зоонима, и, в связи с этим, многообразие и нюансированность ассоциативных признаков, с ним связанных.

Коза/козел - die Ziege – буз

В компаративной фразеологии немецкого языка стержневого компонента **козёл** нами не выявлено, а сравнительные обороты с данным зоонимом в таджикском и русском языках отличаются ярко выраженной отрицательной оценочностью:

как от козла молока: Молоденькая наша Аллочка, которая Владимировна, прибежала, так от неё толку, как от козла молока. (Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» - 2010);

А толку от арабов как от агентов влияния – примерно как от козла молока. (Алексей Аванесов. Война разведок (2003) // «Спецназ России», 2003.01.15);

Зато имеются какие-то новомодные и безумно дорогие таблетки, от которых толку, как от козла молока, витаминчики, пилюли для успокоения нервов, специфические, предназначенные для лечения редких патологий гормональные препараты, но все это, разумеется, в мизерных количествах. (Влада Валеева. Скорая помощь, -2002);

ФЕ русского языка с зоокомпонентом козел употребляется в речи в большей степени для отрицательной характеристики мужчин, а зоокомпонент *коза* используют для негативной характеристики женщины.

ФЕ *драть как сидорову козу* – используется для описания жестокого избиения.

В таджикском языке ФЕ с зоокомпонентом **буз** мы выявили 4: *буз барин бозӣ доштан* – насмешка , издевка, водить за нос кого-либо; *бузбозиро бас кардан* - прекратить обман, очковничество; *буздил будан* - быть робким, трусливым, малодушным; *буздилона рафтор кардан* - поступить малодушно; *рафтори буздилона* - трусливое поведение.

Мышь\крыса- die Ratte - муш

Человеку с древних времен знакомы маленькие грызуны. Неопасные с виду зверьки могли стать для людей настоящим бедствием. Это пожиратели зерна в амбарах и на гумнах. По данной причине обороты с данным компонентом обычно обладают отрицательной оценочностью, что подтверждается анализом собранного материала.

Основой большей части немецких, таджикских и русских ЗФЕ стали наблюдения за поведением мышей.

Зооним **крыса** менее активен в компаративной фразеологии данных языков. В немецком языке он встречается в 9 случаях:

eine niedliche Ratte - хорошенькая танцовщица;

eine Ratte schieben - промахнуться (при игре в кегли);

wie eine Ratte schlafen - спать как сурок;

er schwimmt wie eine Ratte - он плавает как рыба;

die haben für die Ratten - у них всего вдоволь, куры не клюют;

auf die Ratte spannen - глядеть в оба, быть начеку;

eine Ratte im Kopfe haben - свихнуться;

ihm lief eine Ratte durch den Kopf - ему вдруг пришла в голову какая-то блажь;

die Ratten verlassen das sinkende Schiff - крысы покидают тонущий корабль: *Andere ziehen gewöhnlich aus solchen Siedlungen aus, wenn sie nur das Gerücht hören, dass sich da in absehbarer Zeit ein Sanierungsgebiet auf tut, nach dem Motto, die Ratten verlassen das sinkende Schiff.* (Max v. der Grün. Flächenbrand);

*Dennoch sollte man sich nicht einbilden, dass diese Fachleute Management Schwächen ausgleichen können oder gar Managementfunktionen im Betrieb übernehmen können. In diesem Zusammenhang gilt immer noch der alte Satz, dass dann, wenn es Probleme gibt, **die Ratten das sinkende Schiff verlassen.** [ND. 1996].*

В русском языке стержневой компонент **крыса** отмечен зоокомпонентом в ФЕ *канцелярская крыса* в значении «мелкий чиновник», «бюрократ» и *библиотечная крыса*, «человек, просиживающий в библиотеке» - употребляется как негативный, имея в виду, что человек за чтением книг оторвался от жизни. Также в годы войны родился ФЕ *тыловая крыса* – презрительное по отношению к человеку, во время войны находящемуся в тылу, не узнавшему фронтовых, военных лишений.

Рассмотрим примеры употребления ФЕ с зоокомпонентами **мышь** и **крыса**:

тихая, как мышка: С виду – тихая, как мышка, спокойная такая, неяркая, неброская. (Александра Маринина. Последний рассвет, -2013);

Сидела тихая как мышка, краля его, поглядывала исподлобья. (Л. Р. Кабо. Ровесники Октября - 1964);

«Какая она у меня умница», - подумал он нежно и приложил ухо к двери, чтобы послушать, как она дышит во сне, но ничего не услышал. «Тихая, как мышка, - прошептал он. - Вот бы ее сейчас погладить по голове и сразу уйти». (В. В. Набоков. Камера обскура - 1933);

беден, как церковная мышь: Его отец был беден, как церковная мышь, о цветных карандашах мальчик не мог и мечтать - в раннем детстве он сортировал гнилые яблоки, повзрослев, устроился рассыльным и в течение многих лет вставал в три утра. (Алексей Филиппов. Отец героя. Уолт Дисней и его Мышь. (2001) // «Известия», 2001.12.04);

Татьяна Густавовна совсем плоха и бедна, как церковная мышь, и подумывает о продаже братних бумаг в ЦГАЛИ. (Сергей Гандлевский. НРЗБ. // «Знамя» - 2002);

Пусть эта история послужит и вам уроком, ведь вы еще молоды, а годы проходят так быстро. - Я беден, как церковная мышь. - А почему церковная мышь бедна? (Мария Голованивская. Противоречие по сути - 2000);

Я не считала себя бедной, как церковная мышь... (Галина Щербакова. Армия любовников - 1997);

Красивый мужик, - сказал отец, - да бедный, как церковная мышь. (В. Лихоносков. Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж. Ч. 3-4, 1983);

Да я еще два месяца назад была бедна, как церковная мышь, и не знала, что будет со мной завтра! (И. А. Ефремов. Лезвие бритвы, 1959-1963);

Длинная немецкая шаль госпожи Кюхельбекер волочилась по полу: в Павлово царствование она была, быть может, прилична; родитель Вальховского был беден как церковная мышь. (Ю. Н. Тынянов. Пушкин 1935-1943);

как крысы с тонущего корабля: И вот тогда присосавшиеся побегут, будто крысы с тонущего корабля. (Владимир Шаров. Воскрешение Лазаря, 1997-2002);

Ситуация была такой, что певцы и дирижеры бежали с Тринадцатой симфонии, как крысы с тонущего корабля. (Евгений Евтушенко. «Волчий паспорт» - 1999);

А я думаю: все разбрелись-разбежались, Ларин уезжает, бежит, как крыса с тонущего корабля. (Евгений Шкловский. Страшный суд 1990-1996);

Я не хотел быть среди тех, кто ныне, как крысы с тонущего корабля, бежали из Новороссийска, Севастополя, Ялты, Феодосии. (П. Н. Врангель. Записки, 1916-1921);

Точно крысы с тонущего корабля, предоставляя династию ее судьбе, бегут чиновники, принцы, горожане. (Революция в Китае (1911.11.09) // «Русское слово» - 1911);

затаиться, как мышь: Шаги приближались, в комнату вошел высокий человек в сером костюме, с сероватым лицом и яркокрасной папкой. Тетка затаилась, как мышь. В том, кем был Иван Иванович, сомнений не было. (Елена Игнатова. Оглянувшись... // «Звезда», 2000).

сидеть тихо, как мышь: Свекровь явилась как снег на голову и вместо того, чтобы сидеть тихо, как мышь, - командует, устанавливает свои порядки на чужой территории. (Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002);

Пока гашиш открывался, бабушка сидела тихо, как мышь, непонимающе поглядывая вокруг и прикладывая руку то ко лбу, то к сердцу. (Михаил Гиголашвили. Чертово колесо, 2007);

Падчерица забила в угол и сидела там тихо как мышь. (Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем,- 2002);

Сиди тихо, как мышь, еще раз меня потревожишь, пеняй на себя. (Лев Дворецкий. Шакалы, 2000);

Много людей темных, малоразвитых. Партократия сидела тихо, как мышь. Горбачев был хорош. (Давид Самойлов. Памятные записки 1971-1990);

Сиди тихо, как мышь, - прошептал он и погасил в ванной свет. (Г. А. Галахова. Легкий кораблик - капустаный листок, 1975);

Таня зарылась глубже в пахучие чехлы и сидела тихо, как мышь. (К. С. Бадигин. Секрет государственной важности, 1974);

Ребенка привели домой мокрого, как мышь... ребенка надо растереть водкой и уложить в постель, а не наказывать, а они... (Ирина Безладнова. Такая женщина // «Звезда», 2001);

В одной холщовой рубахе - и то мокрехонька, как мышь... (Б. В. Шергин. У Архангельского города, 1930-1960);

*С растрепавшимися бакенами и **мокрый, как мышь**, Евменчик имел в ту минуту такой смешной вид, что великий князь, как видно, с трудом удерживал улыбку. (В. С. Трубецкой. Записки кирасира, 1936-1937);*

*Зажегся свет, человек средних лет, оказавшийся одним из «испанских детей», которые после смерти Сталина вернулись на родину, сидел **мокрый, как мышь**, и объяснял: «Я же работал шофером на строительстве Московского университета, я по-русски материться могу, а тут...»(Армен Медведев. Территория кино, 1999-2001);*

*Я пролез в дыру и, **мокрый, как мышь**, зашлепал по освещенному факелами каменному коридору. (Андрей Белянин. Свирепый ландграф, - 1999);*

*Это все есть? Он был **мокрый как мышь**. Волосы слиплись, футболка прилипла к телу, по щекам ползли бисеринки пота. (Сергей Лукьяненко. Ночной дозор - 1998);*

*Антракт. Я **мокрый как мышь**. Костюмеры дали новую нижнюю рубаху, гладят китель. (Евгений Весник. Дарю, что помню, -1997);*

*Я исправно терпел, даже вспотел и стал **мокрым, как мышь**. (Семен Лунгин. Виденное наяву, 1989-1996);*

***надуться, как мышь на крупу**: - К тому же вы сами говорили - сложный случай, третье вхождение в брюшную полость. - И **надулась, как мышь на крупу**. - Потому, Леночка, и не надо в ране лишних рук. (Татьяна Соломатина. Акушер-ХА! Байки -2009);*

*Ну чего **надулась, как мышь на крупу**? (Андрей Скалон. Стрела летящая... ,1964);*

*Егоров шепнул Александру: - Обиделся, смотрите, **надулся, как мышь на крупу**. (Василий Аксенов. Коллеги, 1962);*

***Надулся, как мышь на крупу**, - сказала бабушка. (Анатолий Рыбаков. Кортик, 1946-1948);*

*А что ж вы **дуетесь на него, как мышь на крупу**? (Б. Л. Горбатов. Алексей Куликов, боец -1942);*

Ефим, надувшийся поначалу на высокое искусство, **как мышь на крупу**, из-за девиц, пообвык и вместо пары рюмок заказал бутылку «Курвуазье». (Валериан Скворцов. Каникулы вне закона, 2001);

Но неужели это так важно, что, после того, как мы три месяца не виделись, ты надулась, как мышь на крупу, и не хотела со мной разговаривать? (Борис Левин. Блуждающие огни, 1995);

Но их полностью игнорируют за одну незначительную провинность, которая может быть даже и не провинность вовсе, но никто не захотел спросить, и только дуются, как мышь на крупу. (Борис Левин. Блуждающие огни, 1995);

канцелярская крыса: «Проклятый старик, канцелярская крыса, знаешь ли ты, что я умею читать рентгенограммы и анализы, что я уже сделал самостоятельно три операции аппендэктомии и даже один раз ассистировал при резекции желудка?» (Василий Аксенов. Коллеги, -1962);

Действительно, Сосунов ничего завидного своей особой не представлял: испитой, худой, сгорбленный, в засаленном длиннополом сюртучишке - одним словом, канцелярская крыса, и больше ничего. (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Верный раб, 1891).

тыловая крыса: Он навсегда привык чувствовать себя совершенно раскованно в любой аудитории - равный среди первых, партизан, а не **тыловая крыса**. (Михаил Веллер. Оружейник Тарасюк, 1983-1997);

Какой-то прохиндей, тыловая крыса какая-то, спас себя или сыночка своего, взятку ль получил, сунул в армию непригодного. (Виктор Астафьев. Прокляты и убиты. Книга первая. Чертова яма, 1995);

Я сразу обозлился: «Ух ты, тыловая крыса! Вон туда на фронт, а не тут у калек документы спрашивать!» (В. Лихоносов. Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж. Ч. 3-4, 1983);

В самый интересный момент санитар (есть тут такой - тыловая крыса, лодырь, мать его, нажрал шею, повернуться боится), нет, чтобы пройти десять шагов до воронки, вывалил в кусты, почти на наши головы,

отбросы из операционной - кишки там разные, бинты кровавые, тампоны. (Н. Н. Никулин. Воспоминания о войне, 1975);

Если после войны ты встретишь человека, который будет хвастать, что ему на фронте не было страшно, знай наверняка, что это самая завзятая **тыловая крыса**, которая в глаза не видела передовой. (Велта Спаре. Синяя роза // «Огонек», 1961).

ФЕ с компонентами - зоонимами, относящимися к классу птиц
курица, петух - das Huhn, der Hahn - мурґ, хурӯс

Из домашних птиц **курица, петух** являются самыми распространенными обитателями наших дворов, особенно в сельской местности. Вероятно, поэтому возникло в речи языков немало ФЕ с зоонимами.

Ассоциативные значения ФЕФ с зоокомпонентом курица довольно разноплановы.

Так, в немецком языке они семантируют драчливость, заносчивость, сделать поджог, вред, например:

mit den Hühnern aufstehen - вставать с петухами;

mit den Hühnern zu Bett(e) gehen (schlafen gehen) - ложиться (спать) с курами;

ein blindes Huhn, ein dummes Huhn - дурак, дура;

ein gelehrtes Huhn - синий чулок;

ein lustiges Huhn - весельчак, весёлый человек;

ein ulkiges (komisches) Huhn - чудака, чудачка;

ein verregnetes (begossenes) Huhn - мокрая курица;

da lachen ja die (alle) Hühner! - курам на смех!;

er guckte wie ein Huhn, wenn's donnert - он смотрел как ошалелый;

Hühner, die viel gackeln (gackern), legen wenig Eier - курица, что много кудахчет, мало яиц несёт;

wie ein Hahn hochgehen - распетушиться, разойтись;

der grüne Hahn - жандарм;

es kräht kein Hahn danach (darum) - этим никто не интересуется;

Hahn im Korb sein - быть общим баловнем; быть единственным мужчиной в обществе женщин;

jeder Hahn ist König auf seinem Mist - всяк кулик в своём болоте велик.

В таджикском языке семантизируют **неподвижность** – *мурғи курк* – наседка; *мурғи саҳар* – петух, *забони мурғонро мурғон медонанд* – поговорка: язык *птиц* знают *птицы*; желание, мечта – *мурғи матлаб* – *птица* желания, мечты (счастья). В таджикском языке слово *мурғ* полисемично. Второе его значение – птица. Напр.: *мурғи давлат ба сари касе нишастан* – (досл.: *птица* счастья села на голову кому-то – стать правителем, счастливым, господином). Напр.: *мурғи беболу пар, мурғи паршикаста* – «лишенный сил и возможностей» - здесь имеется в виду *птица*; в очередных примерах также подразумевается *птица*, а не *курица*: *мурғи давлат аз сари касе парида рафт* (букв.: *птица* счастья улетела с чьей-либо головы) – наоборот, упасть вниз, обанкротиться, стать несчастным; *мурғи дили касеро куштан* (букв.: убить чью-либо *птицу* сердца) – беспокойство, нетерпеливость; *мисли мурғи посухта* буквально: как *курица* с обожженной ногой – беспокойный, испуганный, нетерпеливый; *гиря кардани мурғони ҳаво* (букв.: плакать, как воздушные птицы). Здесь понимается трудность, уныние, нежелание, душевная тяжесть; *мурғи дил мурдан* (букв.: умерло сердце *птицы*) – нет желания.

Примеры: *Вазир бошад, тадбир мечуст, мурғи посухта барин ба ҳарсу беист даву иех мекард* (аз рӯзнома). – а вазир искал выхода из положения, как *курица* с обожженной ногой, из стороны в сторону метался. *Мурғи давлат аз сари домолло бебозгаиш парида рафт* (Р.Чалил «Ҳикояҳо») – *птица* счастья улетела с головы домолло навсегда (покинула домолло).

Die Gans – гусь- гоз

Gusi дикие и домашние всегда жили рядом с человеком. *Гусь* привлекает человека вкусным мясом, пуховым пером. Однако сравнительные обороты с зоонимом (фаунистическим компонентом) **гусь** в исследуемых языках имеют отрицательную оценочность, направленную в адрес человека.

Гусь символизирует самонадеянность, тщеславие, глупость, хитрость, ловкость, недоумение, растерянность, некрасивую походку и прочее.

В русском языке отмечено ФЕ с данным зоонимом где отразилось одно из символических значений **гуся** – «глупый», которое образовалось в результате переноса на птицу качества, присущего по своей природе человеку: *глупый как гусь, глупая гусыня*.

Гусь в народном сознании – символ плодородия. Особое отношение к этой домашней птице восходит к римлянам – как известно, гуси своим криком разбудили стражников и спасли город от врагов. Блюдам из гуся отведена определённая роль в годовой обрядности – жареный гусь на День Св. Мартина, Рождество, Кирмес – "Eine gut gebratene Gans ist eine gute Gabe Gottes" ("Хорошо пожаренный гусь – это дар богов"). После праздников приходит черёд лакомиться гусиными потрохами (*Gänseklein*). О гусе напоминают многие немецкие слова – *Gänseblümchen* (маргаритка или скромная девушка), *Gänsefüßchen* (кавычки), *Gänsemarsch* (гуськом), *Gänsehaut* (гусиная кожа), *Gänsewein* (вода).

В немецком языке отмечено шесть ФЕ со словом гусь, гусыня:

wie eine Gans schnattern — болтать вздор;

wie eine Gans watscheln — ходить вперевалку (уточкой);

dumme Gans — дурра;

Gänse ohne Schnattern gibt es nicht ≈ нет розы без шипов (гусей без гогота не бывает);

die Gänse gehen überall barfuß — везде так водится; это всюду делается одинаково.

В основе данных ФО лежат реальные наблюдения над внешним видом гуся, его важным, неторопливым шагом. Фразеологизм как с гуся вода своим происхождением связан с народным заговором: «как с гуся вода, с лебедя вода, с моего дитя вся худоба – на пустой лес, на большую воду, под гнилую колоду»:

как с гуся вода: А она ещё этого Ваньку-встаньку с собой приволокла. И ей как с гуся вода. Вот что обидно.(Тамара Крюкова. Стражи порядка // «Наука и жизнь», 2008);

Элечке, надежде семьи, прощалось меньше всех, но с нее все как с гуся вода.(Дарья Симонова. Сорванная слива (2002);

Всего трое суток назад она, едва волоча ноги, дотащилась до каморки, а сейчас как с гуся вода. (Александр Савельев. Аркан для букмекера, 2000);

Один из немногих, для кого дискомфорт первых дней невесомости был просто как с гуся вода. (Константин Феоктистов. Траектория жизни, 2000);

Другой бы давно издох, а ему нипочем, с него это — как с гуся вода. (М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга четвёртая, 1928-1940);

Случалось и по три ночи не спать в походе, и ничего. Как с гуся вода... Комплекция такая... (Григорий Адамов. Тайна двух океанов, 1939);

Для них все — как с гуся вода; а он всерьез принимает. (Владимир Жаботинский. Пятеро, 1936).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, ментальное происхождение ассоциаций, которые объединяют мир людей с животным и растительным мирами, основан на глубинных связях оценочного значения одобрения - неодобрения и биологических признаков флоры и фауны в числе множества ФЕ русского, таджикского и немецкого языков.

Компонентами - зоонимами и компонентами-фитонимами утрачивается предметная соотнесенность, номинативная функция в рамках фразеологизма, но их внутреннее наполнение, общность значения остаются мотивированными, легко подразумеваемыми, имплицитными, базирующимися на внутренней форме слова, которая не просто обуславливает образность оборотов, но также превращается в часть импликационала лексемы, в некотором роде «впитывая обратно» коннотации, появляющиеся в обороте, являющиеся оценочными, экспрессивными, эмоциональными.

ФЕ, содержащие логически несовместимые и антонимические компоненты, вербализовывают в большинстве случаев негативное отношение к событиям реальности, состояниям, явлениям и душевным качествам и переживаниям человека. Подобная ономаσιологическая специализация зафиксирована за компаративными ФЕ.

Компоненты-зоонимы/фитонимы в своей прямой (денотативной), переносной, импликациональной (мифологической и стереотипной) семантике – это основное средство формирования фразеологического образа, иначе говоря, данные компоненты осуществляют опосредованное участие в образовании таких явлений, как фразеологическое значение и его коннотативная составляющая.

В образовании функциональной семантики исследуемых ФЕ большая роль отводится национально-культурному контексту использования, основанному на такой платформе, как языковое сознание и его элементы - константы (представления).

В качестве образно-символических слов, обладающих диффузным значением, необходимо отметить характеристику зоонимов и фитонимов, т.е. представлением ими языковых - речевых единиц с двойной корреляцией, которое позволяет им связывать области «Вселенная» и «Человек».

1. ЗФЕ имеют различия с простыми сравнениями, так как в них сравнение производится через tertium comparationis.
2. Самый распространенный подкласс ЗФЕ – это адъективный, составляющий в общем 53% от всех сравнительных ФЕ.
3. Большинство сравнительные ФЕ немецкого языка сформированы при помощи союза «wie». Очень редко встречаются ФЕ, образованные с помощью других союзов, как «als», «als ob», «als wenn», «wie wenn».
4. Частота использования ядерного компонента **глагола** выглядит так: aussehen, dastehen, schlafen, reden.
5. Самые активные прилагательные в составе ЗФЕ - это dumm, faul, frech, fleissig, klug, schlau, flink, glatt, gesund, kalt, lang, hässlich, schön, usw. (и т.д.)
6. В сопоставляемых языках существует ряд зоонимов и фитонимов, которые входят в состав ФЕ, которая имеет одно смысловое выражение, например: змея – коварство, зло; лиса – хитрость, осел – упрямство и др.
7. Различительные признаки:
 - а) Зависимый член в немецком языке является всегда в препозиции, а в таджикском - в постпозиции.
 - б) Немецкий и русский языки содержат больше компаративных ФЕ, чем таджикский.
8. В проанализированном материале отмечено преобладание группы производных прилагательных, производящими которых являются названия животных. Подавляющее большинство всех фразеологизмов с данными прилагательными обладает выражением отрицательной оценки.

9. Переносные значения (оценочные коннотации) образуются на базе лингвокультурного и лингвокогнитивного содержания - стереотипных образов, мифологически составляющих, энциклопедических знаний.

10. По умению выражения оценочных значений ФЕ с фитонимами и зоонимами распределяются на ряд групп: с отрицательной оценочной семантикой; с отрицательной и положительной семантикой; с положительной оценочной семантикой (абсолютное меньшинство); с диффузной оценочной семантикой, положительный или отрицательный вектор которой зависит от контекста.

11. Многие немецкие и особенно русские ЗФЕ и ФФЕ связаны с античной мифологией. Ряд выражений восходит к басням, литературным источникам. Некоторые ФФЕ пришли к нам из Древнего Рима: *ложе из роз*.

12. Сопоставление ФЕ на материале таджикского, немецкого и русского языков раскрыло ряд нюансов, градационных последовательностей, формирующих отличие языков друг от друга. Отмечено преобладание эмотивной семасиологической функции. Многие зоонимы - это продукт народного творчества и фольклорных традиций, некоторые имеют литературное происхождение.

13. Важная семантическая черта зоонимов заключается в устойчивости метафорического значения, зоосемический компонент сохраняет его в разных структурах – от корнеслова до ядра пословицы через компонентность в сложном слове.

14. Носителей немецкого, таджикского и русского языков отличает наиболее характерный признак фитонима, и именно это значение воспроизводится во фразеологизме.

15. Иногда значение одного и того же фитонима в исследуемых языках совершенно противоположно. Не столь много встречается и идентичных фразеологизмов. У них выделяется на первый план один и тот же наиболее характерный признак фитонима (например, дерево). Разногласия

связаны с тем, по нашему мнению, что какое-либо растение встречается чаще в стране одного рассматриваемого языка, чем другого, сопоставляемого с ним, и наоборот; либо с различной степенью важности этого растения для носителей того или иного языка.

16. Для описания различных событий, явлений окружающей действительности фразеологизмы, которые включают наименования растений, употребляются во всех трёх языках. Часто фитоним во фразеологизме олицетворяется с человеком, что говорит о том, насколько тесно человек ассоциирует себя с данным предметом окружающей среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

3. Авалиани, Ю.Ю. Проблема фразеологической синонимии в современном языкознании (обзор литературы) / Ю.Ю. Авалиани, Л.И. Ройзензон // Труды Самарк. ун-та. - Самарканд, 1963. - Вып. 132. - С. 107 - 114.
4. Авалиани, Ю.Ю. О разграничении синонимии и вариантности в области фразеологических единиц / Ю.Ю. Авалиани, Л.И. Ройзензон // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. - Баку, 1968. - С.70 -78.
5. Азимова, М.Н. Сопоставительно-типологическое исследование фразеологической системы таджикского и английского языков / М.Н. Азимова. - Душанбе, 2006. - 242 с.
6. Азимова, М.Н. Сопоставительный анализ фразеологических параллелей английского и таджикского языков / М.Н. Азимова. - Душанбе, 1999. - 115 с.
7. Азимова, М.Н. Сопоставительный анализ соматической лексики и фразеологии таджикского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Азимова М.Н. - Душанбе, 1980. - 19 с.
8. Азимова, М.А. ФЕ со структурой простого предложения в современном немецком и узбекском языке (опыт сравнительно-сопоставительного анализа): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 /Азимова М.А. - Тбилиси, 1981. - 24 с.
9. Александров И.А., Николаев И.Л., Раупов С. Луѓати фразеологии русй-точикй / И.А. Александров, И.Л. Николаев, С. Раупов. - Душанбе, 1984. - с.
10. Алефиренко, Н.Ф. О статусе фразеологического значения среди семантических единиц других уровней языка / Н.Ф. Алефиренко // Проблемы фразеологии. - Тула, 1980. - 132 с.
11. Алефиренко, Н.Ф. Внутренняя форма как эпидигматический компонент фразеологического значения / Н.Ф. Алефиренко, З.О. Валюх // Системные связи и отношения фразеологизмов. - Свердловск, 1989. - С. 122 - 131.

12. Алефиренко, Н.Ф. Взаимодействие языковых уровней в сфере фразеологии: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. - Полтава, 1990. - 62 с.
13. Алефиренко, Н.Ф. К проблеме взаимодействия фразеологического оборота и слова / Н.Ф. Алефиренко // Лингвистика: Взаимодействие концепций и парадигм. - Харьков, 1991. - Ч. 1. - С. 114 - 117.
14. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Н.Ф. Алефиренко. - Волгоград, 1993. - 151 с.
15. Алефиренко, Н.Ф. Этноязыковое кодирование смысла в зеркале культуры / Н.Ф. Алефиренко // Мир русского слова. - 2002. - № 2. - С. 69 - 74.
16. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Амосова Н.Н. - М., 1962. - 35 с.
17. Амосова, Н.Н. Современное состояние и перспективы фразеологии / Н.Н. Амосова // ВЯ. - № 3. - 1966. - С. 21-27.
18. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков [Текст] : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / В. Д. Аракин. - Ленинград : Просвещение, 1979.
19. Арутюнова, Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) / Н.Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика. - М., 1979. - С. 147 - 173.
20. Арутюнова, Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н.Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики / отв. ред. д-р филол. наук В.П. Григорьев. - М., 1982. - С. 5 - 24.
21. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. - М., 1988. - 341 с.
22. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. - М., 1990. - С. 5-33.
23. Архангельский, В.А. Устойчивые фразы в современном русском языке / В.А. Архангельский. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1964. - 315 с.
24. Архангельский, В.А. Семантика фраземного знака / В.А. Архангельский // Проблемы русской фразеологии. - Тула, 1978. - 320с.

25. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - М.: Советская энциклопедия, 1969. -608с.
26. Бабкин, А.М. Русская фразеология, её развитие и источники / А.М. Бабкин. – М.: Наука, 1970. - 263 с.
27. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. - М.: Изд-во иностр. лит., 1955. - 200 с.
28. Бенвенист, Эмиль. Уровни лингвистического анализа / Эмиль Бенвенист // Новое в лингвистике. - М.: Изд. иностр. лит., 1965. - Вып. 4. - С. 434-449.
29. Березин, Ф.М., Головин, Б.Н. Общее языкознание / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. - М.: Просвещение, 1979. - 416 с.
30. Бинович Л.Е. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Е. Бинович. - М., 1956.
31. Белова, О.В. Славянский бестиарий. Словарь названий и символики / О.В. Белова. - М., 1999. - 320 с.
32. Берков, В.П. Большой словарь крылатых слов русского языка / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова. - М., 2000. - 624 с.
33. Бирих, А.К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. - СПб., 2001. - 704 с.
34. Бирих, А.К. Словарь фразеологических синонимов русского языка / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. - Ростов н/Д., 1996. - 352 с.
35. Болгова, Н.А. О семантическом инварианте во фразеологии / Н.А. Болгова // Науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып. 13. - М., 1978. - С. 159.
36. Болдырева, Л.М. К вопросу о стилистических потенциях ФЕ / Л.М. Болдырева // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып. 131. - М., 1978. - С. 173.

37. Бондаренко, В.Т. О номинативном аспекте устойчивых фраз / В.Т. Бондаренко // Проблемы русской фразеологии. - Тула : Тул. гос. пед. ин-т, 1979. - С. 8-14.
38. Будагов, Р.А. Человек и его язык / Р.А. Будагов. - М.: Изд-во МГУ, 1976.
39. Буренкова, С.В. Зооморфные образы немецкой и русской фразеологии / С.В. Буренкова // Вестник Челябинского гос. ун-та. Вып. 30. – Челябинск, 2008. - С. 29-39.
40. Вендина, Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т.И. Вендина. - М., 1998. - 240 с.
41. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров // Словари и лингвострановедение. – М.: Русский язык, 1982. – 181с.
42. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М.: Русский язык, 1990.- 203с.
43. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г., Морковкин, В.В. Лингвострановедческий словарь: изъяснение русского слова в учебных целях / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.В. Морковкин. - М.: РЯЗР, 1974. - 354 с.
44. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. - М., 1947. - 550 с.
45. Виноградов, В.В. Об основных типах ФЕ в русском языке / В.В. Виноградов // Лексикология и лексикография. Избранные труды. - М.: Наука, 1977. - С. 140-161.
46. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов // Избранные труды: Лексикология и лексикография. - М., 1986. - С.162- 192.
47. Виноградов, В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В.В. Виноградов // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. - Л: Изд-во ЛГУ, 1986. - С. 162-189.

48. Войтик, А.С. К вопросу о смысловой структуре слова. (На материале лексико-семантической группы наименований животных): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Войтик А.С. - Алма-Ата, 1974. - 180 с.
49. Гайсина, Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке / Р.М. Гайсина. - Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1981. - 195 с.
50. Гак, В.Г. К типологии лингвистических номинаций / В.Г. Гак // Языковая номинация. - М., 1977. - С. 20-32.
51. Гак, В.Г. Метафора: универсальное и специфическое / В.Г. Гак // Метафора в языке и тексте. - М., 1998. - С.1 - 26.
52. Гафарова, К.Т. Сопоставительный анализ ФЕ с зоонимами и фитонимами в немецком, таджикском и русском языках / К.Т. Гафарова. – Душанбе, 2010. - 122 с.
53. Глазырин, Р.А. Сопоставительный анализ компаративных ФЕ в современных германских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Глазырин Р.А. - М., 1972.- С. 45-51.
54. Головин, Б.Н. Введение в языкознание / Б.Н. Головин. - М., 1983. - 231 с.
55. Головин, Б.Н. О чем говорят названия растений / Б.Н. Головин. - М., 1992. - 192 с.
56. Гулыга, Е.В., Шендельс, Е.И. О компонентном анализе значимых единиц языка / Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс // Принципы и методы семантических исследований.- М.: Наука, 1976.- С. 53-78.
57. Гурбиш, Ежи. Сопоставительный анализ анималистической паремиологии русского и польского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гурбиш Ежи. - Л., 1983. - 193 с.
58. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т. 4 / В.И. Даль.- М., 1956.
59. Девятайкина, М.Е. Коннотативная лексика в аспекте РКИ / М.Е. Девятайкина // 4-ый Международный симпозиум по

- лингвострановедению: Тезисы докладов и сообщений. - М.: МАПРЯЛ, 1994.
60. Денисова, О.И. Регулярность фразеобразовательных процессов в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Денисова О.И. - М., 1983. - С. 23-43.
61. Диброва, Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке / Е.И. Диброва. - Ростов н/Д., 1979. - 192 с.
62. Добровольский, Д.О. Типы фразеологически связанных значений в современном немецком языке / Д.О. Добровольский // Сб. науч. тр. МГПИИЯ. Вып. 172. - М., 1982. - С. 38-48.
63. Добровольский, Д.О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков / Д.О. Добровольский. - М., 1990. - 80 с.
64. Добровольский, Д.О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и нидерландского языков): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Добровольский Д.О. - М., 1990. - 437 с.
65. Добровольский, Д.О. Регулярная многозначность в сфере идиоматики / Д.О. Добровольский // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. - М., 2004. - С. 77 - 88.
66. Долгополов, Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Долгополов Ю.А. - Казань, 1973. - 23 с.
67. Жоэль, К.К. Мысль, слово, метафора. Проблемы семантики в философском освещении / К.К. Жоль. - Киев, 1984. - 204 с.
68. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. - М.: Просвещение, 1978. - 158 с.
69. Жуков, В.П. Фразеологическая переходность в русском языке / В.П. Жуков. - Л., 1984. - 93 с.

70. Жуков, В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков. - М.: Высш. шк., 1986. - 310 с.
71. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. - М., 1993.
72. Жуков, В.П. Школьный фразеологический словарь русского языка / В.П. Жуков, А.В. Жуков. - М., 1994. - 431 с.
73. Зайченко, Н.Ф. Лексико-семантическая группа "названия животных" и ее фразообразовательные возможности в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Зайченко Н.Ф. - Киев, 1983. - 217 с.
74. Зикриёев, Ф.К., Азимова, М.Н. Семантические особенности соматических фразеологических параллелей с компонентом «рука» в таджикском и английском языках / Ф.К. Зикриёев, М.Н. Азимова // Актуальные проблемы филологии. - Душанбе, 2005. - С. 51-56.
75. Золотова, Л.М. К проблеме семантической мотивированности фразеологизмов современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Золотова Л.М. - М., 1978. - 19 с.
76. Золотова, Л.М. Некоторые закономерности фразеологической номинации / Л.М. Золотова // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Горького. Вып. 159. - М., 1980. - С. 88.
77. Калонтаров, Я.И. Мудрость трёх народов / Я.И. Калонтаров. - Сталинабад, 1955.
78. Касевич, В.Б. Язык и знание / В.Б. Касевич // Язык и структура знания. - М., 1990. - С. 25 - 31.
79. Кашина, И.В. Фразеологизмы со значением эмоционального лица в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Кашина И.В. - М., 1981. С.25
80. Карпенко, М.А. Обобщенно-символическое значение как компонент семантической структуры слова и фразеологической единицы / М.А. Карпенко // Тезисы докладов МГУ. - 1995. - С.72 - 74.

81. Кондрашов, Н.А. История лингвистических учений / Н.А. Кондрашов. - М., 1979. - С.43- 67.
82. Кононова А.А. Семантика и функционирование фразеологических единиц "переходного типа". // А.А. Конова . В кн.: Вопросы соврем, рус. литератур, яз. Челябинск, 1971, вып. 5, с. 97-110.
83. Колшанский, Г.В. Язык и реальность / Г.В. Колшанский // Лингвистика и методика в высшей школе. Вып. VIII. - М., 1978. - С. 34-49.
84. Колшанский, Г.В. Контекстная семантика / Г.В. Колшанский. - М.: Наука, 1980. - 148 с.
85. Козлова, Т.В. Семантика фразеологических единиц с зоонимным компонентом в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. - М., 1991. - 253 с.
86. Копыленко, М.М. Исследование в области славянской фразеологии древнейшей поры / М.М. Копыленко. - Л., 1967. С.205
87. Копыленко, М.М., Попова, З.Д. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. - М., 1972. - 123 с.
88. Кораблина, Л.П. Динамика внутренней формы фразеологических единиц как показатель развития фразеологического состава современного немецкого языка / Л.П. Кораблина // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып. 2. - М., 1986. - С. 24-34.
89. Кораблина, Л.П. Развитие средств фразеологической номинации современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Кораблина Л.П. - М., 1987. - С. 52-74.
90. Коралова, А. Характер информативности ФЕ / А. Коралова // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып. 168. - М., 1980. - С. 120-134.
91. Козлова, Т.В. Семантика фразеологических единиц с зоонимным компонентом в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Козлова Т.В. - М., 1991. - 253 с.
92. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. - М., 1997. - 245 с.

93. Кругликова, Л.Е. Структура лексического и фразеологического значения: учеб. пособие / Л.Е. Кругликова. - М., 1988. - 84 с.
94. Кубрякова, Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е.С. Кубрякова. - М.: Наука, 1978. - 114 с.
95. Кузнецова, Э.В. Русская лексика как система: учеб. пособие / Э.В. Кузнецова. - Свердловск: Изд-во Уральск. гос. ун-та, 1980. - 88 с.
96. Кузнецов, П.С. О принципах изучения частей речи / П.С. Кузнецов. - М.: МГУ, 1961. - 99 с.
97. Кунин, А.В. ФЕ и контекст / А.В. Кунин // ИЯШ. - М., 1971. - № 5. - С. 43-47.
98. Кунин, А.В. Двойная актуализация как понятие фразеологической семантики / А.В. Кунин // ИЯШ. - М., 1974. - № 6. - С. 13.
99. Кунин, А.В. О фразеологической сочетаемости / А.В. Кунин // Сб. науч. тр. МПГИИЯ им. М. Тореза. Вып. 145. - М., 1979.
100. Кунин, А.В. Механизм окказиональной фразеологической номинации и проблемы оценки / А.В. Кунин // Сб. науч. тр. МПГИИЯ им. М. Тореза. Вып. 168. - М., 1980. - С. 158-185.
101. Курбанов, И.А. Зоонимная фразеология как объект исследования символической номинации / И.А. Курбанов // Теория и практика изучения языков: Межвуз. сб. науч. статей. - Сургут, 1998. - Вып. II. - С. 55 - 61.
102. Курбанов, И.А. Особенности перевода фразеологических единиц с зоонимным компонентом / И.А. Курбанов // Теория и практика изучения языков: Межвуз. сб. науч. статей. - Сургут, 1998. - Вып. II. - С. 61 - 65.
103. Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии / Б.А. Ларин // Ученые записки / ЛГУ им. А.А. Жданова. - 1956. - Вып. 24. - № 198. - С. 220 - 226.
104. Ларин, Б.А. О методах изучения фразеологических сочетаний / Б.А. Ларин // Тез. докл. на секции филол. наук: Научная сессия 1958 - 59 гг. - Л., 1959. - С. 26-28.
105. Ларин, Б.А. О народной фразеологии / Б.А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. - М., 1977. - С.149 - 162.

106. Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов) / Б.А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. - М., 1977. - С. 125 - 149.
107. Левковская, Н.А. Лексикология немецкого языка / Н.А. Левковская. - М., 1976. - 125 с.
108. Лекант, П.А. Очерки по грамматике русского языка / П.А. Лекант. - М., 2002. - 314 с.
109. Леонтьев, А.А. Психолингвистический аспект языкового значения / А.А. Леонтьев // Принципы и методы семантических исследований. - М., 1976. - С. 46-73.
110. Леонидова, М.М., Мокиенко, В.М. Русская фразеология в сопоставлении с болгарской / М.М. Леонидова, В.М. Мокиенко // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: Сб. науч. тр. МАПРЯЛ. Вып. VI. - М.: Русский язык, 1986.
111. Лясота, Ю.Л. Роль зоосемии в развитии словарного состава языка / Ю.Л. Лясота // Ученые записки Дальневосточного университета: Сб. статей. - Владивосток, 1962. - Вып. IV. - С. 71 - 94.
112. Маджидов, Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик/Х.Маджидов. - Душанбе, 1982. 82с.
113. Маджидов, Х. О заимствовании фразеологических единиц из русского языка в таджикский / Х. Маджидов // Рус. яз. и лит. в тадж. шк. - Душанбе, 1981. - № 2. - С. 20-23.
114. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов. - Душанбе: Деваштич, 2006. - 406 с.
115. Малафеева, Е.Р. Семантическая структура фразеологизмов с компонентом-зоонимом в современном русском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Малафеева Е.Р. - Челябинск, 1989. - 231 с.
116. Мальцева, Д.Г. Страноведение через фразеологизмы / Д.Г. Мальцева. - М.: Высшая школа, 1991. - С. 75-88.

117. Мамзин, А.С. Возможность, действительность, структура и проблема возникновения и сущности жизни / А.С. Мамзин. – М. - Л., 1964. - С. 93-104.
118. Мамонтов, А.С. Язык и культура / А.С. Мамонтов. - М., 2000. С.74-97.
119. Маркелова, Т.В. Оценка и оценочность / Т.В. Маркелова // Семантическая структура слова и высказывания. - М., 1993. - С. 107 - 115.
120. Маркелова, Т.В. Выражение оценки в русском языке / Т.В. Маркелова // Русский язык в школе. - 1995. - № 1. - С. 67-68-76.
121. Маркелова, Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Маркелова Татьяна Владимировна - М., 1996. – С.145-146.
122. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. - М., 2001. - 208 с.
123. Маъсуми, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии ҳозираи тоҷик / Н. Маъсуми. - Сталинобод, 1989. - 148 с.
124. Мелерович, А.М. О семантической и грамматической характеристике слов-компонентов в составе фразеологических единиц / А.М. Мелерович // Фразеологизм и слово в русском языке. - Ростов н/Д., 1983. - С. 19 - 26.
125. Молчанова, А.Н. О словах-символах в английской фразеологии (на материале зоонимов) / А.Н. Молчанова // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. Вып. 168. - М., 1980. - С. 186-204.
126. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология / В.М. Мокиенко. - М.: Наука, 1980. - 205 с.
127. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. - Л.: Наука, 1977. - 183 с.
128. Молотков А.И., 1986 (ФСМ); Фразеологическому словарю русского языка, Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. -М., 1957. ... А.М. Бабкин // Учен. зап. Ленинград. пед. ин-та: Т.248. Л., 1963. - С. 167 - 172.

129. Морковкин, В.В. Русские зоонимы в комплексном лингвистическом рассмотрении / В.В. Морковкин, А.В. Бонифилд, Чжен Инкуй // Русистика сегодня. - 1999. - № 3 - 4. - С. 24 - 40.
130. Никитин, М.В. О семантике метафоры / М.В. Никитин // Вопросы языкознания. - 1979. - № 1. - С. 91 - 103.
131. Назарян, А.Г. Языковая абстракция и семантическая структура ФЕ (на материале французского языка) / А.Г. Назарян // ИЯШ. - М., 1978. - № 6 (13). - С. 23-34.
132. Одинцов, В.В. Стилистика текста / В.В. Одинцов. - М., 1971. - С. 5-34.
133. Огольцев, В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В.М. Огольцев. - Л., 1978. - С. 67-78.
134. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М., 1963. - с.
135. Панов, М.В. О частях речи в русском языке / М.В. Панов // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. - 1960. - № 4. - С. 3-14.
136. Панфилов, В.З. Взаимоотношение языка и мышления / В.З. Панфилов. - М.: Наука, 1971. - 232 с.
137. Петлеваный, Г.П. 400 немецких рифмованных пословиц и поговорок / Г.П. Петлеваный. - М., 1966. - 46 с.
138. Помыкалова, Т.Е. Языковые свойства фразеологизмов генитивной модели в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Помыкалова Т.Е. - Л., 1985. - 18 с.
139. Поспелов, Н.С. Соотношение между грамматическими категориями и частями речи в современном русском языке / Н.С. Поспелов // Вопр. языкознания. - 1953. - № 6. - С. 53-67.
140. Потebня, А.А. Мысль и язык / А.А. Потebня. - Харьков, 1913. - 225 с.
141. Райхштейн, А.Д. О фразообразовательных особенностях немецкого и русского языков / А.Д. Райхштейн // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. Тореца. Вып. 64. - М., 1980. - С. 163.
142. Райхштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштейн. - М.: Высшая школа, 1980. - 143 с.

143. Райхштейн, А.Д. О сопоставлении фразеологических систем / А.Д. Райхштейн // ИЯШ. - М., 1980. - № 4. - С. 44-51.
144. Рахматуллаев, Ш. Нуткимиз курки / Ш. Рахматуллаев. - Тошкент: Фан, 1970. - 90 с.
145. Ройзензон, Л.И., Авалиани, Ю.Ю. Современные аспекты изучения фразеологии / Л.И. Ройзензон, Ю.Ю. Авалиани // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. - Вологда, 1967. - С. 87-93.
146. Ройзензон, Л.И., Эмирова, А.М. Фразеологическая и лексическая омонимия / Л.И. Ройзензон, А.М. Эмирова // Труды Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои. Новая серия, вып. 178, Вопросы фразеологии III. - Самарканд, 1970. - С. 283-294.
147. Рубинчик, Ю.А. Основы фразеологии персидского языка / Ю.А. Рубинчик. - М., 1981.
148. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. - М., 2004. - 318 с.
149. Садыкова З. Р. Некоторые названия домашних животных в диалектах татарского языка / З. Р. Садыкова // Материалы по татарской диалектологии. -Казань, 1988.-С. 97-107.
150. Серебренников, Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка / Б.А. Серебренников. - М., 1983. - С.106 - 109.
151. Семенова, А. В. Диалектная фразеология русских говоров Алтая: Часть I, II / А.В. Семёнова - : Изд-во Алт. ун-та, 1997. - 298 с. 41.
152. Словарь всемирной мифологии. - Н. Новгород, 1997. - 496 с.
153. Словарь образных выражений русского языка / под ред. В.Н. Телия. - М., 1995. - 368 с.
154. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. - М., 1985.
155. Смирнов, А.В. Мир растений / А.В. Смирнов. - М., 1988. - 632 с.

156. Современный русский язык / под ред. П.А. Леканта. - М., 2000. - 560 с.
157. Соколова, Г.Г. Составляющие коннотативного значения ФЕ / Г.Г. Соколова // Лингвистические проблемы перевода. - М., 1981. - С.18-25.
158. Солодуб, Ю.П. Предикативно-именные фразеологические обороты качественной оценки лица в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Солодуб Ю.П. - М., 1973. - 19 с.
159. Солодуб, Ю.П. Изосемантические модели фразеологии качественной оценки лица / Ю.П. Солодуб // ФН. - М., 1979. - № 4. – С.199
160. Солодуб, Ю.П. Путешествие в мир фразеологии / Ю.П. Солодуб. - М.: Просвещение, 1981. - 87 с.
161. Солодуб, Ю.П. К вопросу о совпадении фразеологических оборотов в различных языках / Ю.П. Солодуб // ВВЯ. - М., 1982. - № 2. – С.240
162. Солодуб, Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов КХЛ) / Ю.П. Солодуб. - М., 1985. - С. 125-128.
163. Солодухо, Э.М. Проблема интернационализации фразеологии (на материале славянской, германской и романской групп) / Э.М. Солодухо. - Казань: Изд-во КГУ, 1982. - 168 с.
164. Соссюр, Фердинанд де. Курс общей лингвистики / Фердинанд де Соссюр // Соссюр Ф. Труды по языкознанию. - М., 1977. – С. 205
165. Степанов, Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю.С. Степанов. - М.: Наука, 1975. - 311 с.
166. Степанова, М.Д. Лексическая номинация и грамматические аспекты словообразования / М.Д. Степанова // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып. 164. - М., 1980. - С. 95.
167. Солнцев, В.М. Язык - как системно-структурное образование / В.М. Солнцев. - М.: Наука, 1977. - С. 15-18.

168. Стрельчик, Р.Н. Имя собственное как компонент именных фразеологизмов семантической группы лица / Р.Н. Стрельчик // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. Вып. 172. - М., 1980. - С. 89.
169. Телия, В.Н. Что такое фразеология? / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1996. - 86 с.
170. Телия В. Н. Косвенная номинация /В.Н. Телия// Виды наименований. - М., 1977. 140 с.
171. Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. - М., 1988. - С. 173- 202.
172. Телия, В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов / В.Н. Телия // Славянское языкознание. - М., 1993. - С. 302 - 313.
173. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. - М., 1996. - 242 с.
174. Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1999. С. 59-77.
175. Телия, В.Н. Фразеологизм / В.Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / под ред. В.Н. Ярцевой. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 315с.
176. Толикина, Е.Н. Природа значения ФЕ / Е.Н. Толикина // Вопросы семантики ФЕ. - Н. Новгород, 1971. - С. 213-221.
177. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. - М., 1935. - 1562 с.
178. Толстой, Н.И. О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса / Н.И. Толстой // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Язык и этнос. - М., 1983. - С. 182 - 206.

179. Турсунова, Х. Сопоставительный анализ фразеологических параллелей таджикского и узбекского языков (на материале романа С. Айни «Гуломон» - «Куллар»): автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.20 / Турсунова Х. - М., 1979. - С. 25.
180. Умарходжаев, М.И. Принципы составления многоязычного фразеологического словаря (на материале немецкого, узбекского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Умарходжаев М.И. - М., 1972. – 27 с.
181. Уфимцева, А.А. Семантика слова / А.А. Уфимцева // Аспект семантических исследований. - М.: Наука, 1980. - С. 5-80.
182. Уфимцева, А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) / А.А. Уфимцева // Языковая номинация. Виды наименований. - М.: Наука, 1977. - С. 130-169.
183. Филицина, В.П., Мокиенко, В.Н. Русский фразеологический словарь / В.П. Филицина, В.Н. Мокиенко. - М., 1999. - 188 с.
184. Федоров, А.И. Сибирская диалектная фразеология / А.И. Федоров. - Новосибирск, 1980. - 192 с.
185. Фомина, М.И. Лексикология современного русского языка / М.И. Фомина. - Изд. 2-е. - М., 1983.
186. Фозилов, М.Ф. Фарханги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик / М.Ф. Фозилов. - Душанбе, 1963. - Ч. 1. - 952 с.; Ч. 2. - 802 с.
187. Хабарова, О.Г. Оценочные фразеологизмы, восходящие к образам животного и растительного мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Хабарова О.Г. - М., 2004. - 230 с.
188. Хушенова, С.В. Изофетные фразеологические единицы таджикского языка С.В. Хушенова. - Душанбе: Дониш, 1971. - 190 с.
189. Хомяков, Е.А. Зоонимы и фитонимы в роли жаргонизмов / Е.А. Хомяков // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена. - 2008. - Вып. № 74/1. - С. 525-527.

190. Чепасова, А.М., Ивашко, Л.А. Проблема структурности фразеологического значения / А.М. Чепасова, Л.А. Ивашко // Фразеологическое значение в языке и речи: Межвуз. сб. науч. тр. - Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1988. - С. 17-32.
191. Чепасова, А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие / А.М. Чепасова. - Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1974. - 100 с.
192. Черданцева, Т.З. Мотивационный макрокомпонент идиомы и параметр денотации / Т.З. Черданцева // Фразеография в машинном фонде. - М., 1990. - С. 73 - 80.
193. Чернышева, И.И. Принципы систематизации фразеологического материалы современного немецкого языка / И.И. Чернышева // Язык и стиль. - М.: Мысль, 1965 - С. 167.
194. Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. - М., 1970. - 200 с.
195. Чернышева, И.И. К динамике фразеологической системы (на материалах немецкого языка) / И.И. Чернышева // ФН. - М., 1993. - № 6. - С.
196. Шанский, Н.М. Фразеология русского языка / Н.М. Шанский. - М., 1963. - 327 с.
197. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. - 2-е изд. - М., 1972. - 240 с.
198. Шанский, Н.М., Быстрова, Е.И., Салихов, С. 700 фразеологических оборотов русского языка / Н.М. Шанский, Е.И. Быстрова, С. Салихов - М., 1982. - 127 с.
199. Шахматов, А.А. Учение о частях речи / А.А. Шахматов // Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку: (Учение о частях речи). - М.: Учпедгиз, 1952. - С. 3-26.
200. Щерба, Л.В. О частях речи в русском языке / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. - Л.: Наука, 1974. - С. 77-100.

201. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык. Лексика / Д.Н. Шмелев. - М., 1977. - 340 с.
202. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. - М.: Наука, 1973. - 279 с.
203. Эмирова, А.М. Некоторые актуальные вопросы современной фразеологии (опыт семантического анализа фразеологических единиц) / А.М. Эмирова. - Самарканд, 1972. - 97 с.
204. Эмирова, А.М. Фразеология сферы интеллектуальной деятельности / А.М. Эмирова // Вопросы русской и славянской фразеологии. Вып. XIII. - М., 1978. - С. 17-24.
205. Эпштейн, М.Н. Идеология и язык (построение модели и осмысление дискурса) / М.Н. Эпштейн // Вопросы языкознания. - 1991. - № 6. - С.19 - 20.
206. Ярцева, В.Н. Взаимоотношения грамматики и лексики в системе языка / В.Н. Ярцева // Исследование по общей теории грамматики. - М.: Наука, 1968. - С. 5-58.
207. Barz, Irmhild, Schröder, Marianne (Hrsg). Nominationsforschung im Deutschen Festschrift für W. Fleischer zum 75. Geburtstag. - Bonn, 1977. - S. 123.
208. *Bernd Wehrum. Mensch und Hund in Harmonie, aber wie?];*
209. Börner, Wolfgang, Vogel, Klaus. Kontrast und Äquivalenz. Beiträge zu Sprachvergleich und Übersetzung / Wolfgang Börner, Klaus Vogel. - Berlin, 1998. - S. 12-21.
210. Borchardt, W. Die sprichwörtlichen Redensarten im deutschen Volksmund nach Sinn und Ursprung erläutert / W. Borchardt. - Leipzig, 1988. - S. 223.
211. Burger, H., Häcki-Buhofer, A. Aspekte Europäischer Phraseologie / H. Burger, A. Häcki-Buhofer. - Wien, 2001. - S. 32-46.
212. Burger, Harald. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen / Harald Burger. - Berlin, 1998. - S. 226.

213. Burger, H., Buhofer, A. Handbuch der Phraseologie / H. Burger, A. Buhofer. – Berlin - New York: De Gruyter, 1982. - S.126.
214. Burghardt, G.M. Instinct and innate behavior: Toward an ethological psychology / G.M. Burghardt // The Study of Behavior / ed. by S.A. Nevin - Clenview, 111:Brington, Scott, Foresman, 1973. - P. 321-400.
215. Cernyseva, I. Strukturtypologische Phraseologieforschung in der sowjetischen Germanistik / I. Cernyseva // G. Greciano (Hrsg). Europhras 88. - Strasburg, 1989. - S. 43-49.
216. Cernyseva, I. Aktuelle Probleme der deutschen Phraseologie / I. Cernyseva // DaF. - 1984. - № 1.
217. Dobrovolskij D. Gibt es Regeln für die Passivierung deutscher Idiome? / D. Dobrovolskij // Das Wort. - 1999. - S. 21-41.
218. Durco, Peter Probleme der allgemeinen und kontrastiven Phraseologie / Peter Durco. - Heidelberg, 1994. - S. 21- 32.
219. Eismann, Wolfgang. Zum Problem der Äquivalenz von Phraseologismen / Wolfgang Eismann // Greciano G. (Hrsg). Europhras 88. – Straßburg, 1989. - S. 83-93.
220. Filipenko, T.V. Idiome des semantischen Feldes „Betrug“ / T.V. Filipenko // M.: Auf der Suche nach funktionalen Äquivalente. - In: Das Wort, 2000. - S. 11-27.
221. Fleischer, Wolfgang. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprach / Wolfgang Fleischer. - Tübingen, 1997. - S. 136.
222. Fleischer, Wolfgang. Deutsche Phraseologismen mit unikaler Komponente – Struktur und Funktion / Wolfgang Fleischer // Greciano G. (Hrsg). Europhras 88. - Straßburg, 1989. - S. 117-126.
223. Földes, Csaba. Deutsche Phraseologie kontrastiv: intra- und interlinguale Zugänge. - Heidelberg/Gross, 1996. - S. 44-65.
224. Graf, A.E. 6000 deutsche und russische Sprichwörter / A.E. Graf. - Halle, 1956.

225. Greciano, G. Zur Aktivität der Phrasemkomponenten / G. Greciano // Sabban, Annette, Wirrer, Jan (Hrsg). Sprichwörter und Redensarten im interkulturellen Vergleich. – Wien, 1991. - S. 66-82.
226. Grzybek, Peter. Das Sprichwort im literarischen Text / Peter Grzybek // In: Sabban, Annette Wirrer, Jan (Hrsg) Sprichwörter und Redensarten im interkulturellen Vergleich. – Wien, 1991. - S. 69.
227. Grzybek, Peter (Hrsg). Die Grammatik der sprichwörtlichen Weisheit von G.L. Permjakov (Mit einer Analyse allgemein bekannter deutscher Sprichwörter) / Peter Grzybek // Phraseologie und Parömiologie. Band 4. - Hohengehren: Schneider Verlag, 2000. - S. 89-96.
228. Hartmann, Dietrich (Hrsg). Das geht auf keine Kuhhaut. Akten des Westfälischen Arbeitskreises Phraseologie // Parömiologie. - Bochum, 1998. - S. 154.
229. Häusermann, Jürg. Hauptprobleme der deutschen Phraseologie auf der Basis sowjetischer Forschungsergebnisse / Jürg Häusermann. - Tübingen, 1977. - S. 44- 73.
230. Hessky, Regina. Sprach-und kulturspezifische Züge phraseologischer Vergleiche / Regina Hessky // Greciano G. (Hrsg). Europhras 88. - Straßburg, 1989. - S. 195-205.
231. Hirschfeld, Ursula. Der Ton macht die Musik / Ursula Hirschfeld // Fremdsprache Deutsch. - Heft 15, 2/1996. - S. 31.
232. Horn, Uta. Feste Wortverbindungen des Hausa / Uta Horn // Ein Beitrag zur Phraseologieforschung in der Afrikanistik.- Diss. A., Leipzig, 1991. - S. 145.
233. Humboldt W. Schriften zur Sprache/ Wilhelm von Humboldt //Werke in Fünf Bänden, Bd. III, Schriften zur Sprachphilosophie. 233–54. Reclam. ... (1963).
234. Iskos, A., Lenkowa, A. Lesestoffe zur deutschen Lexikologie / A. Iskos, A. Lenkowa. - Leningrad, 1975. - S. 65-78.
235. Jaksche, Harald et al. Reader zur sowjetischen Phraseologie / Harald Jaksche et al. – Berlin; New York, 1981. - S. 43-65.

236. Karlheinz, Daniels. Das Sprichwort als Erziehungsmittel. Historische Aspekte / Daniels Karlheinz // G. Greciano G. (Hrsg). Europhras 88. – Straßburg, 1989. - S. 65-73.
237. Katny, Andrej. Studien zum Deutschen aus kontrastiver Sicht / Andrej Katny. - Frankfurt am Main, 1990. - S. 21-34.
238. Kempcke, Günter. Struktur und Gebrauch der somatischen Phraseme mit den Bedeutungskomponent KOPF / Günter Kempcke // Greciano G. (Hrsg). Europhras 88. - Straßburg, 1989. - S. 225-232.
239. Klappenbach, Rut. Feste Wortverbindung in der deutschen Gegenwartssprache / Rut Klappenbach // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. – Halle, 1961. - S. 220.
240. Knobloch, Lothar. Vergleichende Verbidiome im Deutschen und Finnischen. Lothar Knobloch // Untersuchungen zur Phraseologie des Deutschen und anderer Sprachen: eizelsprachspezifisch-kontrastiv-vergleichend. - Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien, 1991. - S. 143.
241. Korhonen Jarmo. Kontrastive Verb-Idiomatik Deutsch-Finnisch Jarmo Korhonen // Sabban, Annette Wirrer, Jan (Hrsg). Sprichwörter und Redensarten im interkulturellen Vergleich. – Wien, 1991. - S. 159.
242. Kromann, Hans-Peter. Zur funktionalrn Beschreibung von Kollokationen und Phraseologismen in Übersetzungswörterbüchern / Hans-Peter Kromann // Greciano G. (Hrsg). Europhras 88. - Straßburg, 1989. - S. 265-271.
243. Kühn, Peter. Redewendungen – nur im Kontext / Kühn Peter // Fremdsprache Deutsch. - Heft 15, 2/1996. – S. 29.
244. Levin-Steinmann, Anke. Thematisches phraseologisches Wörterbuch der russischen Sprache. Beschreibung und Charakterisierung des Menschen / Anke Levin-Steinmann. - Wiesbaden, 1999.
245. *Lukas Lorbeer. Die Sterbe und Ewigkeitslieder in deutschen lutherischen Gesangbüchern des 17*

246. Lutz, Köster. Phraseolexeme in Horoskopfen / Köster Lutz // Phraseologismen im Text und Kontext. Phrasemata I. (Hrsg. - Jan Wիրrer). - Bielefeld, 1998. - S. 97-120.
247. Morris, Ch. Varieties of human value / Ch. Morris. – Chicago; London 1956. - 436 p.
248. Neutsch E. Spur der Steine ist ein Roman / Erik Neutsch, der in Erstaufgabe 1964 im Mitteldeutschen// Walther, 1996. Verlag dtv; 2004, ISBN 3-423-13251-5. E-Book. Spur der Steine.
249. Piirainen, Elisabeth. Phraseologie und Symbolik / Elisabeth Piirainen // Phraseologismen im Text und Kontext. Phrasemata I. (Hrsg. - Jan Wիրrer). – Bielefeld, 1998. - S. 209-228.
250. Rothkegel, Annely. Phraseologismen in Texten der internationalen fachkommunikation / Annely Rothkegel // Greciano G. (Hrsg). Europhras 88. - Straßburg, 1989. - S. 371- 378.
251. Rupprecht, S., Baur-Chlosta, Christoph, Piirainen, Elisabeth. Wörter in Bildern - Bilder in Wörtern / S. Rupprecht, Christoph Baur-Chlosta, Elisabeth Piirainen. – Wien, 1999. - S. 140.
252. Sandig, Barbara (Hrsg). Europhras 92. Tendenzen der Phraseologieforschung. - Bochum, 1994.
253. Schemann, Hans: Idiomatik und Antropologie / Hans Schemann. - Hildesheim, 2000. - S. 189.
254. Schischkina, I., Finkelstein, R. Geflügelte Worte / I. Schischkina, R. Finkelstein. - Leningrad, 1972. - S.126.
255. Schwarz, E.A. Gebräuchlichste Redensarten / E.A. Schwarz. - Moskau, 1974. - S. 120.
256. Sialm, Ambros. Semoitik und Phraseologie / Ambros Sialm. - Bern, 1987. - S. 12-34.
257. Sternkopf, Jochen. Phraseologische Kontakte / Jochen Sternkopf // Info DaF. - München, 1996. - № 6.

258. Stepanova, M.D., Cernyseva, I.I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / M.D. Stepanova, I.I. Cernyseva. - 2. Auflage. - Moskau, 1986. - S. 255.
259. Wirrer, Jan. Phraseologismen in der Argumentation / Jan Wirrer // Phraseologismen im Text und Kontext. Phrasemata I. (Hrsg. - Jan Wirrer). - Bielefeld, 1998. - S.121.
260. Wotjak, Barbara. Redewendungen und Sprichwörter. Ein Buch mit sieben Siegeln? / Barbara Wotjak // Fremdsprache Deutsch. - Heft 15, 2/1996. - S. 4-9.
261. Wotjak, Barbara, Richter, Manfred. Sage und schreibe. Deutsche Phraseologismen in Theorie und Praxis / Barbara Wotjak, Manfred Richter // VE. – Leipzig; Berlin; München, 1993. - S. 258.
262. Амонов, Р. Дар домани кӯҳҳои кабут / Р. Амонов. - Душанбе, 1983. - 26 с.
263. Айнӣ, С. Куллиёт. Ҷилдҳои 1, 2, 3 / С. Айнӣ. - Сталинобод, 1958 - 1960.
264. Айнӣ, С. Ёддоштҳо. Ҷилдҳои 1, 2, 3, 4 / С. Айнӣ. - Сталинобод, 1954 - 1955.
265. Айнӣ, С. Марги судхур / С. Айнӣ. - Душанбе 1980. - С. 7, 76.
266. Айнӣ, С. Дохунда / С. Айнӣ. - Душанбе, 1980. - С. 45, 56, 79.
267. Деҳотӣ, А. Куллиёт. Ҷилдҳои 1 – 3 / А. Деҳотӣ. - Душанбе, 1965. – С.28.
268. *С.Айнӣ. –Дохунда . Душанбе, : Ирфон, 1980.- С. 85*
269. Ҷалил, Р. Асарҳои мунтахаб. Ҷилдҳои 1 – 2 / Р. Ҷалил. - Душанбе, 1991. - С. 36, 45, 67.
270. Ҷалил, Р. Ҳикояҳо / Р. Ҷалил. - Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1948. - 43 с.
271. Ҷалил, Р. Одамони ҷовид / Р. Ҷалил. - Душанбе: Ирфон, 1978. - 217 с.
272. Икромӣ, Ҷ. Духтари оташ / Ҷ. Икромӣ. - Душанбе, 1962. – С.98.
273. Икромӣ, Ҷ. Шодӣ / Ҷ. Икромӣ. - Сталинобод, 1954. - С.-138
274. Икромӣ, Ҷ. Тори анкабут / Ҷ. Икромӣ. - Душанбе: Адиб, 1987. - 79 с.

275. Икромӣ, Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро / Ҷ. Икромӣ. - Душанбе: Ирфон, 1979. - 143 с.
276. Икромӣ, Ҷ. Равои озори туро надоштанд / Ҷ. Икромӣ. - Душанбе: Ирфон, 1975. - 69 с.
277. Карим Хақим. Ҳикояҳо / Карим Хақим. - Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1947. - 47 с.
278. Маҳдия Тари Диалектика ҳудожественного сознания- монография / Т. Маҳдия. - История изучения персидской поэзии в России , 109с.
279. Мухаммадиев, Ф. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 3 / Ф. Мухаммадиев. - Душанбе, 1989. - С. 12, 23, 65.
280. Мухаммадиев, Ф. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 2 / Ф. Мухаммадиев. - Душанбе, 1989. - С.
281. Наимӣ, Р. Солҳои санҷиш / Р. Наимӣ. - Душанбе, 1982. -24 с.
282. Ниёзӣ, Ф. Вафо / Ф. Ниёзӣ. - Душанбе, 1990. - С. 41-45.
283. Толис, П. Тобистон / П. Толис. - Душанбе: Адиб, 1993. -24с.
284. Турсунзода, М. Асарҳои мунтахаб / М. Турсунзода. – Душанбе, 1955. - 36 с.
285. Улуғзода, С. Субҳи ҷавонии мо / С. Улуғзода. - Душанбе: Ирфон, 1967. – 76 с.
286. Хучандӣ, К. Девон. Ҷилди 1 / К. Хучандӣ. - Душанбе: Ирфон, 1983. – 190 с.

ИСТОЧНИКИ:

287. Abraham (a Sancta Clara). Mercurialis oder Wintergrün: das ist ergetzende u. lehrreiche Geschichte u. Gedichte ... : mit Kupfer. - Stingal, 1734.
288. Abraham (a Sancta Clara). Judas der Erzscheml für ehrliche Leut', oder eigentlicher Entwurf und Lebensbeschreibung des Iscariotischen Böswicht. - Winkler, 1835.

289. Alexis Willibald. Gesammelte vaterländische Romane: Cabanis + Der Roland von Berlin + Der falsche Woldemar + Die Hosen des Herrn von Bredow + Der Werwolf + Ruheist die erste Bürgerpflicht + Isegrim: Historische Romane des „deutschen Walter Scotts“. 2015.
290. Amann, Georg. Die sieben Briefe Jesu des Verherrlichten an die sieben Kirchen in Asien: sieben Ölbergs- und eine Charfreytagspredigt / Georg Amann. - Giel, 1828.
291. Auer, Richard. Teufelsmauer / Richard Auer. - Emons Verlag, 2013. Bardugo Leigh. Grischa: Der allzu schlaue Fuchs: Ein Märchen aus Rawka. 2013.
292. Böhme Jakob, Schiebler Karl Wilhelm. Sämmtliche Werke: Die drei Principien göttlichen Wesens, Tome 3. - Barth, 1841.
293. Cervantes Saavedra Miguel “de” “. Der” sinnreiche Junker Don Quixote von la Mancha ... Aus dem Spanischen übersetzt durch Dietrich Wilhelm Soltau. 1826.
294. Chakiris, Alexandros. Philipp von Makedonien / Alexandros Chakiris. - Himmelstürmer Verlag, 2010.
295. Das Steigen und Fallen bei Hofe oder Curieuse Unterredung zweier Staatsleute von denen bei Hofe sich ereignenden Veränderungen des Glückes und Unglückes. 1732.
296. Die Vogelwelt: Zeitschrift für Vogelschutz und Vogelkunde. -Duncker & Humblot, 1900.
297. Historische Schriften: Geschichte der poetischen National-Literatur der Deutschen; 3. Vom Ende der Reformation bis zu Gottsched's Zeiten: mit einem Namens- und Sachregister. - Engelmann, 1842/
298. Huberinus Caspar. Spiegel der haußucht, Jesus Syrach genant: Sampt eyner kurtzen Außlegung. Für die armen Haußvätter unnd ihr Gesinde, Wie sie ein Karl Franzos Emil. Leib Weihnachtskuchen und Sein Kind. tredition, 2012 Gottselig leben gegen menigklich sollen erziehungen: Darinnen der Welt lauff begriffen ... Heyn, 1555.

299. Hofmann. Die Abentheuer des Herzens oder Suchen macht Finden. Lustspiel in 5 Aufz. 1785.
300. Horn Franz. Der Geist des Friedens. 1804.
301. Gotthelf, Jeremias. Erzählungen (Vollständige Ausgabe) / Jeremias Gotthelf. - Jazzybee Verlag, 2012.
302. Gruber, Andreas. Todesurteil: Thriller / Andreas Gruber. - Goldmann Verlag, 2015.
303. Isenberg Carl Wilhelm. Abessinien und die evangelische Mission. Erlebnisse in Aegypten ... und besonders in Abessinien. Tagebuch meiner dritten Missionsreise vom Mai 1842 bis December 1843. Marcus, 1844.
304. Käbner, Tino, Käbner, Antje. Wofür wir kämpfen: Wie der Krieg in Afghanistan unser Leben veränderte Tino Käbner Antje Käbner. - Irisiana, 2011.
305. Keller, Paul. Drei Brüder suchen das Glück (Vollständige Ausgabe) / Paul Keller. - Jazzybee Verlag, 2012.
306. Kreisler, Georg. Doch gefunden hat man mich nicht: Eine Gesamtschau / Georg Kreisler. - Verlag Friedrich Oetinger GmbH, 2014.
307. Kruse Britta-Juliane, Walter de Gruyter. Witwen: Kulturgeschichte eines Standes in Spätmittelalter und Früher Neuzeit. 2007 Langbein. August Friedrich Ernst. Sämmtliche Schriften: Thomas von Pampel. - Scheible, 1841.
308. Lützenkirchen, Sigrid. Briefe des Soldaten Willi Ufer 1940 - 1943 / Sigrid Lützenkirchen. - BoD – Books on Demand, 2015.
309. Menken Gottfried. Ueber die eherne Schlange u. das symbolische Verhältniss desselben zu der Person u. Geschichte J.-C. 1812.
310. Militaerische Briefe eines Verstorbenen an seine noch lebenden Freunde: historischen, wissenschaftlichen, kritischen, und humoristischen Inhalts, 1844.
311. Mühlbach Luise. Napoleon in Deutschland: von L. Mühlbach. - Janke, 1860.

312. Nicholls, Johanna. Die Blüte des Eukalyptus: Roman / Johanna Nicholls.
- Page und Turner, 25 Apr. 2011.
313. Philippoff, Eva. Die Doppelmonarchie Österreich-Ungarn: ein
politisches Lesebuch, 1867-1918 / Eva Philippoff. - Presses Univ.
Septentrion, 2002.
314. Reuter. Reuters Werke: Dritter Band. - BoD – Books on Demand, 7 Jan.
2016.
315. Rotondò Antonio. Forme e destinazione del messaggio religioso: aspetti
della propaganda religiosa nel Cinquecento L.S. Olschki 1991.
316. Scott, Walter. Das schöne Mädchen von Perth (Vollständige Ausgabe) /
Walter Scott. - Jazzybee Verlag, 2012.
317. Wallace, Edgar. Der Lügendetektor / Edgar Wallace // AA. VV.
2014. Verhältniss desselben zu der Person u. Geschichte J.-C. 1812.
318. Militaerische Briefe eines Verstorbenen an seine noch lebenden
Freunde: historischen, wissenschaftlichen, kritischen, und humoristischen
Inhalts, 1844.
319. Mühlbach Luise. Napoleon in Deutschland: von L. Mühlbach. - Janke,
1860.
320. Nicholls, Johanna. Die Blüte des Eukalyptus: Roman / Johanna Nicholls.
- Page und Turner, 25 Apr. 2011.
321. Philippoff, Eva. Die Doppelmonarchie Österreich-Ungarn: ein
politisches Lesebuch, 1867-1918 / Eva Philippoff. - Presses Univ.
Septentrion, 2002.
322. Reuter. Reuters Werke: Dritter Band. - BoD – Books on Demand, 7 Jan.
2016.
323. Rotondò Antonio. Forme e destinazione del messaggio religioso: aspetti
della propaganda religiosa nel Cinquecento L.S. Olschki 1991.

324. Scott, Walter. Das schöne Mädchen von Perth (Vollständige Ausgabe) /
Walter Scott. - Jazzybee Verlag, 2012.
325. Wallace, Edgar. Der Lügendetektor / Edgar Wallace // AA. VV. 2014.